

Вступление

После становления власти Императора Менгска в секторе Корпулу для основных сил Доминиона наступило временное затишье. Большая часть войск была расквартирована на Корхалле и других планетах Доминиона. Солдаты тренировались, скучали, проводили вечера в барах и увеселительных заведениях, где рассказывали разные истории и легенды. Истории о фантастических сражениях, о кознях Серхразума и высокомерных протосов, о храбрых героях, побеждавших полчища зергов, и политиках, реализовавших свои коварные планы захвата власти. Но некоторые истории были совсем другие. Их можно было отнести к полуполюгендарным историям любви на войне. Одна из них, пожалуй самая красивая и самая невероятная и представляется вниманию уважаемого читателя. Это всего лишь шесть дней из жизни молодого но успешного офицера конфедерации и молоденькой девушки-телепатки, всего шесть дней сыгравшие важную роль в их судьбе.

«Любовь уничтожает смерть и превращает ее в пустой призрак; она же обращает жизнь из бессмыслицы в нечто осмысленное и из несчастья делает счастье.»
Л.Н.Толстой

День первый. Капитан и «призрак».

Яркое утреннее солнце Тарсониса светило ясно. В воздухе пахло свежей росой и дождем. От обычного земного летнего утра, утро Тарсонийское отличалось только тем что оно было таким круглый год. На этой планете никогда не наступала зима. Колонисты превратили ее в цветущий рай. Курорты, отели, казино. Ухоженные тропинки, экологически чистый гражданский транспорт. Красивые коттеджи и жилые комплексы. Ни одна из колонизированных планет сектора не могла похвастаться тем же. Это был поистине дом вдали от дома. После столь успешной колонизации сюда из года в год стало все больше стекаться людей из родной солнечной системы. Это были уже ни те отбросы, что были отправлены много лет назад, среди новых поселенцев были все – от простых рабочих до аристократов. В то время как солнечная система уже была перенаселена, ее природные ресурсы были на расходе, а улицы городов были забиты огромны числом новостроек и ужасная нехватка рабочих мест была обычным явлением, здесь все еще только начиналось. Некоторые даже предпочитали скорее жить на Тарсонисе, чем на старушке Земле, где уже людям буквально не хватало места.

Огромный роскошный кабриолет ехал на большой скорости по проселочной дороге. Мелодичная веселая музыка нала XXI века играла из динамиков. За рулем был брюнет лет 25ти, в черных очках и кителе на распахку с капитанскими погонами. На груди был один железный крест за мужество и три медали. Слишком мало для военного времени и слишком много для мирного.

Со времен войны гильдий конфедерация не проводила широкомасштабных боевых операций, однако одиночные военные операции проводились, большинство из которых было засекречено. И в них гибли люди, хотя формально ничего этого не было. Конфедерация не была столь же неблагодарна к своим героям как супердержавы XX века, и награды капитана Джона Ричарда Эндрюса, заслуженные в боях с террористами называвшими себя «Сыновья Корхалла», напоминали о благодарности Совета. Как и напоминал его роскошный кабриолет, принадлежавший некогда лидеру террористов Арктурусу Менгску. Он был захвачен капитаном во время одного из рейдов на космическую станцию «Сыновей Корхалла» и впоследствии оставлен ему в качестве поощрения за превосходную службу.

Джон достал пачку сигарет Dunhill из бардачка и закурил. Привычка курить у людей уже была обычным явлением, особенно у мужчин. Настолько обычным как желание есть, пить

или спать. Он уже подъезжал к городу как увидел человека в офицерской форме пехоты идущего по обочине. На вид ему было лет 25-27, латиноамериканская внешности и черные волосы, свитые в аккуратный хвостик, свисавший сзади из под берета. Пролетев мимо него метров 10, капитан резко затормозил и сдал назад.

- Кортес! Аугусто Кортес! Скорпион, черт тебя побери! – крикнул Джон.

- Икар! Джон? – обернулся пехотинец.

- Залезай.

- Какими судьбами здесь? – спросил Кортес

- В отпуске – сказал капитан.

Они помчались.

- А ты? – продолжил он.

- Тоже в отпуске.

Капитан Эндрюс и лейтенант Кортес знали друг друга уже несколько лет. Они оба служили в корпусе «Альфа», вместе участвовали в нескольких боевых операциях и вообще были друзьями. Но жизнь часто разлучала их. Джон был капитаном крейсера, одним из лучших капитанов в корпусе «Альфа», а Кортес – лейтенантом пехоты. Он не особо любил свое имя, и поэтому предпочитал, что бы его называли позывным. И всех остальных он почти всегда называл так же. А Джон как раз не любил пользоваться позывными на гражданке. Но Кортеса он называл именно позывным. Свой же позывной, «Икар», служивший еще и прозвищем, Джон получил за отчаянный стиль пилотирования истребителя.

- Слышал новость? Про тебя кстати – заметил Кортес

- Ну?

- Менгск назначил 10 миллионов кредитов за твою голову.

- Ух ты, здорово! Видимо я сильно им насолил.

- Да, в результате нескольких удачных операций ты стал занозой в заднице для его головорезов.

- Скорее костью в горле – капитан посмотрел на Кортеса и улыбнулся – занозу еще вынут можно.

- Кстати классная тачка, - за сколько покупал? – осведомился Кортес.

- Купил! Как же? Да мне на нее за всю жизнь не заработать. Трофей.

Они въехали в город Тарсонис – столицу всего сектора Корпулу. Он сильно отличался от земных мегаполисов, всего 5 миллионов человек. Не так уж и много. И при этом он был одним из крупнейших городов. Политика конфедерации была направлена на милитаризацию, это и являлось причиной немногочисленности гражданского населения, как Тарсониса, так и всех остальных планет.

- Кстати, как с личной жизнью дела? – спросил Кортес.

- А никак. Я уже и не задумываюсь об этом.

- А что так?

- Не знаю... я пока нашел себе реализацию. Моя девушка это удача! – пошутил Джон.

- Зря.

Элизабет сидела с подругой в кафе под открытым небом и разговаривала. Молодая выпускница школы «призраков», которую только недавно распределили в корпус «Альфа».

- И когда же улетаешь? – спросила подруга.

- Пока неизвестно.

- Понятно. А меня отправляют уже завтра.

- Знаешь, я бы хотела служить на корабле капитана Эндрюса.

- Лиз, ты мне уже это говорила, и говорила что влюблена в него. Но ты же его ни разу не видела! – сказала подруга.

- Только на фотографиях. Но нам много рассказывали о нем. Настоящий герой! Образцовый офицер корпуса «Альфа», между прочим лучший из капитанов. Честный и храбрый. Таким и должен быть настоящий мужчина. А вокруг меня одни бизнесмены, солдаты, и техники. Да некоторые из них весьма симпатичные, тоже честные, обходительные, хорошие парни! Но они и мизинца его не стоят! Хотя сейчас и не идет война, но ведь где-то же он заработал свои боевые награды! Слышала новость? Говорят, террористы за его голову 10 миллионов кредитов обещали. А он хоть бы что! Недавно кабриолетом обзавелся, трофейным.

- Откуда знаешь?

- Друг из космического флота рассказывал.

- Ну хорошо, даже если ты с ним познакомишься, я думаю он не будет в восторге когда узнает что в него влюблена девушка-телепат.

- Не знаю... надо верить в лучшее – грустно сказала Элизабет.

- Кстати, это случайно не тот кабриолет? – подруга указала на только что подъехавший кабриолет марки Мерседес белого цвета, на капоте которого была нарисована эмблема конфедерации, а по бортам были звездочки. Те что по меньше – символизировали сбитые истребители, а те что побольше – крейсера. Всего было 15 звезд – 4 больших и 11 маленьких.

Элизабет так и замерла. Человек, который был для нее идеалом только что вышел из своей роскошной машины. Брюнет, метра под два ростом, он легкой походкой прошел вместе со своим другом мимо нее и подошел к стойке, ни обратив на девушку ни малейшего внимания.

- Что будет пить капитан? – осведомился бармен.

- Капитан будет пить апельсиновый сок, потому что он за рулем. – в шутливом тоне ответил Джон.

- Ну а мне бренди – сказал Кортес.

- Как ты можешь пить это пойло? – удивился Джон.

- А что?

- Я вообще не выношу крепкие напитки.

- А водку пробовал?

- Нет.

- Хорошая вещь попробуй.

- А что тебя русские друзья приобщили?

- Да. Кстати блондинка за тем столиком уже минуты две на тебя глазеет.

Джон повернул голову.

- Да еще и симпатичная - добавил Кортес.

- Да... Я бы даже ее...

- Что бы ты ее? – усмехнулся лейтенант.

- Пригласил на свидание!

- Да ладно, Икар, не стесняйся своих пошлых желаний.

- Ты не прав. Я ценю в девушках не только внешность. Душа, это главное!

- Может быть, только таких мало сейчас.

- Их было мало всегда, и 100 лет назад, и 500, и наверное даже 800.

- Откуда знаешь? Начитался романов классиков XX века?

- Было дело.

- Слушай она так и смотрит на тебя.

- Все они на меня смотрят.

- Год назад ты говорил мне обратное.

- Не важно.

- Ну подойди.

- И что я ей скажу.

- Ну придумай что-нибудь. Комплимент например! Она хоть тебе нравится?

- Внешне да...

Одета девушка была весьма необычно, из формы была только куртка, в остальном – она выглядела как гражданская: черные джинсы, белая блузка и красивые туфельки на каблуках.

«Призраки» и не были военными. У них не было воинских званий, их даже не награждали медалями. То есть награждали, но совершенно другими, не такими как обычных бойцов. Нельзя же было совсем не награждать спецназовцев, которые выполняли самую сложную, непосильную для других работу. Их никогда не ставили командирами, конфедерация не доверяла этим людям. Да некоторые их вообще даже за людей не считали, «психически одаренные» была лишь формулировка. Их часто унижали, но вместе с тем боялись. У таких людей было мало друзей или вообще не было. А у девушек- «призраков» были проблемы с личной жизнью. И все это было потому что призрак вышедший из под контроля – становился эдакой маленькой катастрофой. Чересчур своевольных людей в школу призраков не брали, а если кто-нибудь из «призраков» начинал проявлять «самодетельность» его немедленно наказывали, а иногда даже и устранили. И хотя командование знало о неприязни к телепатам со стороны общества, «призраков» обязывали всегда носить соответствующие знаки отличия и даже татуировали. Вот только не все люди недолго любили призраков. Были и те кто считал их обычными людьми, так же уважал и любил. И таких тоже было ни мало. Как раз такими были Джон Эндрюс и Аугусто Кортес.

Элизабет не отрывала от капитана глаз.

- Ну что, - спросила ее подруга, - он так на тебя уставился. Прочитай его мысли.

- Не хочу.

- Попробуй, он же твой идеал. А идеалы никого не думают о пошлостях. – с иронией заметила та.

Элизабет улыбнулась. Она напрягла все нейроны своего мозга попробовала проникнуть в сознание Джона. Однако то чего она боялась, она там не встретила. Она нравилась ему, и явное желание узнать что она за человек наполняло его мысли. Обычно это было не свойственно мужчинам, которым она нравилась. Но он ни как не мог собраться и подойти к ней. И она это теперь знала.

- Ну что, Икар? – спросил Кортес – надумал?

Джон молчал.

- Слушай, помнишь как мы шли на абордаж корхальского крейсера? Ты тогда даже не думал идти или не идти, ты сделал и все! Неужели смотреть в искореженное гримасой лицо вражеского истребителя в бою и кидаться под огонь его бортовых орудий проще, чем подойти к симпатичной девушке?

- Иногда мне кажется что да – задумчиво произнес капитан.

- Знаешь один из моих русских друзей рассказал мне один стишок. Он как раз про тебя, амиго. Послушай:

Жил отважный капитан

Он объездил много стран

И не раз он бороздил океан

Раз 15 он тонул, погибал среди акул

И ни разу даже глазом не моргнул

Но однажды капитан

Был в одной из дальних стран

И влюбился как простой мальчуган

Раз пятнадцать он краснел,
Заикался и бледнел,
Но ни разу объясниться не посмел.

В этот момент Элизабет встала и подошла к стойке.

- Шампанского, пожалуйста – заказала она.
  - Десять кредитов. – произнес бармен
  - Капитан, прошу прощения – обратилась она к Джону.
  - Да
  - У вас не будет разменять 100 кредитную купюру – сказала она и тихо рассмеялась, потому что просить разменять деньги у незнакомого человека, тем более когда рядом была касса выглядело глупо.
  - Конечно. – улыбнулся Джон и достал бумажник. – отмечаете окончание школы «призраков»?
  - Как вы узнали? – спросила она.
  - У вас знак отличия на куртке, и вы еще слишком молоды для настоящего бойца.
  - Вы правы – скромно улыбаясь заметила Элизабет. – А не тот ли вы знаменитый капитан Джон Ричард Эндрюс? Икар, гроза всех «Сыновей Корхалла»?
  - Да, я капитан Джон Эндрюс, но то что я известен слышу в первый раз.
  - Да что вы! О вас говорят студенты академий и училищ, и на лекциях вас упоминают как образцового офицера, вы – гордость корпуса «Альфа».
  - Не знаю, может быть... мне просто везет.
  - Скажите а это правда что вы лично брали на бордаж флагман флота «Сыновей Корхалла»?
  - Хм... странно – задумчиво начал капитан, будто не собираясь отвечать на этот вопрос – уже и такие байки ходят? А ведь эта операция была наглухо засекречена.
  - Слухами вселенная полниться – со скромной улыбкой сказала девушка.
  - Да, было дело, только тогда его владелец, Менгск, ускользнул от нас прямо из под носа. Зато совсем недавно мы «ограбили» этого урода и изъяли не мало его имущества. Теперь он ходит пешком. – Джон кивнул в сторону своего кабриолета.
  - Кстати не хотите прокатиться? – неожиданно спросил он.
  - Очень хочу – ответила Элизабет
  - Поедем
  - Слушай я наверное еще здесь посижу, может кого из своих встречу. – вмешался Кортес.
  - Давай – сказал Джон, и они попрощались.
- Бокал шампанского так и остался на стойке не тронутый. Кортес взял его в руки, поднял кверху и подумав «за тебя, амиго», выпил.
- Когда Джон и девушка уже подошли к машине, капитан неожиданно спросил, как ее зовут.
- Элизабет, Элизабет Майкнейл. Я уж подумала что вы и не спросите. А почему спрашиваете именно сейчас?
  - Я просто не сажаю незнакомых симпатичных девушек к себе в машину – в шутовском тоне заметил Джон, открывая дверь своего кабриолета.
- Весь день они катались по городу и любовались, уже хорошо знакомыми, и не очень, достопримечательностями.
- Уже стемнело, а они все кружили по улицам. Она совсем осмелела в общении с Джоном и они уже перешли на «ты», она даже пробовала читать его мысли.
- А расскажи мне о своих приключениях – попросила она.

- Не могу, они все засекречены, и если я расскажу, то... - капитан остановился, не закончив фразы. Он в очередной раз собрался пошутить, но на этот раз шутка могла оказаться неудачной.

- То тебе придется меня убить – усмехнулась Элизабет, прочитав его мысли.

Джон промолчал. Она продолжала читать его мысли, увлекшись этим и даже забыла об остальном. Узнав, что он хочет закурить, она достала из бардачка пачку сигарет и протянула ему.

- Да ты читаешь мои мысли! – воскликнул Джон

- Ну да! Я же «призрак», хотя и не опытный. – вдруг вырвалось у нее. Она не хотела ему признаваться, но вместе с тем и не могла врать.

- Проклятье, ну конечно. Ты в буквальном смысле это делаешь. Перестать, меня это раздражает. – совершенно спокойным тоном произнес капитан.

- Ой прости пожалуйста, я.. я ... я не хотела!

- Ладно не извиняйся, пустяки, просто больше так не делай.

Они проезжали мимо центрального дома культуры Тарсониса. В этот день была какая-то вечеринка.

- А давай потанцуем – робко попросила она, виновато улыбаясь.

Она знала что Джон недоволен, потому как все таки не выполнила его просьбу. Он действительно был недоволен, хотя и скрывал это. За недолгое время их общения у него сложилось очень хорошее впечатление о ней как о человеке. Однако ему не нравилось что какая-то девчонка, пусть симпатичная и хорошая, но всего лишь выпускница еще не повидавшая толком жизни, которую повидал он, так своевольно лезет в его разум. А ей все больше и больше хотелось это делать... по тому как его мысли сильно отличались от мыслей тех с кем она общалась прежде. Если у них все ограничивалось простыми желаниями поесть-поспать и размышлениями над сплетнями и новостями, то он в минуты своего молчания размышлял на разные весьма интересные темы, начиная от политики и заканчивая техникой. В его сознании возникали разные образы, от романтических до философских. Не смотря на то что он был военный он был прекрасно разбирался в физике (которая ему была иногда необходима), истории, даже литературе. В его мыслях мелькали строки из стихотворений величайших классиков человечества: Байрона, Бернса, Лермонтова, Гете, Шиллера, Пушкина. И когда он узнавала, о чем он думает, она еще сильнее чувствовала что любит его.

- Ладно – сказал Джон и резко развернул машину прямо посреди улицы, невольно выразив таким образом свое еще не прошедшее недовольство.

В центральном ДК Тарсониса действительно проходил праздник. На таких вечеринках обычно не было простых граждан, в основном чиновники, некоторые из них были из совета, а так же высшие чины из командования, но иногда пускали и обычных офицеров. Сегодня был как раз такой день.

- Ну что потанцуем - сказала Элизабет, когда они уже зашли внутрь.

Джону показалась знакомой мелодия которую играли. А в тот день как раз исполняли хиты XX ого века, с которыми он был хорошо знаком.

- Ну конечно, это же Joe Dassin. Под эту мелодию - с удовольствием.

Они прошли к центру и закружились в медленном танце. Он смотрел в ее голубые глаза и молчал. Эта девушка, высокая, красивая, с длинными светлыми, словно шелковыми волосам, ласковая скромная и честная, предала ему какую-то новую грань, которую он уже даже отчаялся увидеть в себе и поэтому забыл о ее существовании. Этой гранью была способность влюбляться и любить, и сейчас где-то глубоко внутри него пробуждалось чувство, о котором он мечтал когда-то давным-давно. А она уже знала все это, так как ни на секунду не переставала в этот момент читать его мысли. И ей это нравилось. Элизабет ласково смотрела в его глаза и любовалась его искренней, доброй и даже немного наивной улыбкой, его гордым взглядом. Она никогда не была так счастлива. Человек об одной, встречи с которым она просто мечтала, человек, рассказами о подвигах которого она

заслушивалась с огромным интересом и даже собирала их, чью фотографию она держала у себя под подушкой сейчас танцевал вместе с ней. И этот человек оказался даже намного интереснее, чем она ожидала. Со стороны они смотрелись очень красиво и выглядели такими счастливыми.

Офицер в форме с погонами полковника стоял возле стены и завистью смотрел на них, точнее на Джона. Он завидовал ему уже давно. Завидовал всему: начиная от внешности и заканчивая карьерой и удачей, всегда сопутствовавшей Джону. Полковник - высокое звание, но О`Нилл сделал свою карьеру исключительно за счет положения и денег своего отца, а капитан добился всего сам, и не только догнал но кое в чем и перегнал его. И это О`Нилла иногда просто выводило из себя. Ему казалось что Джон специально пришел на этот вечер чтобы испортить ему настроение, испортить не своим поведением, а своей красивой машиной, своей блестяще начищенной формой и медалями, в конце концов и своей симпатичной партнершей по танцу.

Мелодия закончилась и они остановились и еще секунд 30 молча ласково смотрели друг другу в глаза.

- Эй, Лиза – ее вдруг окликнул знакомый голос. Она обернулась. Позади стоял молодой блондин среднего роста и крепкого телосложения, в форме летчика. По-видимому, выпускник училища.

- Андрей – воскликнула она, и кинувшись к нему, обняла.

Капитан окинул эту сцену недовольным взглядом.

- Джон, познакомься, это мой старый друг Андрей Сухов.

- Друг? – переспросил капитан.

- Так точно. Мы друзья. А вы как я понимаю тот самый капитан Джон Ричард Эндрюс.

Настроение Джона сразу поднялось.

- Именно.

- Для меня честь быть с вами знакомым – молодой человек протянул ему руку, и капитан дружелюбно пожал ее.

- Скажи, а тебя уже распределили? – спросил Андрей у Элизабет.

- Да, в корпус «Альфа».

- Здорово, и меня туда же. Кстати я видимо буду служить под вашим началом, товарищ капитан – обратился молодой человек к Джону.

- Как хорошо! Значит мы будем служить все вместе! – радостно воскликнула девушка.

«Все вместе» - мысленно повторил капитан, зная что командование любит раскидывать разные подразделения корпуса «Альфа» по уголкам сектора ввиду их хорошей обученности и эффективности, ведь там служили только ветераны или выпускники-отличники.

- Капитан, позвольте, я украду вашу даму всего на один танец? – в шутовском тоне попросил Сухов.

- Позволяю – с улыбкой и в не менее шутовском тоне ответил Джон, он уже давно заметил стоявшего у стены О`Нилла и понял как скоротать ближайшие две минуты.

- Благодарю.

Капитан уже было развернулся, но остановился

- Подождите, Андрей – окликнул он Сухова.

- Да?

- Вы ведь русский.

- Так точно.

- Это правда, что все русские всегда делают так как им заблагорассудится, иногда игнорируя приказы?

- Отчасти – с усмешкой заметил Сухов.

О`Нилл был не восторге от того что объект его зависти и злости подошел к нему для минутного общения. Он, как обычно при их встречи холодно и как-то вяло пожал ему руку и кивнул.

- Как жизнь, Патрик? – спросил Джон.

- Как обычно.

- Ух ты у тебя сигары.

- Да...

- Угостишь.

- Хорошо.

О`Нилл протянул капитану портсигар так, будто сделал ему огромное одолжение угостив одной сигарой.

- Твоя девушка? – неожиданно спросил он, поглядывая на Элизабет, танцевавшую с Суховым.

- Скорее да чем нет.

- Симпатичная. Кто она?

- Выпускница школы «призраков», отличница.

- Ну и избранницу ты себе выбрал. Молоденькая, несерьезная, лезет в чужие головы, даже не подумав о последствиях, да еще и пушечное мясо.

- Ты не прав, сейчас даже пехота не пушечное мясо. И вообще, почему ты о ней судишь, ты же ее совсем не знаешь?

- Ее нет, но я много повидал таких. Выпускниц... молоденьких... еще и «призраков».

Наше командование посылает их на такие задания, с которых обычно не возвращаются. А если они возвращаются, то подобный фокус проделывают еще раз. Таких людей в живых долго оставлять опасно. Расходный материал одноразового использования.

- Может ты и отчасти прав, но наш генерал Дьюк не такой, он ценит хороших людей.

- Послушай ты хоть веришь, в ту чушь, которую сейчас несешь? Ты сам его прекрасно знаешь! Да насмешил так насмешил!

О`Нилл пытался как можно сильнее задеть Джона. Большого зла он пока что не мог ему причинить, потому что он служил в корпуса «Дельта» и хотя они оба и состояли в космических войсках конфедерации, Джон формально не подчинялся ему ни ему, ни главнокомандующему корпуса «Дельта» генералу Хоккинсу.

А Андрей и Элизабет тем временем танцевали не обращая на полковника и капитана ни малейшего внимания.

- Ну что, ты наконец познакомилась с ним, твоим героем.

- Да, и кажется, я ему нравлюсь, по крайней мере судя по его мыслям! – радостно воскликнула Элизабет.

- Но я же советовал тебя не читать мысли у всех подряд!

- Он не все – недовольно заметила она. – Знаешь я так счастлива, так счастлива – она искренне радовалась всему происходящему как маленькая девчонка. Да она и была маленькой, 18 лет ни такой уж и большой возраст.

- Я рад за тебя. Уверен, что этот человек тебя достоин.

Они еще долго веселились и разговаривали в тот вечер, а когда праздник закончился, капитан отвез ее домой. Они собирались встретиться на следующий день.

Джон уже подъезжал к дому, как вдруг мобильный телефон тревожно зазвонил. На определителе был номер Кортеса. Было 23.30 по Тарсонийскому времени. «Странно, это на него не похоже, обычно он рано ложиться спать» - подумал Джон и принял звонок.

- Да, что случилось, Скорпион?

- Меня отправляют на службу.

- Завтра? – удивленно спросил Джон. – но твой отпуск вроде еще не закончился!

- Сейчас! У конфедерации какое-то ЧП на Чау Сара. Приезжай немедленно, если хочешь попрощаться. До встречи. – раздалось в трубке.

Капитан выругался, резко свернул за угол, и сильно превышая скорость помчался к космопорту. Обычно командование конфедерации не отличалось особой оперативностью. Видимо на этот раз было что-то серьезное.

Он нашел своего друга уже на посадочной площадке. Кортес был в полном обмундировании, разве что бронескафандра на нем не было. Лишь полевой камуфляж, бронезилет, армейские ботинки и берет. В одной руке у него была сумка, в другой его штурмовая винтовка Гаусса, сделанная по специальному заказу.

- Привет, в чем дело? – встревоженно спросил Джон.
- Как видишь, приказали собраться с вещами. На Чау Саре какое-то ЧП.
- А что еще знаешь?
- Нам больше ничего не сказали.
- Это как-то связано с «Сыновьями Корхалла»?
- Скорее всего это вообще не связано с террористами или пиратами. Тут что-то другое. Нас конечно как всегда успокоили, сказав что ничего серьезного, но в это я не верю. Вместе с нами вылетает почти половина подразделений корпуса «Альфа» базирующаяся здесь включая самого генерала Дьюка.
- Лейтенант! – окрикнули Кортеса. – долго вы еще там?
- Сейчас! – крикнул он в ответ.
- Извини я тебя задерживаю, Скорпион.
- Пустяки. Как у тебя дела с новой знакомой?
- Сегодня отлично провели день. Слушай и почему это вообще тебя волнует?
- А меня вообще волнует твоя судьба и твоя жизнь!
- Спасибо. Ну что же, пора прощаться.

Они обнялись.

- Знаешь, Аугусто, я не говорю прощай, ни в коем случае, и не скажу до свиданья, я говорю «Удачи»
- Спасибо, счастливо оставаться, амиго, я обязательно напишу тебе по прибытии. – сказал Кортес.

День второй

Счастье для двоих

Прошло около месяца со дня первой встречи Джона и Элизабет и отлета Кортеса. Капитан всячески пытался не думать о задании своего друга, и гнал от себя мрачные мысли. Видеописьма приходили почти каждую неделю, но военная цензура тщательно проверяла почту, даже адресованную генералу Дьюку, не то что какому-то капитану, и вырезала все фрагменты, в которых было то, чего быть не должно. Не проверялись только военные донесения и правительственная почта. И Кортес тоже знал об этом. В его письмах не было ничего особенного, не считая упоминаний о боях, обычна военная служба, вроде бы ничего серьезного. И хотя слово противник упоминалось часто, о том, кто был этим противником, не говорилось.

Капитан сегодня по своему обыкновению сидел у стойки в баре и пил апельсиновый сок. На нем как всегда была парадная форма и медали. Ему нравилось так одеваться поэтому он ходил так практически всегда. У входа был припаркован его кабриолет. Он ждал Элизабет, у них было очередное свидание. Утром он пересмотрел последнее письмо Кортеса, пришедшее неделю назад. Вроде бы ничего тревожного в нем не было. Опять упоминались бои и противник, и их славные победы. Лейтенант посылал письма каждую неделю. Но проверив свой электронный почтовый ящик Джон не нашел ни каких писем, за исключением спама. Значит что-то случилось – подумал он. Вдруг развлекательная программа по телевизору сменилась экстренным выпуском новостей. Он попросил бармена сделать громче.

- Здравствуйте, уважаемые телезрители! Сегодня в 2.54 по Гринвичу неизвестным инопланетным противником, названным протоссы, была атакована колония Чау Сара.

Как сообщает агентство «интергалактический вестник» из колонистов и солдат конфедерации ни кто не пострадал, все они были вовремя эвакуированы. Напоминаем, что месяц назад конфедерация направила два батальона корпуса «Альфа» в связи с неизвестным ЧП. Два других батальона расквартированы на Тарсонисе и находятся в резерве. На данный момент это вся информация, ждите следующих выпусков.

«Вся информация... пострадавших нет... ну конечно!» СМИ строго контролировались советом и пропускали только ту информацию которая была ему выгодна. А иногда даже выдавали и дезинформацию. Сообщение сильно встревожило капитана. Он уже не думал о свидании, его голову занимала только одна мысль: «Аугусто! Лишь бы Аугусто был жив!» Его мысли прервала Элизабет, оказавшаяся в этот момент на пороге бара.

- Привет! – она подошла к капитану, ласково посмотрела ему в глаза и нежно обняла его. Он только кивнул в ответ.

- В чем дело, милый? Ты чем-то недоволен, может быть, я плохо выгляжу? – робко спросила она.

- Нет, выглядишь ты как всегда прекрасно, – холодное выражение его лица сменилось улыбкой. – не в этом дело.

- У тебя плохое настроение, ты чем-то встревожен? – осторожно спросила она.

- Не важно.

Она пыталась прочесть его мысли. Тщетно. Он тщательно их скрывал от нее.

- Какие планы? – спросил Джон.

- А поехали на море!

- Мы там уже были.

- Поехали снова.

Через каких-то два часа они уже ехали на небольшой скорости вдоль побережья. Беззаботная Элизабет любовалась прибоем, а Джон пытался забыть. Вроде бы, нет ничего прекраснее чем ехать за рулем кабриолет рядом с любимой девушкой и любоваться морем, однако тревожные мысли не давали ему чувствовать себя счастливым. Первой и главной причиной были переживания за судьбу Кортеса. Ну а второй – его дурное предчувствие. Он знал, что идет война, а значит буду гробы с телами, ошметками тел и даже пустые. Он знал что его мимолетное счастье, длившееся всего четыре недели вот-вот закончится и что будет потом не знает никто. И интуиция ему подсказывала, что ничего хорошего не будет. И хотя капитан и не был телепатом, интуиция никогда не подводила его. Он остановил машину возле пляжа и выключил двигатель. Они вышли и сели на песок.

- Почему ты молчишь - спросила она – тебя что-то беспокоит?

- Я еще раз говорю что это не важно! Все, забыли!

Они продолжали молча сидеть и любоваться волнами устремив свой взгляд на голубую гладь.

- Чертовка, ведь пытаешься прочесть мои мысли! – возмутился он, не отрывая взгляда от моря.

- Прости... прости... просто ты не оставляешь мне выбора. – робко оправдывалась она.

- Не пытайся, не сумеешь. У меня были друзья среди «призраков» и они научили меня скрывать мысли от вашего брата. Это сложно и я не могу делать это все время, но иногда это у меня получается.

- И весьма успешно – обиженно заметила она, - и поэтому я не смогу тебе ничем помочь.

- А я и не прошу помощи! Мне она пока не нужна!

Вновь наступила тишина, нарушавшаяся только шумом прибоя. В этот день на пляже было безлюдно, все скамейки были не заняты, а торговые палатки пустовали. «Сейчас все наверное сидят перед телевизорами и ждут новостей из системы Сара» - подумал Джон – «глупцы».

- Знаешь, – начал он после долгого молчания – я должен тебе кое-что сказать.

- Это как-то связано с твоим плохим настроением сегодня? – спросила она.

- Нет! Не перебивай пожалуйста.

- Прости...

Потом он вдруг замолчал пытаясь подобрать слова, но Джон не обладал даром красноречия, и поэтому выразился банально.

- Я тебя люблю – спокойным голосом произнес он.

Она обняла его и нежно поцеловала. Она знала это уже давно, но сейчас, когда он наконец решил произнести эти слова, столь важные для нее, она уже не сомневалась, и это сделало ее еще более счастливой.

- Да что я говорю, ты ведь это давно знаешь, ты все это время читала мои мысли, хотя я тебя просил этого не делать.

- Да, - рассмеявшись и ласково улыбаясь, заметила она.

- Ты неисправима. Неисправимо добродушная, наивная, скромная, честная, преданная красавица.

Она продолжала улыбаться.

- Кстати – начала она после некоторого молчания, - я тоже должна тебе кое-что сказать.

- Что ты меня любишь? Что я твой герой? Я это знаю уже давно. Мне не нужны телепатические способности, я прочитал это в твоих глазах при нашей первой встрече. Да и твой друг Андрей Сухов уже прожужжал мне все уши.

Он обнял Элизабет.

- Да, да! Но есть и еще кое-что. Я скоро улетаю на службу. Сегодня. – грустно произнесла она.

- Чтооо? – воскликнул Джон.

- Ты не ослышался...

- Почему я узнаю об этом последним! – возмутился он.

Она попыталась найти слова но не смогла. Попросту она не хотела ему это говорить, во-первых - потому что не хотела омрачать последние несколько дней, ведь это безусловно угнетало бы его, а значит и ее, во-вторых - она так ждала от него этой фразы из трех слов, так хотела чтоб он САМ произнес их, а не под действием обстоятельств.

- Куда тебя отправляют? – спросил он уже более спокойным голосом.

- Мар Сара.

«Сара. Опять система Сара. Да будь она проклята, эта чертова система с ее пришельцами»

- думал он.

- Почему, и о каких пришельцах ты говоришь?

- Не важно! – крикнул он, даже не обратив внимания что она в очередной раз прочитала его мысли.

- Во сколько ты вылетаешь?

- Через 3 – 4 часа. Я думаю нужно выезжать, я еще должна собраться.

- Поехали.

Белый разрисованный кабриолет уже покидал побережье. Джон смотрел в зеркало заднего вида. Вдали виднелось море, голубое и спокойное. Предчувствие нехорошего еще более усилилось. Нет, это был не страх, это было то мерзкое ощущение того, что все чего ты так долго ждал и наконец добился вот-вот разрушиться в одночасье. Что они уже никогда вот так вот не будут кататься вместе и любоваться природой. Что больше никогда не увидят этого прекрасное, голубое бескрайнее море. Он гнал эти мысли прочь, бил их словно боксерскую грушу, но они все равно бумерангом возвращались к нему.

Он отвез ее домой и поехал в бар. Сев за столик он заказал водки. Его новый товарищ и будущий сослуживец Сухов рассказывал ему об этом напитке, очень крепком и позволяющем прогнать самые ужасные мысли и даже страх. Он заказал сразу 100 грамм.

- Но вы же за рулем! – удивился официант.

- Это не твои проблемы! – прикрикнул на него Джон.

За соседним столиком сидела шумная компания офицеров. Они громко смеялись, разговаривали, травили анекдоты и пили пиво. Капитан не обращал на них ни малейшего внимания, он выпил стопку одним махом даже не закусывая.

Икар! – кто-то из них окликнул его.

Он обернулся. Это был капитан Питер Хаук, один из капитанов крейсеров корпуса «Дельта». Хаук поманил его рукой. Увидев что Джон не реагирует, он отошел от компании и подсел к нему.

- Здорова, Икар, как жизнь?

- Здравствуй, Питер. Я бы не сказал что хорошо – холодно ответил Джон.

- Ух ты водка... да уж. Может расскажешь?

- Не горю желанием.

- Ну как хочешь. Ты знаешь меня, я в душу другому не полезу.

- Вижу ты сегодня с друзьями – заметил капитан.

- Да, сегодня великий день.

- К сожалению... добавил Джон – за что пьете?

- За первый контакт?

- За что?

- Ты что новости не смотришь? Сегодня был первый контакт с внеземной расой.

- Знаю.

- То есть конечно не сегодня, около недели конфедерация раскачивалась и решала сообщить или нет, но официальная дата – сегодня.

- А почему не около месяца? Почему они вообще сообщили? – с усмешкой спросил Джон.

- Просто информация просочилась через гражданских, и было уже поздно что либо скрывать.

- Откуда ты все знаешь.

- У меня друг из рейда с Чау Сары вернулся.

- С Чау Сары? А он знает лейтенанта Аугусто Кортеса? – оживился Джон.

- Да.

- И что с ним?

- Говорит его рота обороняла подходы к космопорту когда была эвакуация. Когда моего друга эвакуировали, рота Кортеса еще оставалась на поверхности планеты.

- И что больше ни кого от туда не вытащили? – с ужасом спросил Джон.

- Да нет, были вроде еще транспортники...

- А дальше? – не отставал капитан.

- Что дальше? Дальше он о твоём Кортесе и не слышал!

- Расскажи еще все что ты знаешь.

- Ну во первых на Чау Сара до нападения протоссов были бои. И не с террористами, и не с протоссами, это были другие, я не знаю кто, а друг не говорит. А во вторых из-за этих других Мар Сару закрывают на карантин. Вот и все.

- Немного, но и не мало. Это точно все?

- Из того что я знаю, да! Но я слышал что генерал Дьюк прилетел сегодня с докладом. Ты вроде с ним в хороших отношениях, да и заслуги он твои помнит, я думаю он тебе еще что-нибудь расскажет.

- Дьюк? – переспросил Джон, в его душе вдруг загорелся тусклый огонек надежды.

- Да!

Джон в спешке бросил несколько купюр на стол, встал, и надев свой китель, помчался к выходу.

- И поторопись, сегодня генерал улетает. Удачи! – крикнул ему вдогонку Хаук.

Кабриолет мчался на всех парах, в штаб корпуса «Альфа», расположенный совсем рядом с космопортом. Надежда не покидала Джона. «Только бы Дьюк был на месте, только бы он не уехал куда-нибудь» - вертелось в его голове.

«Мистер Джон Эндрюс, предупреждаю вас что подобным стилем вождением вы нарушаете безопасность на дороге» - затрещала электронная система предупреждения ДТП.

Джон не обратил внимание. Через минуту фраза повторилась.

- Иди к черту – крикнул Джон и, выдернув кусок бортового компьютера, выкинул его из машины.

Контроллер на КПП у въезда в штаб уже издалека заметил и узнал его машину. Видно было что у капитана нет ни времени ни желания останавливаться и показывать пропуск, и контролер поспешил приказать чтоб подняли шлагбаум. Кабриолет пролетел мимо него, чуть не сбив его с ног, и остановился прямо у ступенек штабного здания. Капитан выскочил из машины и даже не закрыв дверь вбежал в зал, за тем он кинулся на второй этаж по полукруглой лестнице буквально отталкивая встречных прохожих. Те останавливались и с недовольством и удивлением глядели ему вслед. Наконец, пробежав по последнему коридору он остановился, поправил и застегнул китель, и без стука вошел в приемную генерала.

- Вы к кому, капитан – спросила секретарша, сидевшая за рабочим столом в приемной.

- К генералу Эмунду Дьюку, кому же еще. У него сейчас кто-то есть?

- Нет, но у нас только по записи.

- Мне можно и без записи. Доложите что капитан Эндрюс срочно хочет его увидеть.

- Простите, но он занят и просил его не беспокоить.

- Проклятье у меня к нему срочное дело. – уже окончательно перейдя на крик сказал Джон.

«Эльга, пропусти его» - раздался голос генерала в динамике возле компьютера.

- Вы можете войти – сказала секретарша.

Пожилой генерал стоял возле огромного окна и любовался красотами Тарсониса, устремив свой взгляд куда-то вдаль.

- Я надеюсь, у вас была веская причина чтобы побеспокоить меня в столь важный для всех нас час? – раздался его спокойный размеренный голос.

- Да, сер. – сказал Джон, отдав честь генералу.

- Поспешу предупредить ваш вопрос – продолжал генерал не оборачиваясь, - если вы примчались сюда чтобы выяснить все связанное с первым контактом и событиях в системе Сара то я не смогу вам ничем помочь, все данные секретны и не подлежат огласки даже вам.

- Нет сер, я по другому вопросу.

- Интересно... и какому же? –генерал обернулся и удивленно посмотрел на него.

- Я слышал что в систему Сара отправляется еще один батальон нашего корпуса, для участия в операции на планете Мар Сара.

- Да, это уже ни для кого не секрет. Однако вы, ваш корабль и ваши люди остаетесь в резерве. Можете продолжать свой отпуск.

- Дело не в этом. Среди людей из пополнения – новобранцев а точнее среди «призраков»- новобранцев есть девушка, Элизабет Макнейл.

- Хм... генерал Дьюк вдруг задумался – одну минутку – он взял списки новобранцев и стал их пролистывать.

- Да, есть такая фамилия. А в чем собственно дело.

- Я бы попросил вас не отправлять ее пока туда, а перевести на мой корабль.

- Чтооо? – безразлично-спокойное лицо генерала выразило недовольство. Капитан Джон Ричард Эндрюс, просить и приказывать вы будите у себя на «Виктории», а не у меня в кабинете. А здесь и не пытайтесь указывать мне, что я должен делать. Тем более батальон уже укомплектован и ждет отправки, поздно что либо менять.

- Тогда другая просьба, я прошу отправить меня вместе с этим батальоном на операцию.

Лицо генерала уже выражало недовольство, оно выразило откровенную злобу.

- Капитан Эндрюс, я, кажется, ясно выразился и не собираюсь повторять дважды. И вообще что вы себе позволяете!

- Сер, ну тогда я бы хотел узнать с чем мы имеем дело в системе Сара. Если вы опять считаете, что я выхожу за рамки, прошу принять во внимание мои прежние заслуги. – ох не хотел Джон это говорить, но отчаяние уже переполнило его. Если он не мог изменить судьбу своей возлюбленной он хотел хотя бы что-то знать о ее будущем.

- Принимая во внимание ваши прошлые заслуги, - продолжал генерал в том же тоне – я позволю вам немедленно убраться отсюда без вреда для вашей дальнейшей карьеры и навсегда забуду об этом разговоре.

Джон молчал.

- Вы можете идти. Хотя постойте, раз уж вы так настойчивы, я обнадежу вас – тон генерала вновь сменился на спокойный, что означало, что он соизволил сменить гнев на милость – через несколько дней вы и ваш корабль вернетесь в строй. А ваша, как ее там, Макнейл, не будет участвовать в боевых действиях как и остальные новобранцы, если на то не будет веской необходимости.

- Благодарю вас сер, - огорченным голосом ответил Джон.

- Идите.

Джон медленно спускался по лестнице, опустив голову. Он вышел на крыльцо и закурил. Вся его надежда рухнула в одночасье. Одно утешало – генерал обещал не кидать юнцов в пекло. «Посмотрим чего стоят его слова.» - подумал Джон.

А Элизабет тем временем уже собрала вещи, и окидывая взглядом комнату смотрела не забыла ли чего еще. Вдруг она кинулась к постели и стала копаться по подушкой. Наконец она нашла то что искала. Это была фотография Джона, еще та которую она хранила у себя в школе «призраков», это фотография видимо была вырезана из газеты. Девушка заботливо положила фото в карман сумки и вышла из комнаты.

Они встретились уже на посадочной площадке космопорта. Он ждал ее уже давно. На этот раз Элизабет была в белой парадной форме «призрака». Длинные светлые волосы были свиты в косичку и свисали сзади из-под берета. Она подошла к Джону, отдала ему честь и ласково улыбнулась. Они стояли и молча смотрели друг на друга.

- Макнейл, немедленно в строй, у тебя будет еще время попрощаться. – окликнул ее бывший инструктор.

- Иди, тебя зовут – произнес Джон.

Курсантов построили прямо на посадочной площадке перед крейсером. К ним вышел генерал Дьюк, и прошелся вдоль строя. Он разглядывал свое пополнение. Наконец рассмотрев всех он сделал кое какие замечания у себя в голове и остановившись обратился к ним.

- Бойцы, пехотинцы, танкисты, водители, призраки. Вы – лучшие выпускники своих училищ и школ. Отличники, вы наша новая надежда, наша опора. Знайте что вы будите служить в лучшем подразделении землян из всех существующих – корпусе «Альфа». И сейчас, в эти тяжелые для всех нас времена на вас ложиться груз ответственности. Вы знаете что несколько часов назад одна из нишах колоний была полностью уничтожена инопланетным противником. И мы отправляемся именно туда, в систему Сара, на помощь другой колонии, на защиту наших интересов, нашей чести и нашей расы! Я надеюсь что через несколько дней лично смогу гордиться каждым из вас, потому что мы покажем этим чужеродным тварям, что корпус «Альфа» умеет драться, и не важно какой ценой!

- Служим человечеству! Ура! Ура! Ура! – дружно ответил строй.

- Сейчас вы получите бумаги с планом вашего дальнего распределения и у вас будет немного времени чтобы попрощаться с вашими родными и близкими, после чего я жду вас на корабле. – генерал закончил и ушел.

Капитан смотрел на все это с легкой иронией и небольшим удивлением. «Странно что он бросается такими фразами если не собирается бросать их в бой. Странно что он вообще бросается высокими фразами... на него это не похоже» - думал Джон.

Она подбежала к капитану и осторожно взяла его за руку.

- Пойдем, посмотрим куда меня направляют.

Они встали в очередь. Две девушки, ее бывших однокурсницы, стоявшие в соседней очереди с завистью уставились на нее когда увидели стоявшего с ней рядом капитана.

Джону это не понравилось.

Вот танкист, распечатав листок у терминала узнал что он попадает в элитную роту и его лицо выразило радость. Вот два друга пехотинца распечатали свои листы, и обнялись от радости когда узнали что они будут служить в одном взводе. Новобранцы со своим ажиотажем напоминали только что поступивших студентов, первокурсников, только студенты с таким же рвением пытались скорее узнать в какую группу они попали.

«Это сейчас они радуются» - подумал Джон.

Наконец к терминалу подошла Элизабет. Осторожно понажимав на кнопки терминала она распечатала листок.

- 7ая рота твоего друга лейтенанта Кортеса – радостно воскликнула она бегло прочитав бумагу.

- Что? - Удивился Джон. Он вырвал у нее листок и уставился на него.

«И правда 7ая рота – подумал он – если она еще существует и Кортес еще жив»

- Ну зачем же ты так, - грустно заметила она, прочитав его мысли – все настроение себе и мне испортишь! Надо верить в лучшее!

На нее не распространялся весь негатив его мыслей, она сейчас была просто готова прыгать от радости, даже не смотря на разлуку.

«Хм... хотя если распределяют значит рота еще существует и Кортес точно жив. – продолжал Джон свои размышления не обращая внимания на ее слова - Поистине хотя бы одна хорошая новость на сегодня»

- Ну вот видишь! Все с твоим другом в порядке.

«Проклятье, он мне пообещал, что они не будут принимать участие в боевых действиях, а тем временем кидает их в самое пекло» - вдруг осенило Джона. Он знал что Кортес со своими ребятами всегда был в самой гуще событий. Наверное, только удача и опыт помогали ему каждый раз выходить из боя живым. «Хотя если Кортес... то я уверен он ей позаботиться, сам погибнет но не даст ее в обиду» - продолжал свои мысли Джон.

На его счастье Элизабет перестала читать их, она обратила внимание на человека в офицерской форме летчика, приближающегося к ним.

- Андрей – воскликнула она, когда офицер подошел.

- Эх, слава богу успел – сказал он. – Привет Лиза. Здравия желаю, капитан.

- Да брось ты, Андрей. Скажи, тебя то не отправляют?

- Никак нет, товарищ командир, меня распределили на «Викторию».

- Значит ко мне.

- Так точно.

- Тогда учти что мы отправляемся хоть и не сейчас но, весьма скоро.

- Ясно. Кстати я фотоаппарат принес, можно сделать фотографии на память.

- А у меня уже есть – сказала она достав из сумки его фотографию.
- Дай ее сюда.
Джон взял фото и порвал его.
- Зачем – огорченно спросила она.
- Затем что меня больше нет, и тебя. Есть только мы. И отдельно мы уже быть не можем.
- Да. - вдруг задумавшись над его словами согласилась она.
- Андрей, сфотографируй нас.
- Пару, секунд, капитан. Все, я готов.
Щелчок и вспышка цифрового фотоаппарата запечатлели их вместе навечно. Молодых, красивых и счастливых, не смотря на расставание.
- Сделай две копии.
- Минутку, капитан.
Сухов устремился к терминалу и распечатав фотографии отдал их Элизабет и Джону.
Она посмотрела на часы:
- Ну вот, и все, пора прощаться. – грустно произнесла Элизабет.
- Да – заметил с сожалением Джон. Все же дурное предчувствие не покидало его. С одной стороны Кортес, с другой черт знает какой противник. Кто знает, может он ее вообще не увидит больше живой. Или сам не выживет... на войне все может быть. Но Джон гнал эти мысли от себя.
Тем временем Сухов отошел в сторону, чтобы дать и попрощаться.
Она молча обняла Джона и по ее лицу потекли слезы.
- Ну не плач, не плач моя красавица. – успокаивал он. Капитан погладил ее по волосам и поцеловал.
- Удачи тебе, я очень надеюсь, что мы скоро встретимся – добавил Джон.
Она еще долго смотрела ему в глаза а потом развернулась и побежала к кораблю. Все новобранцы уже заняли свои места, ждали только ее. Она последний раз обернулась и помахала им рукой. Им всем: Джону, Сухову, и ее бывшему инструктору. А затем она скрылась в чреве огромного крейсера. Двигатели загудели и многотонная машина, убирая антигравитационные шасси, поднялась в небо.
Джон достал пачку сигарет и закурил. К нему подошел инструктор.
- Капитан, есть закурить?
- Конечно майор. – Джон протянул ему пачку.
- Благодарю.
Они стояли рядом, молча курили и смотрели в след уходящему крейсеру.
- Дежа вю, - сказал Джон.
- Что-что простите?
- Месяц назад я точно так же провожал друга, вот на этом самом месте. А теперь и моя любимая отправляется к нему, а я остаюсь пока здесь в неизвестности.
- Понимаю, ответил инструктор, он ни как не ожидал что этот человек заговорит с ним и был приятно удивлен.
- Я вот тоже только что проводил ее, вашу девушку, отличницу последнего курса. И не только ее. А сколько я провожал их до этого, и год, и два, и на войну гильдий, и на восстание на Корхалле. И каждый раз я остаюсь в неизвестности. Я всю жизнь в неизвестности. Некоторые из тех кто возвращается конечно потом находят меня...
Джон молчал.
- Капитан, - инструктор нарушил молчание обратившись к нему – это похвально что вы решили связать свою судьбу с «призраком». Значит вы не из тех малодушных дураков, которые ненавидят телепатов... значит вы другой, человечный, такой какими были наши предки на земле. Вот только время вы выбрали не самое удачное.
- Не мы выбираем время, а время выбирает нас.
- Да, вы правы... всего хорошего.

Инструктор ушел, а Джон так и остался на посадочной площадке, он смотрел в небо и докуривал сигарету.

А тем временем, где-то посреди пустынной планеты чинно возвышаясь над полем, кишасим неподвижными органическими тварями размером со здания полевой базы, а так же быстрыми и ловкими тварями поменьше, вынашивал свои коварные планы по уничтожению человечества и контролю над вселенной Сверхразум зергов. Для их реализации ему нужен был человек. Но не оглушенный и поработанный, а человек с остатками разума, и такой которому можно было бы внушить свою правоту. Он искал, искал цель для своего первого и самого дерзкого и не предсказуемого за всю историю вселенной эксперимента.

День Зий
Пекло

Утреннее солнце планеты Антига прайм светило ясно. Караулы на базе уже сменились, но большая часть солдат отдыхала после вчерашней операции против повстанцев. Элизабет сидела на камнях возле бункера и любовалась восходом. Яркое солнце уже пересекло горизонт и поднималось ввысь над густыми облаками. Его лучи освещали горы, реку, и долины видневшиеся далеко впереди. База 7ой роты 1го батальона корпуса «Альфа» находилась на плато, по правую сторону от которого был не густой лес, а по левую простиралась узкая река. Прямо на вершинах отвесных песчаных стен были установленные ракетные турели, напоминавшие установки систем залпового огня времен XXI века, а четыре пологих спуска – единственный доступ на плато – перекрывали бункеры. В центре базы находился полевой командный центр, - огромный, метров 10 высотой, металлический купол. Вокруг него была вторая линия обороны из бункеров, окопов и четырех специально сделанных насыпей, на которых, вытянув огромные дула вверх и вонзив опоры в песок, возвышались артиллерийские установки, способные за считанные минуты – перейдя из осадного режима в танковый - трансформироваться путем не сложных манипуляций в мощные и мобильные танки. Рядом с командным центром за второй линией обороны находились типовые постройки полевого лагеря, похожие на огромные коробки, каждая высотой не более 5 - 7 метров сваренные из готовых металлических блоков. Полевые казармы, цех по ремонту техники, центр управления ракетными турелями. В стороне был не большой полевой космопорт, состоящий из сенсорной башни и посадочной площадке для десантных кораблей. По периметру базу патрулировали боевые машины «Голиаф»

Элизабет сидела в одиночестве и любовалась рассветом. Свободное время она как правило проводила в одиночестве. Нет, она не была столь замкнутой и не общительной, просто бойцы хоть и уважали ее, но в то же время побаивались. Единственные кто ей доверяли были несколько сержантов, и командир 7ой роты лейтенант Аугусто Кортес. За эти три недели, что она отслужила в его подразделении, она уже успела не мало повидать... и кровь, и смерть, и весь ужас войны. На Антига прайм она уже приняла участие почти в дюжине рейдов и операций против местных повстанцев и «Сыновей Корхалла». Из всего комплекта приключений она пожалуй еще не получила встречу с зергами. Этих ужасающих тварей она пока видела только на видеозаписях полевых съемок и много слышала о них из рассказов.

Элизабет думала о Джоне, вспоминала о их свиданиях, и о том вечере в день их первой встречи. Как он там? Все ли с ним в порядке? За все время она пока получила от него только одно письмо. Кортес успокаивал ее, говорил что у капитанов крейсеров мало свободного времени. А еще говорил что они самые везучие из всех солдат конфедерации. Ее сильно угнетала разлука с возлюбленным. Ну почему генерал не распределил ее на его «Викторию»? Одно утешало Элизабет – под началом Джона служил ее лучший друг лейтенант Андрей Сухов, она знала что этот парень сделает все при необходимости и даже пожертвует жизнью ради своего командира. «Надо верить в лучшее, надо всегда верить в лучшее» - думала она.

Кортес тем временем сидел за рабочим столом в своем кабинете в командном центре и перебирал бумаги. Он в очередной раз пролистывал и перечитывал весьма интересные документы, добытые недавно со сбитого транспортника «Сыновей Корхалла». На углу стола в стальном ящике лежала свежая почта, доставленная челноком пол часа назад. Почта представляла собой несколько дисков. Полевые базы не обладали специальными терминалами для пересылки электронной почты, и поэтому в походных условиях письма записывались на съемные носители информации. Почта доставлялась обычными челноками каждые два дня вместе с продовольствием и боеприпасами.

Кортес еще не успел разобрать почту и отделить обычные письма от важных донесений и общевойсковых приказов. Внезапный вой сирены заставил лейтенанта оторваться от его занятий. Он сразу же вскочил на ноги и схватив свою штурмовую винтовку гаусса выбежал из командного центра даже не надев бронескфандр, на нем был лишь полевой камуфляж.

Его взору открылась немного смешная но весьма неприятная картина. На базе царил хаос: туда-сюда сновали зерглинги – солдаты отстреливались пытаясь убить их. Мимо него пронеслись шестеро пехотинцев гнавшихся за зерглингом. Они палили по нему но ни как не могли в него попасть. Двое других пришельца кинулись прямо под огонь «голиафа» и очереди его сдвоенной автопушки калибра 15,59 системы гатлинга буквально разорвали их на части. Танкист наводчик нажав рычаг стал наводить ствол орудий, но рука его командира, лейтенанта танкоартиллерийских войск Ларина остановила наводчика.

- Ты че творишь, придурок, своих же и прикончишь! – крикнул он танкисту.

Элизабет смотрела на все это с ужасом. Вдруг она услышала тихое шипение позади нее. Она обернулась: метрах в трех от нее стояла огромная змееподобная тварь, ростом в два с половиной метра. Маленькая голова с двумя глазами сверху оканчивалась огромным сложенным веером, вместо передних лап были костяные лезвия, а задних конечностей вообще не было. Видимо тварь передвигалась, используя длинный толстый хвост. Зубы у пришельца были острее и больше чем у крокодила. Элизабет никогда еще так близко не видела зерга. Ужасный, необъяснимый страх вдруг охватил все ее существо. Она забыла и про систему маскировки, установленную на ее комбинезоне, которой могла воспользоваться, и даже про картечную винтовку, которую сжимала в руках. Еще несколько секунд она и пришелец смотрели друг на друга. Он было уже собрался наброситься на несчастную девушку, как вдруг в него угодила разрывная подствольная граната превратив тварь в мелкопорубленный мясной фарш. Его кровь и потроха разлетелись во все стороны испачкав волосы, лицо и бронекостюм Элизабет. Через пару секунд она очнулась и посмотрела в сторону. Метрах в десяти от нее стоял лейтенант Кортес с сигаретой в зубах, державший свою штурмовую винтовку, из подствольного гранатомета которой выходила тоненькая струйка дыма.

- Сержант – подозвал он стоящего неподалеку солдата.

- Да, Сер?

- Все зерги уничтожены?

- Так точно!

- Есть пострадавшие среди наших?

Кортес использовал именно слово «пострадавшие». Потерь в таких незначительных заварушках он не допускал.

- Никак нет.
- Отлично. Как зерги оказались здесь?
- Два повелителя, сер. Возможно заблудились. Когда дежурный заметил их, он вывел турели из ожидающего режима, но они уже успели высадить десант.
- Кто дежурил.
- Уиткенс, сер.
- Отправь его ко мне после дежурства. И уберите трупы.
- Есть, сер.
- Свободен.

Кортес подошел к еще не до конца пришедшей в себя Элизабет и положил ей руку на плечо.

- С боевым крещением, тебя Бэтси. А что это ты замешкалась?
- Сер... они были такие... ужасные.
- Ладно. – Кортес не особо удивлялся страху девчонки во время первой встречи с зергами, даже у парней из пехоты это было обычное дело.

Он подвел ее к трупку еще одного изуродованного гидралиски.

- Вот, познакомься это «гидралиск», или «гидра». Так их называют солдаты. Тебе наверное рассказывали.
- Гидра, познакомься, это Бетси – неудачно пошутил Кортес.
- Гидра очень вредный гаденыш, он плюется какой-то гадостью, так что перед боем с такой тварью лучше надеть шлем, чтобы он не превратил твое прекрасное личико в бифштекс. А еще он кусачий, но бронекостюм призрака выдерживает пару укусов. Элизабет вдруг внезапно стало плохо. Она упала на колени и ее стошнило. Ее рвало минут две, потом она наконец пришла в себя, вытерлась рукавом и встала. Она заплакала и уткнулась в плечо Кортеса.

В такие моменты он проклинал командование за то что ее направили в его роту. Ему было вовсе не по душе нянчиться и волноваться за возлюбленную своего друга. «Дьявол, уж лучше бы они засунули ее к нему на «Викторию», тогда бы одой головной болью было меньше.»

- Ну все, все. – он погладил ее по волосам. – все будет хорошо. Я сегодня почту получил может там есть что-нибудь и для тебя.

Элизабет вдруг перестала плакать и заинтересованно посмотрела на Кортеса.

- А теперь умойся и приходи в командный центр. Хорошо?

Она кивнула в ответ и убежала.

Звуковой сигнал оповестил лейтенанта Кортеса что к нему пришли.

- Да? – спросил он нажав кнопку приема на маленьком пульте.
- Это я – раздался голос Элизабет в динамике.
- Заходи Бетси.

- Садись. Давай разбирать. – Он взял коробку и стал разбирать диски.

- Так, что тут у нас? Это Иван Ларин, Джек Сомеррс, разведанные о деятельности зергов в секторе, это на потом – он отложил диск в сторону. – О! Аугусто Кортс и Элизабет Макнейл. Хм... неужели у Икара дефицит дисков и он решил написать одно письмо нам обоим. Ладно.

Он вынул диск и позвал помощника.

- Сержант – разнесите почту – распорядился он и протянул ему коробку.

Когда тот ушел Кортес вставил диск в дисковод внизу огромного терминала, висевшего на стене в его кабинете.

На экране появилось лицо Джона на фоне иллюминатора. Сообщение было записано на смотровой площадке «Виктории» два дня назад.

- Привет ребята – раздался его голос. У меня все хорошо, надеюсь что и у вас тоже. «Викторию» вместе с «Разящим» и «Наполеоном» отправили на разведывательное патрулирование системы Сара. Мы сейчас патрулируем систему разоренную пришельцами в поисках сил мятежников и остатков зергов.
- «Идиотизм – подумал Кортес. Сомневаюсь что там что-то осталось» Однако следующая фраза Джона развеяли его сомнения:
- «Уже успели повоевать и с «Сыновьями Корхалла» и даже с зергами, но пока все хорошо, потери минимальные.. с нашей стороны – с улыбкой добавил Джон.
- Я очень скучаю без вас. Дьюк пообещал что на днях направит меня к вам для охраны орбиты Антига прайм. Так что очень скоро мы все увидимся. Кстати, Элизабет, Андрей передает тебе привет. Целую и обнимаю. Джон.»
- Сообщение закончилось.
- Элизабет радостно улыбнулась.
- Неужели мы и правда скоро все увидимся! – воскликнула она.
- Кортес промолчал.
- Хочешь еще посмотреть? – спросил он.
- А вы?
- Да нет.
- Ну и не надо тогда. Я надеюсь ждать его осталось не долго.

На остановленном кадре Джон выглядел веселым и счастливым. На самом деле сейчас ему было не до веселья. Сегодня на окраине системы Сара шел жестокий бой между его эскадрой и зергами. Капитан, одетый как всегда в парадную форму, стоял на капитанском мостике своего крейсера «Виктории» и отдавал команды, наблюдая за виртуальной тактической картой боя, проецируемой прямо на стекло главного иллюминатора перед ним. На небольших мониторах, расположенных справа и слева от него шли изображения с камер установленных в корпусе и данные о работе систем корабля.

- Сер, «Наполеон» сильно поврежден они сообщили что выходят из боя. – доложили ему по голосовой внутрикорабельной связи.
- Понятно. Пусть наши истребители его прикроют во время захода в гиперпространство. «Виктория» медленно плыла в черной пустоте космоса, сверкая габаритными огнями и освещаемая светом от местной звезды. Вокруг корабля летали юркие муталиски, угощая «Викторию» «разумными» снарядами биологического происхождения – глейв-червями, и истребители, садившиеся муталискам «на хвост» и выпускавшие в них ракеты.
- Поврежденный крейсер «Наполеон», в корпусе которого уже было несколько горящих пробоин, отходил в сторону для активации субпространственного двигателя. Слева его прикрывал телом крейсер «Разящий» а сзади маленькие истребители. Повсюду царил хаос настоящего космического боя – выстрелы, взрывы поврежденных истребителей, разрывы убитых муталисков.
- Сер, прямо по курсу два десятка муталисков и несколько «плетей».
- «Плетями» солдаты называли небольших тварей размером с пеликана, выполнявших в воздушных силах зергов функции живых торпед. – доложили Джону.
- Пошлите 2ое звено истребителей.
- Невозможно, командир, второго звена погиб, ведомые рассеялись.
- Проклятье! – Джон ударил кулаком по перилам. – Пошлите третье.
- Сер, третье и первое прикрывают отход «Наполеона».
- Дайте командира третьего, я сам с ним поговорю.
- Командир третьего звена был как раз Сухов. Он новобранцем и задача собрать поломавшийся боевой порядок истребителей была слишком сложна для него.
- Есть.
- Сокол, сокол, это Икар, прием.

- Икар! Это Сокол! Какие будут приказания, товарищ командир? – раздался слегка приглушаемый помехами голос лейтенанта Сухова.
- На нас несется стая тварей. Прикрой, но и от основной задачи не отвлекайся. Сможешь?
- Попробую.
- Удачи. Конец связи.

- Подготовьте мой истребитель – распорядился Джон.
- Сер, через 5 минут он будет готов к вылету.

Капитан собрался решить задачу по сбору звена разбросанных истребителей, пилотируемых новобранцами, самостоятельно. Обычно в тактики космических боев конфедерации было не принято восстанавливать нарушенный боевой порядок ввиду всей сложности и опасности этого мероприятия связанного с риском больших потерь. Однако некоторые капитаны практиковали это. Джон был одним из них.

«5 минут, проклятье, они что там пыль с него вытирают?» - подумал Джон. «Я конечно давно не летал, но сейчас придется все вспоминать и тряхнуть стариной»

Наступили минуты ожидания. Джон продолжал смотреть на тактическую карту опершись на перила. По огневой мощи преимущество было на их стороне но зерги пока не собирались отступить. Синие вспышки на карте означали уничтожение его истребителей, и истребителей союзников, оранжевые – уничтожение врагов. Красными точками помечались зерги, зелеными его силы, желтыми – союзники. Истребителей у союзников почти не оставалось, у него же было еще полных три звена – 15 – 20 машин. Зергов же было намного больше, и не смотря на активную работу истребителей и бортовых орудий крейсеров они все ни как не отступали. Каждая минута тянулась словно вечность. Сейчас от скорости механиков зависела жизнь парней из второго звена. Каждый раз когда на карте появлялась синяя вспышка капитана передергивало.

На мостик прибежал капрал Шеппард, являвшийся адъютантом и телохранителем Джона.

- Сер, ваш истребитель готов – доложил он, отдав честь.
- А почему они не сообщили по голосовой связи? – спросил Джон.
- Ни как не знаю, сер.

Джон развернулся и побежал на нижнюю палубу. Шеппард последовал за ним.

Он бежал по узким стальным коридорам, а встречным техниками и солдатам приходилось вжиматься в стенки чтобы пропустить его. По пути он столкнулся с старшим помощником Брауном.

- Браун, я в ангар, а ты дуй на капитанский, покомандуешь за меня.
- Так точно, сер.
- Кстати почему голосовая связь не работает.
- У них какие-то повреждения. Доложили, что уже чинят.

Наконец капитан спустился в ангар. Его истребитель стоял возле причала номер 5.

- Сер, машина готова к отлету - отрапортовал механик.
- Что так долго возились? – спросил Джон залезая в истребитель.

Механик ничего не ответил, хотя и отвечать было уже не нужно. Джон закрыл люк и дал ему знак что он готов к отлету. Через пару секунд весь персонал покинул ангар, и истребитель вырвался из чрева крейсера в открыты космос.

- Вас приветствует корабельный ИИ Элис. – сообщил приятный женский голос.
- Привет, передай ручное управление – сказал Джон и включил тяжелый рок XXго века.

Кабина капитанского истребителя отличалась от остальных лишь увеличенной тактической картой и более комфортным салоном. Кроме того сама машина была оснащена более мощным радаром, усиленной броней и дополнительным вооружением. Он пометил на карте отдельным цветом истребители 2го звена и прикинул мысленно маршрут.

- Браво 4 один, вас вызывает Икар.
- Икар, слышу вас. Какие будут приказания, сер.

- Ты в квадрате С3, я сейчас пролечу мимо тебя, садись мне на хвост.

- Есть, сер.

Истребитель Джона пронесся мимо одного из истребителей второго звена и тот последовал за нам.

«Первый» - мысленно поставил галочку капитан.

- Bravo 2 прием, вас вызывает Икар.

- Да, сер.

- Я в километре от тебя, встречаемся в квадрате Б2.

- Есть.

Еще один истребитель из 2ог звена присоединился к Джону.

«Второй» - подумал капитан.

- Икар, это Bravo 4, у вас муталиск прямо по курсу.

- Спасибо, вижу.

Капитан уже давно заметил несущегося зерга, но был слишком занят планированием маршрута и решил повременить пару секунд. Он выпустил залп неуправляемых ракет, разнес летающую тварь в клочья, и пронесся мимо того, что секунду назад было зергом. Хотя истребители и были оснащены самонаводящимися ракетами, эти ракеты почему-то не наводились на органические летающие цели.

- Bravo 1, это Икар, прием.

- Сер, слушаю.

- Я сейчас буду в твоём квадрате, садись мне на хвост.

- Сер, у меня на хвосте муталиск.

- Выполняй.

Есть.

К звену истребителей присоединились еще один а вместе с ним и муталиск, преследовавший его и швырявшийся глейвами.

- Сер, это Bravo 1, эта тварь меня сейчас на завтрак слопает.

- Не слопает. Делай что я говорю.

- Всем Bravo 1, 2 и 4 следуйте прежним курсом – обратился он к ведомым. Затем Джон резко вытянул на себя штурвал и, сделав мертвую петлю сел на хвост муталиску.

- Bravo 1, по моей команде резко вверх не меняя курса.

- Есть.

- Давай.

Истребитель рванулся резко вверх и Джон выпустив несколько ракет и расстрелял муталиска, без риска задеть своего. Затем он обогнал строй и вернулся на свою позицию.

- Икар, это Bravo 1, ловко сработали, сер.

- Спасибо я знаю.

Оставалось еще 2 истребителя.

- Bravo 5, это Икар, прием.

- Капитан, у меня на хвосте 5 муталисков. – доложил пилот. – я у вас прямо по курсу.

Капитан увидел в лобовое стекло приближавшийся истребитель. За ним неслись аж 5 летающих тварей, щедро закидывая его глейвами. Пилот ловко маневрировал, это его и спасало.

- Звено: линия. – скомандовал Джон.

- Все четыре истребителя поравнялись и выстроились в линию.

- Bravo 5, это Икар, по моей команде резко вверх и выполняешь разворот на месте.

- Есть сер.

Джон подождал некоторое время, и когда они уже сблизилась на достаточное расстояние, приказал:

- Давай. Звено, огонь из всех орудий.

Пилот, позывной которого был Браво 5, резко поднял машину вверх и развернулся прямо на месте. В то же время строй истребителей открыл огонь. Множество ракет и лазерных лучей накрыли всю площадь впереди. Из 5ти муталисков уцелел только 1.

- Браво 5, это Икар, догоняй.

- Икар, это Браво 5, здорово вы их, сер.

Из всех истребителей звена теперь неприсоединившимся остался только один.

- Браво 3, это Икар, захожу в твой квадрат.

- Сер, сер. У меня повреждения.

- Насколько серьезно, Браво 3.

- Разгерметизация, двигатели отказывают.

- Катапультируйся!

- Сер я не...

Голос летчика вдруг прервался, а совсем рядом, впереди слева Джон увидел подлетающую к истребителю «плеть» и яркую вспышку. Он закрыл лицо руками и тяжело вздохнул. Несмотря на это, операция по восстановлению боевого порядка была выполнена весьма не плохо и с небольшими потерями.

Джон вызвал «Викторию».

- Сер, - докладывал Браун, - «Наполеон» успешно ушел в гиперпространство.

- Отлично, отзывай прикрывающих.

- Уже сер, но у нас одна проблема, прямо по курсу у «Виктории» стая муталисков. Не меньше полусотни.

Джон сначала взглянул на тактическую карту, потом в правый иллюминатор. Справа проплывала «Виктория», а в километрах четырех-пяти от нее неслась целая туча летающих тварей и живых торпед на встречу. Перепончатые крылья муалисков ярко сверкали, отражая свет звезды.

- Сокол, Дракон, это Икар, прием – он вызвал командиров звеньев.

- Сер, это Сокол.

- Сер, Дракон слушает.

- Сокол, ты в квадрате А2, догоняй «Викторию» и следуй ее курсом с той же скоростью.

- Есть.

- Дракон, следуй за вторым звеном.

- Есть.

Когда наконец все истребители поравнялись с «Викторией» а муталиски уже были расстоянии двух километров.

- «Виктория», прием, это Икар.

- Слушаю, - раздался голос Брауна.

- По моей команде огонь из всех носовых орудий, я надеюсь они готовы к бою.

- Так точно, орудия заряжены и готовы к бою.

- Отлично, стреляйте залпом по команде. Звено 1,2,3, слушай мою команду: скорость + 70%. По моей команде огонь из всего что есть. Построение: стенка.

Все 12 истребителей поравнялись друг с другом таким образом чтобы накрыть огнем максимальную площадь. При этом каждый из них выбрал себе цель.

- Звено 1,2,3 – огонь – скомандовал Джон.

Целая туча лучей и реактивных снарядов понеслась в сторону зергов, разрывая тварей в клочья.

Когда расстояние между противником ими было достаточно маленькое, Джон скомандовал:

- Звенья в стороны.

Истребители организованно уклонились пропустив муталисков вперед.

- «Виктория» огонь – добавил он в ту же секунду.

Яркие лучи света и сгусты энергии, выпускаемые бортовыми орудиями крейсера врезались в строй зергов, разрывая отдельных тварей на части.

- Сер, на радаре чисто - доложили ему через несколько секунд. В этот момент в него угодила шальная «плеть». Взрыв ядовитого газа оторвал у истребителя одно крыло и повредил вспомогательный двигатель и одно лазерное орудие. Истребитель закрутило, но через пару секунд аварийные стабилизаторы заработали и он пришел в первоначальное положение.

Из динамиков стал раздаваться писк, не означавший ни чего хорошего.

- Капитан Эндрюс, у вас повреждения – приятным женским голосом доложил ИИ Элис.

- Знаю, знаю. Каков масштаб?

- Вы потеряли один вспомогательный двигатель и одно орудие, имеется утечка топлива, возможна разгерметизация, наденьте маску. Джон надел кислородную маску и доложил по рации:

- Проклятье, почему это «чисто»? В меня только что угодила одна из этих тварей-камикадзе. Утечка топлива и разгерметизация.

- Звено, 2, это Сокол, - начал Сухов, он осмелился взять на себя командование в этой ситуации, - использовать магнитные тросы и отбуксировать истребитель капитана Джона Эндрюса на крейсер. Звеньям 1 и 3 сопровождать и прикрывать.

- Сокол, это Икар, спасибо.

- Не за что, Икар. Рад помочь, товарищ командир – раздался дружелюбный голос Сухова. Командирский истребитель с отломанным крылом влетел в ангар в месте с остальными, прикрывавшими его и пришвартовался используя магнитные тросы. Когда давление в шлюзе было выровнено с давлением на корабле Джон с трудом открыл покореженный люк, и взобравшись на корпус спрыгнул на причал. Сняв шлем он вытер пот со лба и вздохнул. К нему подошел Сухов.

- Здорово мы их сделали, товарищ командир.

- Да уш, прими мои поздравления – Джон положил руку ему на плечо – ты был на высоте.

- Стараюсь, товарищ капитан.

Джон устал. Подобные приключения утомляли еще сильнее чем командование. Пилоты это выдерживали, но лишь потому что на них не висела обязанность по управлению крейсером. «Еще пара-тройка таких заварушек в купе с командованием, и можно отправляться в отпуск» - подумал Джон.

- Сер, вас вызывает генерал Дьюк, просим пройти на мостик – раздалось в приемнике на стене.

Через 5 минут капитан уже стоял на капитанском мостике и разговаривал с генералом.

- Капитан Эндрюс, ваш крейсер должен быть на орбите планеты Антига парйм в системе Антига для патрулирования и охраны. Приказ ясен?

- Так точно, сер.

- «Разящий» отправляется вместе с вами. Я уже распорядился. Конец связи.

- Браун, позботетьесь чтобы в течении получаса мы активировали субпространственные двигатели и зашли в гиперпространство. – отдал распоряжение Джон.

- Есть.

Капитан Джон Эндрюс отдыхал, прогуливаясь по смотровой площадке на верхней палубе, и любовался звездами глядя в огромный, во всю стену, иллюминатор. Он знал что на Антига прайм его ждет его друг – Кортес и его возлюбленная Элизабет. Он достал фотографию, сделанную в день ее отправления и долго смотрел на нее. На ней они выглядели красивыми и счастливыми. Симпатичная девушка-«призрак» и капитан корпуса «Альфа», как всегда в кителе и с медалями. Он радовался что уже сегодня увидит ее.

Кортес уже сообщил Элизабет что «Виктория» прибывает на орбиту через час. Девушка сняла комбинезон призрака и переделалась в полевую форму, распустила волосы. Она сидела на ступеньках командного центра, грелась в лучах теплого антиганского солнца и, также как и он, любовалась их фотографией. Она снова и снова вспоминала и их первую встречу, каждое их свидание и даже их расставание. При одной мысли того что она совсем скоро увидит Джона ей хотелось прыгать от счастья.

Джон не заметил и как они вошли в варп портал, и естественно не почувствовал переход в гиперпространство, как и присутствие там – это невозможно было почувствовать. Он все смотрел и смотрел на фотографию.

- Сер, - мы уже в системе Антига, прямо по курсу планета Антига прайм - доложили ему. Он вдруг очнулся от своих романтических мыслей и вернулся на капитанский мостик.

- Сер, на радаре чисто, нет ни зергов, ни «Сыновей Корхалла».

Что бы все таки удостовериться что все в порядке он распорядился выслать вперед истребители. Звеном командовал лейтенант Сухов.

Джон стоял уткнувшись в тактическую карту, смотрел на мониторы, заглядывал в главный иллюминатор. Впереди было видно святающуюся отраженным светом зелено-коричневую планету Антига прайм. На фоне ее не было видно ничего, кроме группы истребителей, высланных в разведку. В неосвещенной части космоса было темно, но то что нельзя было разглядеть фиксировалось радарами и датчиками и при помощи спецоборудования обрабатывалось в полноценную картинку.

- «Разящий» вышел из гиперпространства? – осведомился Джон по голосовой связи.

- Так точно, сер. Вышел и следует за нами.

- Понятно. Скорость + 100% - приказал Джон.

- Есть.

Несмотря на царящее спокойствие дурное предчувствие вновь вернулось к Джону.

- Свяжите меня с командиром звена.

- Икар, Сокол слушает – раздался голос Сухова.

- Сокол, доложите обстановку.

- Пока все чисто командир.

Джон вдруг замер в ожидании нехорошего. И на этот раз интуиция не подвела его.

- Командир, зерги прямо по курсу – тон Сухова сменился со спокойного на крикливо панический.

Джон вдруг вздрогнул.

- Сколько?

- Не меньше, сотни, командир, а то и две.

Джон весь напрягся. Судя по тону Сухова было понятно что ситуация плохая.

- Активировать режим невидимости. Уклониться от боя и уходить! – приказал Джон после секундного размышления.

- Но, командир... - начал было Сухов.

- Сокол уводи ребят, черт тебя поberi! Выполняй!

Истребители активировали стелс-режим, однако это было бесполезно: муталисков сопровождали повелители, служившие живыми сенсорами, против которых землянская стелс-технология 25го века была бессильна.

Джон взглянул на карту. Наверху, то есть прямо по курсу были их истребители, а еще севернее – красные точки несущиеся им навстречу. Десятки а может быть и сотни. Он увидел как звено из 7ми машин, выполнило боевой разворот на месте настолько организованно, насколько это вообще было возможно в данной ситуации и попав под шквальный огонь муталисков потеряло двоих.

Джон отвел глаза от карты и посмотрел в главный иллюминатор – навстречу к ним неслись уже теперь 5 истребителей на хвосте у которых была целая туча муталисков.

- Свяжитесь со всеми кораблями и эскадрами в зоне радиоприема и запросите поддержку.

- Уже, сер.
- Приготовить все орудия. Орудие «Ямато» к бою. Открыть огонь, как только наши уйдут с линии огня. Увеличить скорость еще на 50%.
- Сер мы и так мчимся на всех парах, двигатели могут не выдержать.
- Выполнять черт вас возьми. Передать радиопереговоры истребителей прямо на мостик.
- Сокол, сокол, это Альфа 1 у меня на хвосте две этих твари, выручай! – раздавалось в динамиках.
- Держись, Альфа 1, Сокол идет на помощь.

Сухов выполнил мертвую петлю не нарушая боевой порядок и метким залпом расстрелял обоих муталисков, уже догнавших истребитель, однако последний кислотный шар, угодивший в него, попал в двигатель и машина взорвалась.

- Сер, ближайший к нам крейсер «Норад II» будет через 2 часа минимум.
- Понятно – произнес Джон.

«Два часа... За два часа от нас останутся одни воспоминания» - подумал он.

Как только истребители поравнялись с «Викторией» ее основное бортовое орудие – пушка «Ямато», концентрировавшее на себе все это время поток энергии с аккумуляторов и генераторов произвела выстрел. Огромный сном плазмы вырвался из дула, расположенного на носу корабля и образовал широкий коридор в туче муталисков, испепелив не меньше полусотни тварей. Заработали носовые и бортовые лазерные пушки. В брюхе крейсера открылся шлюз в который залетала последняя тройка сильно поврежденных истребителей, прикрываемых огнем специально оборудованных нижних лазерных турелей. Сухов тоже прикрывал своих товарищей.

Стая муталисков сблизилась с крейсером, нанеся ему повреждения. Корабль тряхнуло так что Джон еле удержался на ногах, запищали сирены, зажглись красные аварийные лампы.

- Сер, по правому борту полтора десятка «плетей». – доложили Джону.
- Правый борт, огонь!

- Никак, нет сер, главный генератор поврежден, нам не хватит мощности.

Джон молча уставился в тактическую карту и наблюдал за тем как маленькие красные точки – летающие торпеды стремительно приближаются к крейсеру. Как только они нагонят его они повредят вспомогательные двигатели и лишат «Викторию» возможности маневрировать.

- Сер, вас вызывает пилот последнего истребителя.
- Сокол? – удивленно спросил Джон.
- Так точно, командир, Сокол на связи.

По тону Сухова можно было понять, что у него родилась идея.

- Командир, - продолжил он, - я попробую уничтожить «бичей».
- Действуй, а потом уходи.

Джон уставился в тактическую карту. Он увидел как Сухов, находившийся под огнем муталисков выпустил несколько снарядов по тварям убив трех из них а потом прекратил огонь.

Андрей продолжал с остервенением нажимать на гашетку но это было уже бесполезно.

- Икар, это Сокол, у меня повреждения, система управления оружием выведена из строя, реактивные обоймы пусты, я безоружен. 12 торпед направляются к вам. – доложил он.
- Джон все смотрел на тактическую карту. До столкновения оставалось несколько секунд.
- Сокол, это Икар, уходи, ты сделал все что мог. – спокойно произнес Джон в микрофон.
- Никак нет, товарищ капитан, я остановлю их, я иду на таран.
- Чтоо! – закричал Джон – приказываю вам немедленно возвращаться на крейсер, лейтенант Сухов, выполняйте!

- Прощайте товарищ командир, печальным голосом произнес тот, - берегите Лизу.

Джон увидел как зеленая точка за секунду до толкновения торпед с их крейсером врезалась в головную торпеду, и маленькая вспышка уничтожила все остальные. Зеленая

точка так же как и маленькие красные, пропала с экрана. По правому борту оставались только муталиски.

Джон опустил голову. «И правда, эти сумасшедшие русские иногда поступают так как им заблагорассудится, игнорируя приказы» - прозвучало в его голове. Сухов пожертвовал жизнью чтобы дать им несколько минут. Ему совсем недавно исполнилось 18 лет, но на его счету уже было около 4ех истребителей и около двух десятков муталисков – отличный результат для трех недель войны. «Глупый мальчишка» - с досадой прошептал Джон.

- Сер, «Разящий» терпит крушение. - доложили ему.

Капитан вдруг пришел в себя и посмотрел в левый иллюминатор. По левому борту, сзади шел крейсер «Разящий», юркие муталиски сновали возле него под огнем лазерных батарей, щедро поливая корпус глейвами. Из пробоин корабля сочился дым и вылетали ящики с оборудованием, боевая техника, люди. На борту бушевали пожары. Не выдержав повреждений, корпус «Разящего» вдруг взорвался и разломился на две части.

Большинство атаковавших его тварей переключились на «Викторию» а остальные добивали то что осталось от «Разящего». Теперь Джон, его крейсер и весь экипаж оставались один на один со смертью. Несколько взрывов вновь сотрясло корабль.

Сигнализации уже не пищали, а выли. Свет на мостике замигал, где-то внизу сбоку взорвался и загорелся один из пультов, убив нескольких техников и облив ноги Джона снопом искр. Пламя доставало до самого потолка.

- Тревога, пожар на капитанском мостике, срочно выслать подразделение техников и пожарных – раздался в динамиках голос Брауна.

Капитан не обращал на это ни малейшего внимания. Он достал сигарету и закурил, не отрывая глаз от мониторов и приборов, наблюдая за тем, как зерги уничтожают его «Викторию». А что он мог сделать? Понабилось бы еще как минимум 2 крейсера и около полусотни истребителей чтобы отбить столь массированную атаку.

- Сер, - пробился голос через помехи - по правому борту Антига прайм.

Джон посмотрел в иллюминатор, справа проплывала зелено-коричневая планета. У него вдруг родилось решение.

- Доложите о повреждениях.

- Вышли из строя несколько вспомогательных генераторов, поврежден главный генератор, борохлит основной двигатель, отказали несколько лазерных пушек, имеются пробоины в корпусе, остальное в норме.

- Немедленно свяжитесь с наземными войсками, мы совершаем аварийную посадку. – спокойным голосом распорядился он.

Элизабет по прежнему сидела на лестнице командного центра и смотрела на их фотографию. Вдруг сержант окликнул ее.

- Макнейл, лейтенант Кортес сейчас разговаривает по радио с твоим капитаном Эндрюсом.

Ни спрашивая ничего, она спрятала фотографию в нагрудный карман и побежала внутрь.

В центре связи возле микрофона стоял Кортес.

- Скорпион, мы в трехстах метрах к юг-юго востоку от вас, встречайте.

- Понял тебя, Икар, держись.

Кортес, развернулся и быстрым шагом вышел из центра связи, пройдя мимо Элизабет и даже не обратив на нее внимания. Она последовала за ним.

Они вышли из командного центра, и услышав приближающийся шум подняли головы.

Низко – низко, на высоте каких-нибудь 100 метров над ними пронеслась многотонная машина крейсера, на хвосте у которой висела пара муталисков. По ним работали кормовые турели.

Кортес достал бинокль и стал осматривать в него предполагаемое место посадки. Он долго вглядывался в горизонт, а потом выругался.

- Сержант, подготовьте два взвода пехоты, 8 «голиафов» и 4 осадных танка. А еще тягочи, мед.оборудование, санитаров и техников. Мы немедленно выдвигаемся – распорядился он.

По голосу Кортеса было ясно что Джону угрожало что-то еще кроме авиакосмической катастрофы.

- Сер, можно мне пойти с вами – умоляюще произнесла Элизабет.

- Я думаю тебе следует остаться здесь.

- Но сер, я умоляю вас.

- Ладно, Макнейл, черт с тобой, можешь идти с нами, только оставь меня в покое, мне сейчас не до тебя! – раздражено крикнул Кортес.

А капитан сейчас находился в рулевой рубке на средней палубе и стоял за штурвалом, рядом был рулевой, уступивший ему место и капрал Шеппард.

Джон держал штурвал, следил за высотомером и периодически нажимал разные ручки.

- Полностью отключить все двигатели кроме нижних, нижние мощность 60%.

Торможение 40%.

Многотонный крейсер, повинуюсь руке капитана, плавно снижался и замедлял ход.

«Виктория» была обычным крейсером класса «бегемот». Помимо вооружения такой крейсер мог нести на своем борту до 50 истребителей, пехоту, технику. Поскольку «Виктория» принимала участие только в космических боях, на ее борту были в основном истребители, а на случай abordaja корабль должна была защищать команда. Однако на борту был взвод пехоты и несколько «голиафов». Они подчинялись непосредственно капралу Энтони Шеппарту и активно содействовали при abordaje. На земле же они были по сути личной охраной капитана Джона Эндрюса.

- Нижние двигатели 40%, выпустить антигравитационные шасси, уровень 0g, торможение 50%. Уровень антигравитации 0,2g. Нижние двигатели 20%, уровень антигравитации 0,5g. – продолжал командовать Джон. - Нижние двигатели 0% мощности, шасси уровень антигравитации 0,8g.

- Сер, прямо по курсу лесной массив – доложили ему.

- Вижу, уровень антигравитации 1,1 g, торможение 85%.

Крейсер уже был в метре-дух от земли как Джон скомандовал:

- Торможение 100%! Держитесь ребята!

Крейсер плавно тормозил, проносясь по полю, и остановился на опушке леса повалив несколько деревьев. «Викторию» потрянуло но ни кто не упал.

- Мои поздравления, сер, мы сели! – радостно сказал Шеппард.

Джон весьма успешно выполнил аварийную посадку поврежденного крейсера. Подобный трюк он выполнял всего лишь третий раз в жизни, и только первый раз выполнил посадку столь мягко.

- Выпустить трапы, высадить пехоту и бронетехнику – отдал он последние распоряжения.

Капитан спустился с корабля и сделал несколько шагов. Почва была сколькой и мягкой и показалась ему какой-то странной. Он стал осматриваться, не далеко в стороне по транспортному трапу спускались пехотинцы и «голиафы». Вдруг капитан замер: метрах в двухстах от него, на опушке леса находилось какое-то существо. Оно было размером с небольшое здание полевой базы землян. Все пять его конечностей выходивших из одной точки уходили глубоко под землю. Одна из них возвышалась над остальными. Она была черного цвета и с огромными шипами. Джон, заподозрив не ладное посмотрел под ноги. Почва, на которой он стоял была вовсе не почвой а какой-то органической пленкой фиолетового цвета, видимо достаточно толстой. «Оползень» - промелькнуло в голове капитана. В этот момент существо служившее оборонительным сооружением зергов издало

неестественный звук и его самая крупная конечность еще глубже ушла в грунт. Джон, перекувыркнувшись на «оползне» отскочил в сторону. На том месте где он стоял сквозь органическую пленку пробился огромный органический кол с шипами радиусом в несколько десятков сантиметров, возвысившись над землей примерно метра на полтора. В следующую секунду кол скрылся в земле. «Зерги!» - крикнул Шепперт, стоявший на внешней палубе корабля. Солдаты услышав это, открыли огонь по зданию. Джон побежал обратно к трапу. Бронебойные патроны штурмовых винтовок гаусса и снаряды калибра 15.59 автопушек «Голиафов» разрывали в ключья противника. Из многочисленных ран оборонительного сооружения, словно как из живого существа сочилась кровь. Однако тварь не сдавалась. На том месте где стоял один из пехотинцев из под земли сквозь оползневую пленку вновь вылез огромный кол. От сильного удара солдата откинуло в сторону и он упал на «оползень», но бронесквафандр спас его от гибели. Наконец не выдержав повреждений, сооружение разорвало на куски облив все вокруг кровью. Джон поднялся по трапу на переднюю палубу и подошел к Шеппарту.

- А вам, повезло сер. Вы вовремя среагировали. А вообще к этой твари лучше не подходить если ты не в бронесквафандре, в два счета на двое разорвет.

Джон ничего не ответил. Он снял свой китель и расправив посмотрел на него. На спине прямо от самого воротника были слизкие жирные пятна какого органического вещества.

- Распорядись чтоб почистили, Энотни, - сказал Джон протянув ему китель.

Капитан прогуливался вдоль своего крейсера и курил. Рядом стояли пехотинцы, они разговаривали, травили анекдоты и смеялись. Оползень уже отступил, освободив сухой и твердый, словно асфальт, грунт. Возле корабля копошились техники и сварщики.

- Сер, ваш китель готов, - доложил подошедший Шеппард.

- Давай сюда.

Сержант протянул ему китель, и капитан аккуратно надел его, даже не застегнув, и вдруг уставился в одну точку. На встречу им, к кораблю подходила толпа людей сопровождаемых боевой техникой. Впереди шел Кортес.

Джон выбросил сигарету и быстрым шагом пошел ему на встречу.

- Здравствуй, Икар, рад видеть тебя живым и здоровым.

- Здравствуй друг, и я рад видеть ТЕБЯ живым и здоровым. – ответил ему капитан.

- Джон, Джон, милый Джонни, наконец-то ты прилетел. – из толпы раздался радостный крик Элизабет и она подбежала к нему и кинулась на шею.

- Да, любимая, я тоже рад тебя видеть.

Они около минуты смотрели в глаза друг другу и ласково улыбались.

- А где Андрей? – спросила вдруг она.

Выражение лица Джона сильно изменилось, и она поняла, даже не читая его мысли, в чем дело. Потом она уткнулась в его плечо и по ее лицу потекли слезы.

- Друзья умирают на войне, это неизбежно – утешал он ее, поглаживая по волосам. – В конце концов, он погиб спасая всех нас. И я не знаю, что было бы со мной и выжил бы я вообще если бы не его подвиг.

Когда она наконец пришла в себя вмешался Кортес.

- Икар, я не смогу расквартировать весь твой экипаж и охрану, у меня даже для тебя не найдется комнаты в казармах или командном центре.

- Я думаю это не проблема, если ты сможешь отбуксировать «Викторию».

- Это не проблема. – заметил Кортес.

- В таком случае мои люди разместятся на корабле, ну а я в своей каюте. – добавил Джон Крейсер отбуксировали на базу и разместили рядом с посадочной площадкой космопрота. Кортес оставил Элизабет и Джона наедине, а сам отправился в свой кабинет в командном центре. Он решил дать им возможность побыть вместе, ну а вечером ему предстоял видимо не самый приятный разговор с Джоном. Капитан устроил Элизабет экскурсию на «Виктории». Во время экскурсии они много разговаривали, он рассказывал ей о событиях

и эпизодах своей службы связанных с тем или иными отсеком корабля и не только, а она ему – о своей недолгой службе. По всюду сновали техники-ремонтники запаивали и чинили сгоревшие панели и провода, но это ни как не мешало Элизабет и Джону. Они побывали и на капитанском мостике, и в машинном отделении, и в отсеке жизнеобеспечения, и на орудийных палубах, и в его каюте, закончив экскурсию на смотровой площадке.

- Ну вот, здесь я провожу большую часть своего свободного времени и думаю о тебе – сказал он, остановившись и облокотившись на перила. Огромное, во весь человеческий рост стекло было поднято и площадку продувал свежий антиганский ветер. Солнце уже клонилась к закату. Вообще на Антиге был европейский климат, летом было сухо и тепло, ночи были достаточно светлые, а зимой влажно и дождливо. Морей здесь не было, зато были горы, леса и реки.

- А хочешь, я прочитаю тебе стихи, которые я сочинил для тебя? – неожиданно спросил Джон.

- Мне?- удивилась Элизабет - Спасибо, приятно. Давай.

Он отошел к стене и начал:

И пусть во тьму я погружен
И пусть врагами окружен
Но не погибну никогда
По со мной твоя душа

Ты то что силу мне дает
И путь во тьме мне освещает
Твоя улыбка свет несет
А голос душу согревает.

Он читал стихи, а она стояла напротив него, опершись на перила, и любовалась им, ласково улыбаясь. Сегодня она вновь была такой же счастливой, как и в день, их знакомства или во время каждого их свидания на Тарсонисе. Легкий антиганский ветер трепал ее распущенные волосы, сверкавшие в лучах заходящего солнца. Она была прекрасна. А он все читал и думал: «как несправедлив этот мир! Почему такая чудесная девушка оказалась на войне? Ведь она безусловно смогла бы найти себе применение и в мирной жизни. Кому все это нужно? Неужели жить мирно труднее? Зачем ломать чьи-то судьбы?»

И ни одни из ста врагов
Меня не сможет победить
Пока в аду и на земле
Твоя любовь меня хранит.

Он закончил и она заплотировала ему. Заплотировал и Кортес, незаметно подошедший и все это время стоявший в стороне.

- Отлично, Икар, ты просто талант! – сказал он.- Но к сожалению ребята, мне придется нарушить вашу идиллию. Икар, есть разговор.

- Валяй.

- Извини, но мне нужно поговорить с тобой наедине.

- У меня от Элизабет секретов нет.

- Дьявол, Икар, это дело касается только нас двоих. И я надеюсь она будет не против.

- Нет – сказала девушка.

- Хорошо – согласился Джон.

- Отлично, тогда пройдем в мой кабинет в командном центре.

- Ну, так зачем ты оторвал меня от столь приятного для меня занятия? – спросил Джон когда они уже прошли в кабинет.
  - Для очень неприятного разговора, амиго. – Кортес подготавливал Джона ко всему что им придется сейчас обсудить.
  - Для кого неприятен этот разговор?
  - Боюсь для нас обоих.
  - Так в чем дело?
  - На нас сегодня напали зерги.
  - И что дальше, на нас они тоже напали, и тоже сегодня. – немного усмехнувшись заметил Джон.
  - Ты не дал мне закончить. Всего 2 транспортника и небольшой десант, видимо они заблудились. Но ведь ты сам знаешь что зергов мало не бывает.
  - Да уж, я сегодня это испытал на себе. – сказал Джон, припоминая утреннюю бойню.
  - А раз транспортники, значит был массовый десант, значит у них где-то рядом база.
  - Кстати – прервал его рассуждения Джон, мы умудрились приземлиться прямо на оползень рядом с их оборонительной противоназемной штуковиной.
  - АА... я видел ее в бинокль. Расправились?
  - Да.
  - А их наземные силы были поблизости?
  - Нет, только эта штуковина. Она чуть не прикончила меня.
  - Бывает. Я думаю, это был аванпост.
  - Наверное. И что дальше?
  - Хорошо бы знать где их база, чтобы они не застали нас врасплох. Ну а узнать примерную численность вообще было бы идеально.
  - Ясно, тебе нужна воздушная разведка? – поняв его, уточнил Джон.- , но я не смогу тебе ничем помочь, у меня на данный момент нет ни одного исправного истребителя. Самое раннее завтра. Я думаю к завтрашнему дню их отремонтируют.
  - Я это уже знаю. Но завтра уже может быть поздно, так что придется снарядить наземный отряд.
- Слова Кортеса вдруг прервал звуковой сигнал.
- Дьявол, я же просил меня не беспокоить! – крикнул он, нажав кнопку приема.
  - Сер, дело очень срочное и важное.
  - Ладно заходи.
- В кабинет зашел сержант, и отдав честь Кортесу отрапортовал:
- Сер мы получили сигнал бедствия от «Норад II». Генерал Дьюк в окружении.
  - И что?
  - Не распорядитесь выслать им подкрепление?
  - Нет, сержант. Свободен.
- Сержант стоял еще пару секунд оцепенев от удивления.
- Свободен, я сказал – повторил Кортес.
  - Почему? – удивился Джон, когда сержант вышел.
  - Да делать мне как будто нечего, как спасти этого ублюдка. Пускай о нем кто-нибудь другой позаботится, а лучше если это сделают зерги. У меня и своих дел по горло.
  - Я конечно понимаю что ты никогда не любил свое командование, но ведь в каждом есть что-то хорошее и ни одна человеческая жизнь ни стоит того чтобы на нее плевать.
  - В ком то может быть и есть хорошее, но уж точно не в Дьюке. Ты так говоришь только потому что не видел что этот урод и его прихлебатели творили на Мар Сара.
  - А что они там делали?

- Ничего. Вот именно – ничего чтобы хоть как-нибудь спасти планету. Зато они арестовали командира местных сил правопорядка Джима Рейнора, который неплохо дал прикурить зергам. Благо меня не заставили проводить арест, а то я скорее всего послал генерала и оказался бы потом сокамерником Джима.
- Рейнор, Рейнор... я где-то слышал эту фамилия – сказал Джон.
- Его недавно объявили врагом конфедерации номер один после Менгска. – пояснил Кортес.
- Точно. И даже фотографии разослали. А ты его лично знаешь? – удивился Джон.
- Знаю. Он служил под началом моего отца во время войны гильдий. Мы с Джимми всегда были добрыми друзьями. Славный малый.
- А что было дальше?
- Что, что? Работу конфедерации по эвакуации провели наши старые «друзья» «Сыновья Корхалла». Они же и Джима освободили. Знаешь, мне начинают нравиться эти парни. И если бы не ты я бы наверное уже к ним присоединился. Просто они тебя арестует, как только ты ступишь на борт их флагмана «Гипериона».
- Да уж - заметил Джон.
- Ну так на чем я остановился, - продолжил Кортес – а, значит необходимо снарядить наземную разведгруппу.
- Ну а я то тут причем, у тебя вроде и так людей полно. Впрочем, если хочешь чтобы я отправился с ними – без проблем, тем более что у меня есть небольшой опыт подобных мероприятий.
- Ну если ты хочешь, пожалуйста. Но дело не в этом. Я хочу отправить Бетси. Лицо Джона выразило недовольное удивление. Разговор и правда оказался для него не приятным.
- Скорпион, ты что совсем сдурел? Ты какой дряни напился? Решил неопытную девчонку отправить в разведку?
- Поаккуратнее на поворотах, Икар! Я вообще-то не тупой рядовой пех который за свою жизнь умеет делать только две вещи: говорить «есть, Сер!» и мазать из «гаусовки». Я боевой офицер и знаю что делаю.
- Но я думаю ты понял что я против! – в недовольном тоне продолжал Джон.
- А тебя вообще ни кто не спрашивает. Хоть ты и старше меня по званию, но команду здесь я, и просто ставлю тебя перед фактом.
- А я не позволю! – возмутился Джон – Я... Я... Да я запрю ее на корабле! – от безвыходности он начал нести чушь.
- Икар, не говори глупостей. Она «призрак», П-Р-И-З-Р-А-К! Ты хоть понимаешь, что это значит?
- Понимаю и что дольше.
- Нихрена ты не понимаешь! В разведку без призраков никак. А она у меня единственная.
- Скорпион, Аугусто, умоляю тебя, ну неужели нельзя обойтись без этого?! – Джон сменил возмущения на просьбы.
- Нет. Иначе зерги застанут нас врасплох, и тогда погибнем мы все.
- Ну отправь меня одного, черт возьми!
- Один ты не вернешься.
- Ну хорошо, я возьму Шепперда, и еще пару твоих людей.
- Нет, слишком опасно! Как же ты не понимаешь, что если группа идет с «призраком», то у такой группы намного больше шансов на выживание. И я вообще делаю одолжение, что отправляю с ней своих бойцов. Согласно постановлению верховного командования «призраки» должны уметь работать в одиночку или группами друг с другом, не зависимо от остальных войск. Не забывай, что она умеет читать мысли, а ты – нет, ее комбинезон экипирован камуфляжем и другим оборудованием на сотни тысяч кредитов – а наша пехотная броня – нет!

- Я тебя не узнаю, Скорпион! Откуда такой формальный подход. Задумайся, ты же собираешься отправить на опасное задание девчонку, которая только сегодня в первый раз в жизни зерга увидела! Она стрелять то хоть умеет?

- Умеет и не хуже тебя! Она лучше многих бойцов и призраков проявила себя здесь на Антиге прайм во время боев с мятежниками. Так что опыт у нее теперь есть.

- Да разве это опыт? Одно дело вспороть кишки зазевавшемуся пехотинцу, другое увернуться от зерга и покрошить его.

- В этом ты прав... я зергов за свой век уже не мало повидал, даже цапнули как-то. Да и тебе я знаю довелось? – Кортес вдруг незаметно переключился на другую тему.

- Довелось. И не только в космосе. Они один раз обнаглели до того что пару «повелителей» закинули к нам прямо в шлюз. Решили в абордаж поиграть. Ну а сегодня так вообще пекло какое то. Сначала пришлось даже на своем истребителе прокатиться и пострелять в них, на у потом... Потом они нас прижали, это уже было здесь, на Антиге. Сотне две тварей. Сожгли один крейсер и несколько истребителей. «Викторию» чудо спасло. Ну а дальше ты сам знаешь.

- Досталось тебе.

- Да уж. Людей жалко. Да и технику тоже. «Викторию» починят недели через две, ну а истребители будут завтра готовы. И все же мы отделились от темы.

- Да...

Кортес замолчал и потом снова продолжил:

- Извини, Джон, ты конечно мой друг, и я вами обоими дорожу, но мне придется ее отправить, у меня нет другого выхода.

- Черт, ну подожди до завтра! Завтра я сам возьму звено и мы вылетим сразу же как только сможем.

- Да не могу я ждать до завтра, мы можем до завтра просто не дожить. Может они уже атаку готовят. А так если что подкрепление запросим или с другими наземными силами свяжемся. У меня есть один друг из корпуса «Дельта», он выручит. Надежда конечно слабая, но все таки есть.

- А может эти твари уже в атаку идут?!

- Может и идут! Но я надеюсь, что нет. Если они высадились только сегодня, то еще не успели обосноваться.

Слова Кортеса звучали весьма разумно, да и у Джона не было другого выбора.

- Хорошо, тогда отправь меня вместе с ней.

- Ты уверен? Не забывай, второго костюма призрака нет. Она то вернется, я уверен, а вот ты можешь погибнуть.

- Мне на это наплевать. Я не оставлю ее, и не успокоюсь если не буду уверен что с ней все в порядке.

- Ладно, договорились.

- Да и я прихватю Шапперда с собой, идет?

- Да бери хоть Санта Клауса! Боевой техники я вам не дам, она слишком шумная и заметная. Солнце уже заходит, выдвигаетесь через 20 минут.

Развед. группа была в полной экипировки и ожидала Джона который надевал офицерскую модификацию бронескафандра. Хотя размер у этих штуковин регулировался, ему с непривычки было тесно.

- Ну что готов к подвигам? Не разучился этой штукой пользоваться? – спросил его Кортес.

- Вроде нет.

- Ну и отлично. Пройдись.

Джон осторожно вытянул ногу вперед и сделал шаг. Стальная машина, повинаясь его легким движениям тяжело двинулась вперед. Потом еще раз и еще раз, и вот уже скафандр полностью слушался капитана.

- Все-таки ужас. И как вы, пехотинцы, можете ими пользоваться - это же так неудобно? По мне так камуфляж и бронжилет удобнее.

- Годы тренировок, амиго, годы тренировок. А бронжилет тебя не спасет от этих тварей. Он выдержит максимум один удара лапы зерглинга. А эта шутовина выдержит 5 – 6. И 3 – 4 ядовитых полевка гидры. Если ультралиск навалится, то не расколется от первого удара его бивней. Второго удара лучше не допускать. От подземной шутовины тоже защитит, сам наверное знаешь. А вообще единственное от чего совсем не защитит тебя бронескафандр – это от прямого попадания артиллерийского снаряда осадного танка. Тут и мокрого места не останется.

- Ладно, освоюсь, - сказал Джон.

- Возьми мою пушку – Кортес протянул ему свою штурмовую винтовку гаусса.

- Ух ты. Барабанный подствольник на 6 зарядов, облегченный корпус, вольфрамовые пули, дульный компенсатор. Это та, о которой ты мне говорил?

- И лазерный целеуказатель в подарок. – при этих словах Кортес нажал кнопку на оружии и на стволе загорелся лазер, отбрасывая красный зайчик прямо на землю.

- И все всего за 9 999 кредитов – шутивно заметил он – из которых я не платил ни гроша. Подарок Совета.

- Отойдем на пару слов – попросил Кортес.

Они отошли в сторону.

- Знаешь, я не говорил пока бойцам, так что ты первый кого я обрадую.

- В чем дело? – с удивлением спросил Джон.

- Ты наверное уже знаешь что у «Сыновей Корхалла» имеется куча пропагандистских листовок в которых говорится о преступлениях конфедерации.

- Да. Ближе к делу.

- Они не так уж и небезосновательны. Совсем недавно мы сбили один из транспортников и нашли там кое-какие документы. Эти бумаги содержали весьма интересную информацию!

- Какую?

- Дело в том, что конфедерация знала о существовании зергов задолго до первого контакта, за несколько лет. Они изучали их, наверное пытались даже приручить. – усмехнулся лейтенант

- Что ты говоришь! – воскликнул Джон.

- Да, да. Для этого они создали пси-эммитеры. Не знаю как работают эти шутовины, но результат один - кинул пси-эммитер, активировал и через пару часов на него зерги слетелись, как мухи на говно. Ну конфедераты и решили с ними проиграться... вот и доигрались до того что притащили полчища этих тварей в сектор. И получилось что чудовище Франкенштейна слопало самого Франкенштейна.

- Да уж.

- А протосы видно за этой дрянью, зергами, по пятам ходят и выжечь ее пытаются, вот только пока безуспешно. Но это все мои догадки. А факт остается фактом. В том, что торчим здесь в ожидании хрен знает чего а не попиваем не спеша сок, лежа под тарсонийским солнцем на пляже, виновата именно конфедерация.

- Не повезло - заметил Джон.

- А ты что и правда удивился?

- Да...

- А я уже не удивляюсь. Я уже ничему не удивляюсь после того что увидел на Чау и Мар Сара. Жизнь гораздо проще, подлее и противнее чем ты думаешь дружище. Ты только бойцам об этом особо не распространяйся, а то у нас идейные есть, окей?

- Хорошо.

- Ну давай, удачи.

Джон вернулся к своей группе и они уже направились к спуску с плато как вдруг Кортес снова окликнул его:

- Послушай, Икар, пожалуйста, береги пушку как собственные... собственную голову. И верни мне ее в целостности и сохранности.
Джон кивнул ему в ответ.

Небольшой отряд из восьми человек: 7рых людей в бронескафандрах и девушки-«призрака» шел на север-сверенозапада от базы корпуса «Альфа». Они уже миновали поле, где приземлилась «Виктория» и дальше шли по лесной дороге. Позади всех шли Джон и его адъютант Шеппард. Она разговаривали.

- Наверное трудно любить призрака, капитан – переводя разговор в более откровенное русло сказал капрал. Он не боялся задавать откровенные вопросы капитану, потому что Джон часто разговаривал с ним на очень откровенные и личные темы.

- Для меня нет, для меня телепаты – это обычные люди, отличающиеся от остальных лишь развитым мозгом. В этом нет ничего необычного, это как спортсмены, которые сильнее и тренированнее остальных людей, или писатели которые талантливее других, или же как гении которые могут умножать в голове шестизначные числа.

- Все что вы перечислили как правило объяснимо.

- И что дальше? Гениальность кстати трудно объяснить. Ну а про людей способных предсказывать в некоторой степени будущее я вообще молчу. Нет, я не о шарлатанах, которые наводняют города и обманывают людей, таким образом зарабатывая деньги, я говорю о настоящих предсказателях, вроде Нострадамуса и ему подобных.

- Вообще-то их предсказания весьма обобщенные и порой очевидные. Капитан, я никогда не думал что вы верить в эту чушь.

- Энтони, верить или не верить это личное дело каждого, но не подумай что я вообще во что-то фанатично верю, прежде всего я верю в то что вижу своими глазами, и в то что научно доказано, а остальное я принимаю лишь как информацию к размышлению. Мы ушли от темы.

Они вышли из леса и свернули на асфальтированную дорогу, которая вела к еле-еле заметному в густых сумерках поселению.

- Возвращаясь к теме сер, я хочу понять, как вас не пугает что она постоянно читает ваши мысли?

- А почему меня это должно пугать? – удивился Джон, - у меня от нее секретов нет, да и я ей полностью доверяю, потому что уверен в ее преданности. А ели я думаю о чем-то, о чем о чем ей знать не положено, я скрываю мысли – этому меня обучили мои друзья-«призраки».

- Сер, но ведь у «призраков» ТАКИЕ возможности! Даже в некоторой степени власть над людьми, и я думаю трудно не поддаваться соблазну злоупотребления ею. Я вообще не понимаю почему специалисты из отдела вооружений снабдили, вдобавок ко всему, их снаряжение стелс-технологией. Это превращает таких людей в абсолютное оружие!

- И что здесь такого? Это оружие служит нам! Так же как служат крейсера и танки. И вообще, с чего ты решил что среди телепатов не может быть хороших людей? Что мешает призраку обладать понятиями чести и совести, что мешает ему быть приверженцем высоких принципов и морали?

- Верно, капитан, вы правы. Но уже одно то что он залезает в чужие головы, и часто делает это не по приказу а просто потому что ему этого хочется – это подло!

- Нет, если эти мысли не использованы во вред! А подлость или предательство совершенное «призраком» нисколько не умаляет подобных попыток обычных людей, и предатель-рядовой и предатель генерал заслуживают смерти в такой же мере, как и предатель-«призрак». А вообще ты сейчас рассуждаешь как многие противники телепатов и телепатии.

- Стереотипы, сер, стереотипы.

- Избавляйся от них, Шеппард.

- Стараюсь, сер.

Они замолчали, продолжая свой путь с остальной разведгруппой по разбитому асфальту в сторону поселения.

- А Элизабет, - продолжил Джон после некоторого молчания, - она особенная. Она была бы такой даже если бы не была телепатом. Ну а телепатические способности предают ей еще больше обаяния. Мне кажется что попав на войну она начинает меняться – продолжал Джон но Шеппард уже не слушал этот, по его мнению романтический бред, - она становится взрослее, умнее, серьезнее, но это делает ее еще более прекрасной чем прежде.

Вдруг пехотинец, шедший впереди всех дал рукой знак отряду чтобы они остановились. Потом он знаком позвал капитана. Джон подошел поближе и стал вглядываться в туман. Метрах в 80 – 100 от них, на въезде в поселение, он разглядел разбитый остов танка, вокруг него валялись трупы.

Группа, с оружием на изготовку медленны подошла к поврежденной боевой машине. Чисто сер, - доложил кто-то из солдат и все опустили оружие.

150 миллиметровое орудие осадного танка, развернутого в артиллерийскую установку, было переломлены пополам, корпус был сильно покорежен, а в борту у танка была огромная почерневшая пробоина и оттуда торчали куски оборудования. Вокруг валялись изувеченные трупы, по-видимому антиганских колониальных гвардейцев, которые недавно перешли на сторону «Сыновей Корхалла. На удивление крови было не много. По видимому противник напал на группу атакуя из оружия дальнего боя.

- Сер они похоже даже не успели ничего предпринять. – доложил сержант.

Джон поднял валявшуюся штурмовую винтовку Гаусса и осмотрев ее подумал: «Хм, похоже он стрелял настолько интенсивно что довел генератор до перегрева».

-Сер, тут валяется не меньше пяти пустых обойм – сказал сержант, озирая гору израсходованных магазинов рядом с трупом.

«Пять обойм, около 200 патронов, и все мимо... это невозможно.» - подумал Джон.

- Сер, все танкисты мертвы, они даже не успели вылезти. Там повсюду гильзы от снарядов. – доложил другой солдат.

- Либо они не видели своего противника, - начал размышлять в слух Джон, - либо он был хорошо бронирован. Но ни одна броня не выдержит прямого попадания 150 миллиметрового снаряда.

- Получается, эта штуковина была практически неуязвима – с удивлением заметил Шеппард.

- Или очень ловка и невидима. И использовала оружие дальнего боя. - Добавил Джон.

- Думаете зерги, сер? – спросил Шеппард.

- Думаю да...

- А может быть, наши «призраки» поработали? Зерги обычно предпочитают ближний бой – засомневался сержант.

- Вряд ли они так далеко могли заблудиться, другая база километрах в ста от нас – сказал Джон.

- И призраки работают обычно чище и изящнее – вмешалась Элизабет.

- Верно, - подтвердил Джон присев возле одного из трупов и разглядывая раны.

Отверстия в бронескафандре погибшего пехотинца были проделаны грубо, но не выглядели отверстиями от режущего предмета, скорее они были проедены кислотой.

- Определенно зерги, - сказал Джон и встал, - Ладно, выдвигаемся дальше!

Развед.группа уже двинулась вперед, а Элизабет и Джон еще стояли возле разбитого танка в последний раз осматривая картину

- Какие же жестокие и беспощадные эти пришельцы? Но зачем? Мы ведь могли бы жить с ними в мире, и от этого было бы всем лучше! – говорила девушка.

Джон молчал.

- Но самое ужасное, что перед лицом опасности истребления инопланетянами, мы, люди, не только не объединяемся но продолжаем воевать друг с другом. – продолжала она.

Капитан молча достал сигарету и закурил, немного удивленно посмотрел на нее. Элизабет, никогда прежде не рассуждавшая на подобные темы, вдруг стала заниматься этим бессмысленным и бесполезным, но интересным философствованием, она вдруг начала задумываться над темами морали.

- Почему мы, люди, воюем друг с другом и истребляем друг друга с таким остервенением? – спросила она его.

- Не знаю... никто не знает. Люди на протяжении всей своей истории истребляли друг друга и попутно искали причину этого. Но пока не нашли. Думаю, даже Бог не знает почему... Видимо такова человеческая природа... Пошли.

Развед.отряд медленно проходил через поселение, осматривая каждый двор. По всей видимости раньше это был шахтерский поселок, но с тех пор как на Антиге прайм высадились силы «Сыновей Корхалла» очень многие гражданские были эвакуированы или переметнулись на сторону повстанцев, поэтому города и поселения опустели. Полуразрушенные дома и брошенное оборудование - больше здесь ничего не было. Они уже походили к концу улицы когда Элизабет услышала за высоким забором странные шорохи. Она выхватила свое оружие наизготовку и наставила его на калитку. Увидев это, Джон подошел к ней. Ему тоже послышались эти странные шорохи. Капитан отстранил девушку рукой, «не подставляйся, я сам» - подумал он. Она, все поняв, отошла в сторону. В такие моменты Джону было выгодно что она читает его мысли, он не любил спецназовский язык жестов. Он сам встал напротив калитки и подал знак сержанту. Все остальные бойцы встали полукругом рядом с оружием наизготовку. По сигналу Джона сержант выбил калитку прикладом. Тяжелая деревянная панель не выдержала и со скрипом сорвалась в сторону. Капитан заскочил во двор и стал тыкать во все стороны винтовкой Гаусса. Красный зайчик от целеуказателя скакал в сумерках. В этот момент стая испуганных антиганских крыс с визгом вырвалась из под ног Джона так что тот еле удержал равновесие. Встревоженные создания кинулись во все стороны. Увидев эту картину Шеппард рассмеялся, но остальным было не до смеха. «Нервишки надо лечит, капитан» - подумал он. Элизабет прочитала его мысли и осуждающе посмотрела на капрала. Шеппард, поняв ее взгляд сразу же перестал смеяться и ответил ей недовольным выражением лица.

- Похоже все чисто, - опустив винтовку сказал Джон – идем дальше.

Развед.группа покинула поселение и вышла на опушку следующего лесомассива. Углубившись в лес, они решили сделать привал, и расселись на поваленных ветром деревьях. Все разговаривали, смеялись, пили газировку и как обычно рассказывали анекдоты. Только Элизабет, сидевшая напротив Джона молча улыбалась и смотрела на него. Посередине стоял портативный комплект разведгруппы – универсальный прибор размером с небольшой чемодан, включавший в себя усилитель радиосвязи для сеанса связи с базой, GPS устройство и радар.

Джон рассказывал очередную историю из своих космических походов и вдруг оборвался на полуслове, взглянув в темноту за спиной Элизабет. Оттуда ему послышалось свирепое и омерзительное шипение.

- Берегись, - крикнул он, - и спрыгнув со своего места накрыл девушку своим телом. В этот момент у него над головой пролетела, словно пуля, струя кислоты и брызнув на том месте, где сидела Элизабет и проделала в бревне глубокую расселину.

- Тревога, зерги! - крикнул он, и перекатившись по земле схватил свою штурмовую винтовку Гаусса.

Бойцы вскочили со своих мест и выхватывая оружие кинулись за деревья. Элизабет встав на ноги активировала у себя на комбинезоне режим невидимости и скрылась в сумерках. Можно было разглядеть лишь едва заметный по колебаниям воздуха силуэт. Джон укрылся за толстым стволом кого-то дерева и передернув затвор приготовился к бою. Наступило секундное затишье.

- Сер, что-то никого не видно и не слышно – раздалось у него в наушниках.
Джон вдруг вспомнил об утреннем инциденте на орбите планеты.

- Терпение, сержант, терпение – ответил он по рации.

И враги не заставили себя долго ждать – парой метких плевков они сразу же сожгли оборудование разведчиков, которое так и осталось брошенным.

Джон выругался и высунувшись из-за укрытия открыл огонь. Впереди уже можно было разглядеть 5 – 7 гидраллисков.

Все остальные тоже открыли огонь. Затрещали очереди, загрели выстрелы картечной винтовки – это Элизабет поддерживала бойцов. Следующей целью гидраллисков оказался пехотинец, неудачно укывшийся за тонким стволом дерева. Несколько плевков прожгли ему шлем и солдат с криками схватившись за лицо упал на землю. Еще несколько плевков, прожигая бронескафандр закончили дело.

- Сер, сер мы потеряли одного! – докладывал сержант.

«Почему они не переходят на ближний бой» - думал Джон, отстреливаясь.

Гидарлиски рассредоточили свой огонь и плевались кислотой по всем укрытиям солдат.

- Сер, наше оружие против них не эффективно! – продолжал докладывать сержант перезаряжая обойму.

- Как так? Нам что ядерную ракету на них наводить! – крикнул в рацию Джон. Он не верил во все происходящее, однако сам видел как снаряды, вылетающие из дул винтовок рикошетили от кожи тварей, ни нанося им ни капли крона.

- Я попробую огнемёт – крикнул по рации Шеппард, все время укывавшийся за поваленным бревном.

- Ты слишком далеко! – ответил Джон.

- Попробую подойти поближе, сер, прикройте меня!

- Группа, – начал Джон, по моей команде открываем шквальный огонь, а капрал Шеппард пусть в этот момент сокращает расстояние. Все готовы.

- Так точно – раздался голос сержанта.

- Так точно – хором ответили солдаты.

- Так точно – ответила Элизабет.

- Так точно! – доложил Шеппард.

- Раз, два, три – начали! – крикнул Джон.

Хором заговорили 5 штурмовых винтовок и одна картечная. Джон выпустил несколько осколочных подствольных гранат и они разорвались прямо рядом с тварями, не задев их. В этот момент Шеппард зигзагами кинулся к ближайшему толстому дереву. Когда он укрылся за стволом, бойцы прекратили огонь.

- Еще раз, огонь.

Трюк повторили снова. Шеппард уже был на достаточном расстоянии, и выглянув из-за дерева он окатил струей горящего напалма группу гидраллисков. Огненный язык вырвался из ствола огнемёта и опалил тварей, но так и не нанес им урона.

- Черт, не получилось – крикнул Шеппард.

- Сер, сер, что нам делать?! – вопил сержант.

Джон молчал, он не знал что ему ответить. В этот момент нервы у одного из солдат не выдержали он, с криком «Сдохните, твари» выскочил из укрытия и зажимая курок автоматического огня выстрелил подствольной гранатой. Целая лавина ядовитых плевков окатила его, скафандр задымился и боец с криками от боли повалился на землю и умер.

- Сер, мы потеряли еще одного. – крикнул сержант.

- Мы все погибнем – добавил один из солдат.

«Проклятье, почему они же они все-таки не переходят на ближний бой» - по прежнему вертелось в голове у Джона. Он сейчас думал только об этом, цеплялся за эту мысль, как будто она была ключом к выходу из сложившейся ситуации.

Джон выглянул чтобы открыть огонь и в очередной раз осматривая противника увидел что твари окутаны какой-то густой оранжевой дымкой. Раньше он не обращал на это внимания.

Вдруг его осенило и ему в голову пришел план.

- Так, группа, слушай мою команду, отступаем – распорядился он. – Нам необходимо выманить их из этого облака! Тогда возможно мы сможем их убить!

- Есть – ответили все хором.

- Сер, что мне делать, как только я высунусь, они со мной расправятся – крикнул Шеппард.

- Я отвлеку их и прикрою тебя – ответил Джон.

- Нет, - вдруг раздался голос Элизабет – это сделаю я.

Джон вдруг вспомнил про нее и понял что зерги ее не видят.

- Хорошо, только осторожно. Начали!

Несколько ярких вспышек от выстрелов картечной винтовки прямо перед зергами означали что девушка палит по ним в упор. Зерги, ошарашенные такой наглостью невидимого противника стали беспорядочно плевать, накрывая большую площадь впереди себя. Элизабет ловко уворачиваясь от ядовитых струй кислоты, продолжала огонь. В этот момент Шеппард выскочил из укрытия и зигзагами побежал прочь.

Пробежав метров 50 он укрылся за деревом.

- Отходим, отходим, крикнул Джон и выйдя из-за укрытия попятился к следующему дереву, не прекращая стрелять. Остальные солдаты сделали то же самое.

- Элизабет, тебя это тоже касается – распорядился капитан.

- Я уже здесь, - раздался ее голос прямо у него над ухом. Девушка вышла из режима невидимости и прижалась своей спиной к его спине.

Позади отступавших была небольшая полянка.

- Сер, дальше открытая местность, они нас перестреляют как мишеней в тире. – доложил сержант.

Джон ничего не отвечая, выскочил на полянку и прецелился. В этот момент в его сторону хлынули струйки кислотных плевков. Однако пролетев метров 45 – 50 они осели на земле, разъедая траву.

- Они нас не достают оттуда! - крикнул Джон

- Тогда отходите, мы их задержим – ответил сержант.

Сержант, и двое солдат кинулись прямо в центр поляны и присев на колени, прицелились. В этот момент Джон, Элизабет и капрал Шеппард побежали прочь.

- Как только твари выйдут из облака, открываем огонь – скомандовал сержант.

Гидралиски рывками вышли из своего искусственного укрытия.

- Огонь по переднему – раздался голос сержанта в рации.

Три меткие очереди разорвали на части того гидралиски, который был ближе всех к солдатам.

Следующий за ним метким плевком прожог солдату забрало шлема и тот, схватившись за глаза повалился на землю. Другой гидралиски парой рывков настиг второго солдата и ударом заостренной передней конечности пробил ему шлем. Сержант, все время стрелявший по толпе тварей переключился на него и очередь разнес пришельцу голову. Однако твари продолжали наступать на бойца. И когда они уже были на расстоянии прыжка от него, он швырнул винтовку на землю и выхватил из-за пояса гранату.

- До свиданья, твари – сказал сержант и активировал ее. Красный огонек детонации замигал и через секунду прогремел взрыв, унеся жизнь троих гидралисков и самого сержанта.

Остальные твари прекратили преследование и пропустили вперед зерглингов. Эти хищные, быстрые и ловкие четвероногие пришельцы, передвигавшиеся прыжками, кинулись вдогонку за Джоном Элизабет и Шеппардом.

- Командир, усилитель сигнала и оборудование осталось там – кричал, задыхаясь, капрал.

- К черту, они уже его сожгли – ответил Джон.

- Сер, я больше не могу так быстро бежать, надо передохнуть.

Все трое остановились.

- Что это за звук – спросил Шеппард услышав отвратительный стрекот позади.

- Это зерглинги – пояснил Джон.

- Ну ладно, устроим им сюрприз.

Все троя укрылись за деревьями и когда четыре зерглинга, гнавшихся в авангарде поравнялись с Шеппардом он атаковал их. Струя горящего напалма, истекавшего под давлением окатила тварей и они загорелись ярко, словно свечи и завизжали от боли. Однако в суматохе они заделали топливопровод огнемета и баллон на спине Шеппарада загорелся. Он, словно ракетный двигатель подбросил капрала вверх и огненный взрыв напалма разорвал его на части. Обгоревшие осколки скафандра и снаряжения упали на землю рядом с догоравшими зерглингами.

Джон опустил голову вниз и вздохнул. Потом он выглянул и заметил еще около десятка зерглингов вдалеке, сопровождаемых гидралиском.

- Элизабет, уходи, встретимся возле поселка – скомандовал он. Девушка уже прочитала мысли в голове капитана и узнала что уж он то погибать сегодня не собирается, поэтому она повиновалась его приказу.

Джон пополнил барабан гранатомета двумя последними осколочными гранатами а потом достал обойму на 100 патронов и зарядил ее.

- За, Сухова, Шеппарда, «Разящий», за того сержанта и солдат, за всех кого вы убили сегодня, твари – прошептал он, в два рывка передернув затвор. Потанцуем – и с этими словом он выскочил из укрытия и открыл огонь по приближающемуся противнику.

Снаряды с огромной скоростью и яркими вспышками вырвались из дула, затвор механизма, подающего патроны в патронник так и скакал из стороны в сторону.

Лазерный зайчик от целеуказателя перескакивал от зерглинга к зерглингу, а меткие очереди поражали пришельцев. Потом в ход пошли подствольные гранаты, они разрывались рядом с тварями, подбрасывая их, а прямые попадания гранат разрывали пришельцев на мелкие кусочки. Последний зерглинг добежал до Джона но очередная меткая очередь поразила тварь прямо в прыжке и он замертво свалился под ноги капитану. Джон, только что положивший в одиночку 10 зерглингов, что до этого не удавалось ни кому, сейчас находился в небольшом оцепенении от того что только что сделал и уставился на труп твари. Затем он поднял голову и увидел гидралиску в метре от себя. Он видел пару раз гидралисков в бою, особенно во время попытка абордажа зергами его крейсера, однако такого он не видел никогда. Этот был в полтора раза больше обычного, и огромный веер у него на голове был не оранжевого, как обычно, а красного цвета. Джон наставил на него винтовку и нажал на курок, но вместо очереди раздался щелчок. Он обратил внимание на индикатор патронов, значение которого «000» высвечивалось красным. Зерг уже размахнулся чтобы ударить Джона как вдруг где-то рядом прогремел выстрел картечной винтовки. Заряд дроби угодил гидралиску прямо в голову и разнес ее, однако в этот момент сокращенная мышца передней конечности разжалась, и Джон почувствовал тупой удар в левом боку. Умиравшая тварь успела пронзить капитана своей передней конечностью, огромный костяной шип прошел насквозь через левый бок пробив бронескафандр в обе стороны. Тварь повалилась на землю, а вместе с ней и Джон.

Элизабет деактивировала камуфляж и подбежала к корчившемуся от боли капитану.

- Все, все милый, я здесь – утешала она его.

- Эх, чертовка, ты все таки меня не послушала. – попытавшись улыбнуться прошептал он.

- Держись, держись, мы выберемся.

- Наверное. Только меня немного проткнули насквозь, - пытаясь пошутить говорил он – хотя бывало и хуже.

- Ладно, чему же там нас учили на курсах первой помощи... а точно! Надо сначала вытащить у тебя эту штуку и перевязать.

- Я тоже так думаю. Только сначала надо немного прийти в себя.

Джон нажал пальцем на кнопку в стальной перчатке и сделал себе укол стимулятора. С непривычки его затошнило и у него закружилась голова. «Дьявол, и как пехотинцы могут колоть себе эту гадость» - подумал Джон. Через пару секунд побочные эффекты ослабели как и сама боль.

Элизабет тем временем сняла с пояса полевую аптечку и подготовила два жгута из марли и ваты.

- Ну ладно, давай теперь вынимать эту штуку - сказал Джон. – По моей команде резко вверх.

Они оба взяли руками за кусок передней конечности пришельца.

-Раз, два, три, давай!

Сильный рывок заставил бивень выйти из тела Джона, причинив такую сильную боль, что тот закричал. Из сквозной раны фонтаном брызнула скопившаяся кровь. Когда приступ ослабел, капитан отбросил конечность твари в сторону.

- Теперь надо снять скафандр – сказал он.

- Как же так? Он же показывает твой пульс, сердцебиение... он поможет мне тебя дотащить.

- Ну что за глупости – попытался возмутиться Джон, однако у него не было сил даже изменить тон голоса. – тем более если ты собираешься меня тащить эту махину лучше снять.

- Хорошо, только быстрее, ты же истекаешь кровью. – встревожено воскликнула она

Джон нажал кнопку на воротнике, регуляторы размера ослабли, а шлем и латы, защищавшие тело открепились друг от друга. В первую очередь Элизабет сняла с него шлем, металлический панцирь и пробитый бронежилет, который был под ним. Затем она наложила на сквозную рану с двух сторон жгут и стала с осторожностью перевязывать капитана.

А он, сняв стальную перчатку поднес свою руку к ее волосам, заплетенным в косичку, и погладил их. Он гладил ее по голове, пытаясь улыбнуться, и смотрел на нее.

Закончив перевязку, она улыбнулась в ответ, отстранила его руку, и спросила:

- Встать сможешь?

- Сейчас – Джон потянулся к валявшимся рядом частям бронескафандра и вынул оттуда два стимулятора. Один он сделал себе в руку, а другой убрал в аптечку.

- Теперь смогу.

Она освободила его от остатков бронескафандра и подхватив под руку помогла встать на ноги.

- А ты не такой уж и худенький каким мне казался – шутливо заметила она.

- Да уж, ты меня за тот месяц неплохо откормила – пошутил в ответ Джон.

Она мимолетно улыбнулась.

- И подай мне пожалуйста винтовку, а то Скорпион мне голову открутит если я ее ему не верну.

Она слегка наклонилась, подняла с земли оружие и повесила его ему на плечо. Потом она обняла Джона за талию, а он одной рукой придерживая рану, другой обнял ее за плечи и облокотился на нее. Они двинулись вперед к опушке леса.

Только они вышли на поле как Элизабет почувствовала что уже не может его больше держать и аккуратно усадила на землю, а сама села рядом.

- И что дальше – сказал Джон – так и будем отдыхать через каждые 50 метров?

- Если понадобится, да! – обиженно заявила она, уже зная, о чем с ней собирается разговаривать Джон.

- Послушай, у тебя ведь хватит энергии чтобы дойти до базы не отключая камуфляж?

- Да.

- В таком случае оставь меня здесь и приведи подкрепление.

- Нет, я не брошу тебя здесь! – возмутилась она.

- Послушай, Элизабет, милая, но ты не сможешь дотащить меня, а сам я вряд ли дойду.
- Я смогу! – настаивала она.
- Ты не оставляешь мне выбора. Считай это приказом.
- Нет! Нет и еще раз нет! – отпиралась девушка.
- Элизабет Майкнейл, - начал Джон подчеркнув официальность своих действий – не заставляй меня повторять предписания конфедерации, согласно которым ты, в отсутствии своего непосредственного командира, подчиняешься старшему по званию, то есть – мне!
- Я уже сказала - нет!
- Да я тебя под трибунал – в недоумении попытался выкрикнуть Джон. Если бы не дикая боль в ране и слабость он бы наверное сейчас вышел из себя.
- Вот сейчас дотащу тебя, милый, и отдавай под трибунал сколько угодно. – ласково произнесла она.
- Послушай, девочка моя, зачем эти напрасные жертвы? – усталым голосом произнес он – Я могу просто не дойти даже вместе с тобой и умереть по дороге. В конце концов на нас двоих могут напасть зерги и тогда мы погибнем оба. Точно так же погиб Андрей... еще одна напрасная жертва. Не надо, не рискуй.
- Ну уж нет! Андрей погиб не зря! А чтобы ты не умер по дороге, перестань возражать и пойдём!

Она достала из аптечки последний стимулятор и вколола его себе. Потом она почувствовала слабость, и уткнулась головой в колени. Через полторы минуты Элизабет вновь пришла в себя и подхватив Джона подняла его на ноги. Они двинулись дальше, в сторону поселения.

Вокруг было тихо, ни зергов, ни людей. Даже местная живность куда-то девалась. Джон чувствовал, как постепенно теряет силы, слабость и боль мучили его, не смотря на принятые стимуляторы. Повязка мокла и это означало что кровотечение не прекратилось. «Вот угораздило же так влипнуть» - подумал Джон.

- Не переживай – ласково начала она, прочитав его мысли, - как говорил Андрей, до свадьбы заживет.

- Да уж... до свадьбы.

- Ведь мы поженимся, правда? – скромным голосом спросила она.

- Конечно... если выберемся.

- Мы выберемся – она ласково посмотрела ему в глаза, - обязательно выберемся. Надо верить в лучшее... Надо всегда верить в лучшее.

Они уже прошли большую часть пути и вышли на поле, на котором утром приземлилась «Виктория». Далеко впереди виднелись огни базы и возвышавшийся над остальным зданием, ярко освещенный, купол командного центра.

Вдруг Элизабет остановилась и осторожно опустила Джона на землю, прислонив спиной к дереву, а потом сняла с плеча свою картечную винтовку.

- В чем дело – спросил он.

- Все в порядке, я просто хочу осмотреться и удостовериться, что зергов нет поблизости.

- Хорошо, только осторожно – еле-еле шепнул Джон.

- Да не волнуйся, я всего на минуточку - беззаботно произнесла Элизабет и активировав режим маскировки скрылась из виду.

Джон знал что она его не бросит, он волновался только за нее. Но с другой стороны у нее не было выбора – было бы гораздо хуже если бы зерги напали на них внезапно.

Капитан сидел, уставившись в пустоту. Он чувствовал как силы покидают его. Он чувствовал что умирает. «Наплевать, я и так уже достаточно пожил... к черту. Только бы Элизабет выбралась.. черт только бы она выжила! Без нее я не смогу, какой смысл мне жить без нее... Эх черт бы побрал Скорпиона, что он все это затеял. Ладно, это потом, сейчас главное Элизабет» - думал Джон.

Вдруг он услышал звуки выстрелов и ее крик, донесшийся откуда-то со стороны.

- Нет, Элизабет, нет! Уходи, уходи от туда! – попытался крикнуть он, однако вместо крика, прозвучал слабый шепот. В этот момент капитан повалился на бок и потерял сознание.

Джон очнулся. Элизабет не было рядом. Он не знал сколько пролежал без сознания. Однако, он почувствовал что силы возвращаются к нему. Капитан приподнял повязку – на удивление кровотечение прекратилось. Видимо Элизабет намазала чем-то повязку. Потом он попробовал встать, опираясь о ствол дерева. И к его собственному удивлению у него это получилось. Он попробовал сделать шаг, но от слабости чуть не упал. Слегка передохнув, он сделал еще один. Он осмотрелся – Элизабет ни где не было. Потом он снял с плеча винтовку – на индикаторе было по прежнему «000». Из всего оружия у него остался только офицерский пистолет 45го калибра, находившийся в кобуре на поясе. Джон еще около часа осматривал окрестности в поисках Элизабет – тщетно, ее ни где не было. Как и не было следов того что она погибла. Отчаявшись в поисках Джон решил вернуться на базу и продолжить завтра, благо до лагеря было рукой подать.

Тем временем Кортес сидел у себя в кабинете и выкуривал сигареты без остановки, одну за другой. Он все ждал вестей от развед.группы, он отдал распоряжение: как только группа выйдет на связь, немедленно доложить ему. Однако на связь группа не входила, и это сильно беспокоило Кортеса, вплоть до того что он не находил себе место. Он уже тысячу раз пожалел что вообще затеял все это.

- Сер, там человек, кажется один из наших – вдруг доложили ему. Кортес сразу же выскочил из командного центра и осмотрел пространство впереди плато. По грунтовой дороге еле-еле плелся человек, в изорванном полевом камуфляже с капитанскими погонами и в резиновых походных армейских ботинках. В руках он держал его винтовку. «Джон» - пронеслось в голове у Кортеса, и он со всех ног кинулся вниз на встречу идущему.

- Джон, Джон, черт. – крикнул он подбежав к выжившему.

- Да, – изнемогая, от усталости и боли крикнул капитан, - а что не ждал меня живым?

- Что ты говоришь Джон? – Кортес вдруг забыл про его позывной и называл его по имени.

- То и говорю!

- Подожди, не пори горячку, где остальные?

- А ты как думаешь? – обиженно кинул ему в ответ Джон. – они все погибли, кроме Элизабет, она пропала.

- Подожди, как это пропала? Что с вами вообще произошло? Сейчас мы пройдем в командный центр и ты мне все по порядку расскажешь.

Однако вместо ответа Джон обвиняюще посмотрел на своего друга.

- Пошел ты к черту, Скорпион, - приложив остатки сил крикнул Джон – будь ты проклят со своими приказами! Вот, подавись своей винтовкой!. Капитан с жаром кинул к его ногам оружие, в этот момент силы окончательно покинули его и он повалился с ног. Кортес успел подхватить его под руки.

- Санитары, сюда – крикнул Кортес в рацию.

А Элизабет тем временем еще была жива... если так можно сказать. Она находилась глубоко внутри кокона. Чужеродные сосуды обвивали ее обнаженное прекрасное тело. Ей было тепло и хорошо, словно в объятиях своего любимого, радость наполняла ее. Пред глазами неслись образы из прошлой жизни: детство, учеба в школе «призраков», и тот день, когда она познакомилась с Джоном. Вот она подходит к нему, они знакомятся, потом едут осматривать город. Вот они танцуют на этом вечере, его лицо, добрая, искренняя улыбка, его гордое, честное лицо. Вот она видит их со стороны, они выглядят такими счастливыми, они прекрасны. И вот они уже прощаются, стоя на площадке космопорта. Фотография сделанная в тот день. И наконец они встречаются вновь, они вместе, они счастливы, он читает ей стихи. И их задание. Вот она уже бинтует его, тащит раненного... она не бросит его... никогда... и никогда не забудет... скорее она умрет...

она не сможет жить, зная что его больше нет. И снова сцена – танцующая пара – симпатичная девушка-«призрак» и ее кавалер – гордый и прекрасный высокий брюнет в форме офицера конфедерации.

Сверхразуму все-таки удалось реализовать свой чудовищный план, эксперимент, который он задумал, уже вошел в свою вторую фазу. Ему не подходили обычные земляне, они годились только как одноразовый материал, а эта девушка, обладающая телепатическими способностями, это невинное, честное, наивное, преданное и скромное существо идеально подходило для того чтобы стать мобильным мыслящим центром зергов и нести его волю стае, на равнее с его подопечными - мозговыми центрами. Он не знал чем закончится эксперимент, но Элизабет была самым подходящим из всех кандидатов, которых он пока встретил.

День четвертый

Красавец и чудовище

Джон никак не мог свыкнуться с мыслью о том, что Элизабет больше нет. Когда починили истребители, он уже оправился от раны и каждый день совершал поисковые вылеты на своей машине и брал с собой еще по меньше мере 4 истребителя, они облетали место где последний раз он был с Элизабет, и все вокруг, а наземные войска прочесывали леса. После очередной такой операции к нему в каюту зашел Кортес.

- Послушай, Икар, завязывай ты со своими поисково-спасательными операциями. – недовольным голосом начал он.

- Это еще почему? – возразил капитан.

- Неужели тебе не ясно, что она погибла?

- Нет! Я не видел, как она погибала, а тело мы так и не нашли!

- Но ведь могло ничего и не остаться. – заметил Кортес.

- Нет! – крикнул Джон. - Ты ведь знаешь, зерги не берут пленных, - умоляюще продолжил он – а значит, она еще может быть жива!

- Если бы она была жива, она бы уже давно вернулась на базу, или вы ее нашли бы. А ты уже неделю занимаешься поисками и безрезультатно. Они конечно могли ее инфицировать, но это вряд ли, женщин они никогда не использовали считая их слишком слабыми.

- Что бы ты ни думал и ни говорил, я все равно буду продолжать поиски. – непримиримо произнес Джон.

- Слушай, Икар, ты уже всю базу со своими поисками на уши поставил! Каждый день забираешь 2 взвода и кучу техники, угоняешь истребители. А контингент, между прочим, не резиновый! Не говоря уже о том, что бойцам твое поведение не нравится! – недовольно продолжал Кортес.

- Хорошо, если ты больше не выделишь мне людей, я возьму своих людей, свою охрану и свою боевую технику. Если тебе нужен каждый истребитель – пожалуйста! Но мой оставь мне!

- На это я конечно согласен, но ты попусту тратишь время, Икар.

- Дьявол, да ведь это же ты отправил ее вместе с нами на развед.операцию – обвиняюще крикнул Джон.

- И уже тысячу раз об этом пожалел... но сделанного не воротишь – печально произнес Кортес. - Это война, Джонни, и люди гибнут, с этим ничего не поделаешь, и ты это знаешь не хуже меня, амиго – продолжал он.

- Нет – Джон вскочил на ноги и истерически начал бить кулаками по стальной стене. - Нет, нет, нет! Она не погибла! Нет! Не говори так! Ты меня не убедишь! Я не верю в это! Я не хочу верить в это! – кричал он, разбивая руки в кровь.

Потом Джон опустился на колени и заплакал. Да, заплакал. Он не плакал лет 20, а сейчас заплакал.

Кортес уже направился к двери и остановился на пороге.

- Хорошо, завтра можешь забирать все звено, 2 роты пехотинцев и максимум техники, кроме той что останется на для охраны базы. – сказал он и ушел.

Огромный кокон, медленно разбухая вдруг взорвался окатив склизкой желеобразной жидкостью все вокруг. На том месте где он находился теперь стояла Элизабет. Но это уже была не та Элизбет, какой она была несколько дней назад. Та скромная, ласковая, честная и искренняя, преданная своему возлюбленному прекрасная девушка глубоко спала в подсознании этого существа. И только холодный, величественный и гордый разум, готовый командовать, подчиняться, убивать и покорять, властвовал над этим созданием. Она не испытывала больше чувств, ни страха, ни жалости, ни любви ни ненависти. Только гордость и тщеславие от своего величия и той власти которой она сейчас обладала.

«Восстань, восстань Королева Элизабет, мое самое возлюбленное создание, восстань чтобы нести мою волю стае и властвовать над ней, восстань чтобы служить мне!» - чужой, но в тоже время почему-то знакомый голос раздался в ее голове.

Королева ступала босыми ногами по мягкому, слизкому и холодному «оползнию». Вокруг были незнакомые, но родные пейзажи – огромный шпиль «живого» инкубатора выводившего личинки, из которых потом получались совершенные солдаты, идеальные машины для убийства. Экстрактор, добывавший для стаи природное топливо, почему-то необходимое для развития. Различные органические сооружения и колонии, защищавшие улей. Муталиски и повелители, словно огромные птицы парили в небесах, маленькие хищные зерглинги и сильные, опасные гидралиски, зарывшись ждали веления своей Королевы. Мощные, огромные, словно быки, с острыми бивнями вместо передних конечностей и не знающие пощады, ультралиски стояли в ряд ожидая приказа. Все эти пейзажи ни сколько не удивляли Элизабет.

Вдали виднелись горы. Где-то там, за горами и за лесами на плато возвышалась база корпуса «Альфа», база где был человек все еще любивший ее и до сих пор не желавший сдаваться и прекращать поиски. Человек, желавший вновь увидеть ее такой, какая она была. Но это было уже не возможно, высший разум навсегда изменил Элизабет, смешав земной генетический код с генетическим кодом зерга.

«Знай, - голос вновь раздался в ее мозгу – что я Высший Разум, и ты подчиняешься мне, однако ты вольна поступать и распоряжаться стаей как тебе угодно если это не противоречит интересам нашей совершенной расы.»

«Я жду твоей воли, отец» - мысленно произнесла Королева.

«Тебя ждет твое первое испытание... Там, далеко впереди лежит база землян. Я повелеваю тебе уничтожить ее, ни оставив камня на камне, и убить жалких представителей слабой но упорной расы. Убить всех до одного! Не беспокойся за твоих слуг, они будут служить тебе верно и каждый из них отдаст жизнь за тебя и за рой! Каждая смерть не напрасна. А на место каждого погибшего скоро встанет десяток новых»

Тем временем Джон и Кортес разговаривали в кабинете в командном центре. На этот раз предметом разговора стала новость, полученная от солдат с корабля «Норад II», непонятно как выживших и добравшихся до базы, о том что генерал Дьюк вместе с остальными частями корпуса «Альфа» перешел на сторону «Сыновей Корхалла».

- Ну конечно, - возмущался лейтенант, - они спасли этому уроду его задницу и он решил стать их прихлебателем.

- Теперь я понимаю что в этом нет ничего особенного. – спокойно заметил Джон, который с каждым днем все больше и больше разочаровывался как в своем командировании, так и вообще в конфедерации.
- За исключением того что в случае нападения зергов докладывать нам не кому и ждать подкрепления тоже не от кого – с досадой заметил Кортес.
- Хотя подожди, - продолжил он – сюда совсем недавно прибыл контингент корпуса «Дельта», 4ый батальон под командование полковника О`Нилла.
- О`Нилла? Хм, я думаю на него можно положиться.
- Да ты что? Вот как раз на него я стал бы полагаться в последнюю очередь. Кстати, когда закончат ремонт «Виктории»?
- Через неделю.
- Так долго?
- Да, наши техники пока успели починить генераторы и бортовые системы, и лишь сегодня утром принялись за главный двигатель. А ведь еще надо заделать пробоины в корпусе. А почему тебя это интересует?
- Да потому, амиго, что мы погрузим все на нее и смоемся от сюда куда подальше.
- Допустим. Но что дальше?
- Что, что? Не знаю как ты, а я в конфедерацию возвращаться не собираюсь. Будем сами по себе.
- Не забывай что любые незаконные вооруженные формирования, не входящие в конфедерацию, объявляются пиратами или мятежниками.
- Ой, Икар, ну что за глупости?! Конфедерации осталось не так долго. А пока они там выяснят отношения и поделят власть и Менгск наконец встанет «у штурвала», мы заляжем и сможем укрепить силы. – настаивал Кортес - Да и вообще быть пиратом не так уж и плохо. Все же лучше чем торчать здесь и ждать пока тебя не слопают зерги. В этот момент в кабинет без спроса влетел солдат.
- Что за безобразие, вы к себе будите так заваливаться, сержант! – крикнул на него возмущенный Кортес.
- Сер, сер, патрульный истребитель доложил о приближающихся зергах. Боец выглядел испуганным.
- Вспомнишь говно, а вот и оно – как говоря русские – заметил Кортес. – сколько их?
- Не меньше пяти-шести сотен.
- Лейтенант встал со стула и почесывая затылок стал прохаживаться взад и вперед.
- Какие будут распоряжения, сер? – осведомился испуганный сержант.
- Свяжитесь с главнокомандующим корпуса «Дельта» генералом Хоккинсом. Передайте что последняя верная конфедерации рота корпуса «Альфа» атакованы превосходящими силами зергов, запросите подкрепления. Свяжитесь с командующем 4го батальона корпуса «Дельта» полковником О`Ниллом, передайте ему то же самое. И приведите все подразделения в боевую готовность. Выполняйте.
- Шестьсот зергов... против трех сотен пехотинцев двух десятков танков, дюжины голиафов и пяти истребителей... шансов не много... – задумчиво произнес Джон, когда сержант уже ушел выполнять распоряжения.
- Да, Икар, да. Ладно пойдём поглядим что там у них за зерги. Они вышли из командного центра и поднялись на холм. Кортес стал рассматривать в бинокль горизонт. Прямо впереди, к северу от базы, горизонт был словно оранжевый от полчищ приближающихся зергов. Сотни тварей оранжевой волной неслась с огромной скоростью накрывая собой целое поле. Не высоко над волной зреглингов и гидралисков, заслоняя солнце, летели муталиски, повелители и еще какие-то твари, похожие на гигантских крабов с клешнями. Используя какую-то дьявольскую технологию, они гордо плыли в небе.
- Кортес подозвал знаком стоявшего неподалеку сержанта.
- Приготовьте мой бронескафандр, и разверните танки! – распорядился он.

- Есть, сер.
- Икар, дуй к своим орлам, готовьте машины к вылету.
- Против такого количества муталисков... – начал Джон.
- Дьявол, Икар, у меня нет времени на то чтобы спорить с тобой. Действуй.
Джон побежал к своему крейсеру, а Кортес продолжал смотреть в бинокль на горизонт.
- Ничего твари, мы без боя не сдаемся, вам нас так просто не взять... мы еще поборемся – шептал он.

Пехотинцы стали занимать позиции в бункерах, те кому там места не хватило, заняли позиции у обрывов, рядом с голиафами и ракетными турелями. Между первой и второй линией обороны в ряд выстроились танки. Они организованно стали выпускать опоры и переходить в осадный режим, разворачиваясь в 150 миллиметровые артиллерийские орудия.

Кортес уже облачился в свой бронескафандр и по рации отдавал приказы.

Зерги оранжевой лавиной приближались к плато. Впереди неслись огромные ультралиски окружаемые кучками маленьких зерглингов.

- Подпустим их поближе – сказал командир танкового взвода лейтенант Иван Ларин.
- Ближе... ближе... еще ближе. Огонь! – скомандовал он.

Артиллерийские орудия осадных танков ударили дружным залпом. Первые зерглинги так и не добежали, превратившись на бегу в фарш. Ультралиски подскочив к бункерам начали громить их передними конечностями несмотря на шквальный автоматический огонь сотен пехотинцев. Танки продолжали бить, но вот уже бункеров достигли зерглинги. Они разлетались на кусочки но успевали причинять урон. Один из бункеров уже был слишком сильно поврежден и пехотинцы, укрывавшиеся в нем вылезли наружу. После этого они не успели сделать ни единого выстрела – лавина кровожадных пришельцев просто смела их. Однако зерги, несмотря на свой нескончаемый поток так и не могли прибить первую линию обороны и несли под укреплениями колоссальные потери. На базу накнулись муталиски. С явным желанием добраться до танков они неслись не обращая ни малейшего внимания на ракетные турели и плотный огонь «голиафов» и пехотинцев. Снаряды винтовок гаусса рвали им крылья, а противоздушные ракеты разрывали тварей на части. Ни один из муталисков так и не добрался до танков.

Наконец нескончаемый поток зергов иссяк, а оставшиеся отступили.

- Сер, сер они отступают! Мы победили! – раздавались радостные крики пехотинцев в рации у Кортеса.

«Отступают для перегруппировки чтобы снова напасть. Зерги так просто не сдадутся. Однако этот раунд выиграла мы» - думал Кортес.

Потом он осмотрел поле боя: четыре головных бункера первой линии обороны были полностью уничтожены, как и несколько ракетных турелей.

Зерги перегруппировались и выпустили вперед летающих тварей, похожих на крабов, которых называли стражниками те кто с ними сталкивался.

Десяток стражников дружным залпом расстреливал ракетные турели с большого расстояния. Орудия даже не открывали огонь.

- Фурье, дьявол, почему молчат наши ЗРК? – крикнул по рации Кортес.
- Сер, цели вне области захвата. У них дальность как у наших крейсеров.
- Выпустить на них «голиафов» - отдал приказ лейтенант.

Боевые машины быстрыми шагами выходили на позиции, однако стоило очередному «голиафу» поймать стражника в прицел как его накрывал залп шариков с кислотными спорами, и машина разваливалась на части. Кортес потерял таким образом четыре «голиафа» пока не понял всю бесполезность этого маневра и не приказал технике отступить.

«Сейчас бы истребители» - подумал он.

- Икар, прием, ты готов.

- Готов, Скорпион, но выпускать пять машин против такого количества муталисков – полнейшее безумие.

- Икар, у меня нет другого выхода. Атакуйте.

- Хорошо.

Через 30 секунд над головами солдат пронеслись пять истребителей, встреченные радостным ликованием пехотинцев. Стальные птицы одним видом своего гордого и грозного полета внушали людям надежду.

- Звено, - командовал Джон – цели прямо по курсу, огонь.

Истребители открыли огонь из ракетных установок и лазерных орудий, и оставив от десятка стражников только половину, пронеслись мимо них.

В ту же секунду прямо по курсу Джон увидел три группы муталисков, штук по 50 в каждой, со страшным ревом кинувшихся на них с трех разных сторон.

- Включить режим маскировки – скомандовал он, хотя и понимал что это все равно бесполезно. Сзади муталисков поддерживали повелители.

«5 против 150. Вот и все» - подумал капитан.

- Звено, боевой разворот.

Пилотирование в открытом космосе было намного проще пилотирования в слоях атмосферы, и подобный маневр здесь требовал значительного пространства.

Группа истребителей, встреченная градом глейвов пошла на разворот и уже при заходе потеряла две машины. Горящие истребители, входили в штопор и падали на землю, оставляя за собой черный шлейф дыма.

Джон наконец вышел из разворота и взглянул на тактическую карту: он остался один.

- Альфа 3, это Альфа 3, я подбит, теряю высоту – слышалось в наушниках.

Джон снял их и положил на тактическую карту. Затем, не отпуская, штурвала он достал сигарету и закурил.

- Капитан Эндрюс, у нас повреждения – доложил приятный голос бортового ИИ Элис. Джон молчал.

- Капитан Эндрюс, - продолжала Элис, - отказ главного двигателя и антигравитационных стабилизаторов. Рекомендую катапультирование.

Джон смотрел молча на тактическую карту и уже видел что стражники добивали то что осталось от первой линии обороны. Потом он размахнулся и ударил рукой по большой красной кнопке рядом с пультом.

Кортес в это время не отрывал своего взгляда от звена и с досадой наблюдал как последний истребитель – командирский истребитель Джона горел и терял высоту, оставляя длинный черный шлейф дыма. Кабина вдруг отделилась от остальной части машины и взлетев вверх выпустила парашюты.

Лейтенант тяжело вздохнул.

- Второй взвод, - начал распоряжаться он – атаковать стражников. Третий взвод – выйти на позицию к обрыву и прикрыть. – в голосе Кортеса звучали ноты сожаления: он понимал что отправляет бойцов на верную смерть. Но других решений он не видел.

Второй взвод бегом спустился с плато и солдаты подняв винтовки вверх открыли огонь по стражниками, те отвлеклись на них и стали забрасывать бойцов кислотными шарам, однако солдат было достаточно много. И вот уже первый стражник не выдержав многочисленных попаданий снарядов гаусс винтовок разорвался на части. Солдаты не заметили как на них на полной скорости неслась лавина зерглингов. Третий взвод, кучно рассредоточившись по краю обрыва открыл по тварям огонь, а сзади огнем поддержали осадные танки. Но основной массе зерглингов все-таки удалось добежать до бойцов второго взвода. Осадные танки дружным залпом уничтожали десятками пришельцев, а вместе с ними под огонь попадали и пехотинцы. Через несколько минут все зерглинги погибли, а вместе с ними лег и весь второй взвод.

- Третий взвод, отойти к первой линии обороны и закрепиться – скомандовал Кортес.

Три оставшихся стражника уже добились последние укрепления первой линии обороны и принялись за турели второй линии. Сейчас твари уже находились над плато.

При виде этого у Кортеса вдруг блеснула надежда в глазах.

- Четвертый и пятый взвод занять позиции у обрывов, первый добить стражников – уверенно скомандовал он.

«Дьявол, вот теперь должно получиться» - подумал лейтенант.

Заняв позиции солдаты открыли огонь и уничтожили трех последних стражников. На этот раз Королева Элизабет не стала бросать в бой зерглингов, понимая что ни кто из них не сможет добраться до плато и достать пехотинцев.

Кортес приказал всем отрядам отступить, а потом окинул взглядом поле боя: все ракетные турели впереди, кроме турелей второй линии были уничтожены. Потом он поднял взгляд вверх и увидел тучу муталисков, несущуюся в их сторону.

На этот раз летающие твари уже с успехом прорвались и добрались до танков, развернутых прямо перед второй линией обороны. Они закидывали их глейвами и танки загораясь взрывались и превращались в металллом. Боевые машины пререходили в танковый режим чтобы уйти из под огня, однако это их не спасало. Тем временем по муталискам весьма успешно вели огонь пехотинцы, ракетные турели и голиафы.

Разумные снаряды – глейвы, попадая на броню танков и повреждая ее отскакивали и попутно задевали пехотинцев. Наконец последний муталиск со страшным ревом, размахивая разорванными крыльями, упал на землю к ногам солдат.

Наступило временное затишье. Выжившие танкисты стали по очереди вылезать из покореженной и горящей техники.

Кортес запросил по радиации доклад о потерях. Они были весьма внушительными. У него оставалось примерно полторы сотни пехотинцев, 6 боевых машин «голиаф» и только 5 осадных танков, главной, после крейсеров, ударной мощи землян. И все это противостояло по меньшей мере трем сотням зергов.

Оставшиеся осадные танки расположили на холмах вокруг командного центра, пехота заняла места в двух передних и двух фланговых бункерах и окопах, голиафы встали в линию прямо на площадке у командного центра.

Джон подошел к Кортесу, он был уже облачен в бронескафандр, под которым была офицерская форма, а в руках у него была стандартная винтовка гаусса.

- Какие будут указания, командир? – с усмешкой спросил он.

- Продать свою жизнь подороже – с не меньшей усмешкой ответил Кортес.

- Я бы не сказал что сегодня удачный день для смерти – заметил Джон.

- Амиго, как ты там говоришь, не мы выбираем время, а время выбирает нас. Ребят жалко – добавил с печалью он.

Джон и Кортес расположились прямо на ступеньках командного центра, разложив на полу обоймы и подствольные гранаты. Кортес знал что жить им всем оставалось не долго, и с минуты на минуту будет последняя атака. Зерги не заставили его долго ждать, оранжевая лавина из зерглингов, ультралисков и гидралисков уже хлынула на плато и, сметая на пути склады с оружием, приближалась к второй и последней линии обороны. Множество пуль гауссовых винтовок, языков пламени от переносных огнеметов, и разрывы артиллерийских снарядов не смогли на долго остановить противника, и уже через минуту нескончаемый поток пришельцев сметал на своем пути последние бункеры, турели, заполнял окопы и все свободное пространство перед командным центром. Зерглинги уже пробивались на борт стоявшей на площадке космопорта «Виктории» и захватывая коридоры убивали экипаж. На этот раз Королева Элизабет бросила в бой все резервы.

- Подходи, ну, ближе! Сдохни! Что? Нравится? Да? Получай еще! – кричал Кортес не прекращая стрелять по толпе врагов.

Джон тоже стрелял. Стрелял молча. Он не думал сейчас, ни о том что он больше никогда не встанет на капитанский мостик «Витории», ни о потере Элизабет, ни о том что жить

ему оставалось всего несколько минут. Он только жалел людей, погибающих в этой жестокой, никому не нужна войне, и не понимал, зачем все это. Зачем, зачем нужно убивать? Неужели нельзя сосуществовать мирно, неужели зергам и людям не хватит места во вселенной. Все это наводило его на мысли о том что либо зерги не имеют коллективного разумного мышления и подобно диким зверям убивают подчиняясь инстинктам, либо цель их расы – уничтожить остальные и единолично властвовать во вселенной.

Через несколько минут все уже было кончено. 4ой роты корпуса «Альфа» под командованием лейтенанта Кортеса больше не существовало, так же как и 1го вспомогательного танкового взвода лейтенанта Ларина. Сам он поджег свой командирский танк и взорвав боезапас уничтожил вместе с собой нескольких зергов. Королева, удовлетворенная своей блестящей победой изящной походкой прохаживалась вдоль поля боя. По всюду лежали трупы пехотинцев и ее слуг, сгоревшая и разбитая военная техника, были горящие или разрушенные постройки базы. Зерги проделали в корпусе так и не отремонтированной «Виктории» еще несколько пробоин в добавок к имевшимся. Бортовое оборудование сильно пострадало во время штурма, антигравитационные шасси частично вышли из строя и некогда грозный, а теперь выглядевший как металлолом, крейсер накренился и уткнулся носом в грунт. Королева прошла мимо умирающего пехотинца. Солдат, прилагая остатки сил потянулся к лежавшей рядом винтовки, но Элизабет развернулась и слегка склонившись над ним ловким движением выпустила из руки лезвие. Острый клинок органической природы с лязгом вышел из руки и разбив забрало шлема проткнул солдату голову. Два офицера еще оставались в живых, она специально приказала зергам не трогать их. Лейтенант Аугусто Кортес и капитан Джон Ричард Эндрюс стояли на площадке возле командного центра окруженные со всех сторон зергами. Гидралиски взяли их в кольцо но ничего не предпринимали, они лишь покачивались на своих длинных хвостах уставившись на офицеров.

- Твари, ну же, мочите нас! Чего же вы ждете – кричал сошедший с ума Кортес. Он зажимал курок и стрелял в зергов, убивая одного за другим гидралиски. Твари не обращали на это ни малейшего внимания.

В отличии от своего друга Джон спокойно стоял и ждал своей участи, покуривая сигарету. Наконец Кортес израсходовал все патроны и швырнул пустую винтовку в гидралиски. Потом он поднял глаза и увидел впереди человеческую, а точнее женскую фигуру, приближавшуюся к ним. Гидралиски расступались в стороны, уступая ей дорогу. Женщина, если это существо можно было так назвать, была метра два ростом, абсолютно обнаженная, на вид физически крепкая. В остальном она была похожа во многом на женщину-человека: стройная изящная фигура, нежные, изящные но в тоже время крепкие руки и ноги, изящные ступни, и высокие и острые, словно каблуки, пятки. Джон вглядывался в лицо королевы и к своему удивлению и ужасу узнал в нем знакомые черты. В голове у него вдруг промелькнула мысль.

- Да, Джонни, это я, ты не ошибся – раздался знакомый голос Элизабет. Но сейчас он не был тем же ласковым и любящим, скорее безразличным, холодным и вместе с тем гордым.

Существо, стоявшее напротив капитана походило на его возлюбленную только чертами лица и фигурой. Тех прекрасных, словно шелковых светлых волос уже не было, вместо них были грубые и толстые, словно сосульки, золотистые хвосты, густо растущие из затылка и макушки и оканчивающиеся на уровне подбородка. Кожа, некогда розовая и нежная теперь стала твердой и грубой, словно броня. Сейчас она была темно-красного цвета, с желтыми, зелеными и оранжевыми узорами. Самый большой и красивый из них тянулся от шее вдоль груди и заканчивался в низу живота. Он был словно позолоченный. Из всего тела только лицо сохранило свой естественный цвет и сейчас было намного бледнее, чем обычно. И глаза... глаза были по-прежнему такие же голубые, но той

преданности, той ласки и скромности уже не было в них. Сейчас они были стеклянно холодные, гордые и не знающие пощады. Впрочем, существо, казавшееся Джону на первый взгляд чудовищем, сейчас показалось ему прекрасным. И он не мог понять почему.

- Боже мой, милая, что они с тобой сделали!?! – с ужасом воскликнул Джон.

- Ничего особенного, Джон, просто той что когда-то любила тебя больше нет. Я больше не человек. Я – зерг!

«Зерг» - словно проклятие вновь и вновь раздавалось в голове капитана. «Нет, нет, нет! Этого не может быть! Это невозможно!» - говорил он себе. Он не верил что это существо было когда-то его любимой, он не хотел в это верить. Он вообще не хотел верить во все происходящее, казавшееся страшным сном. Он отдал бы все, чтобы сейчас проснуться, проснуться рядом со своей возлюбленной Элизабет, такой какую он ее знал.

- Так значит это ты командуешь этими зергами? – спросил Кортес, все это время с удивлением и опаской смотревший на нее.

- Да, но я подчиняюсь воле Сверхразума. Пока подчиняюсь.

- Ах ты дрянь! - крикнул вышедший из себя Кортес – ты предала нас!

Лейтенант раньше никогда не выходил из себя, но события сегодняшнего дня сильно подорвали его психику.

- Не забывай, что это ты отправил нас на ту операцию, - ответила она ему спокойным и холодным голосом - и если бы не твой приказ... впрочем это не важно. Я даже благодарна тебе за то что стала Королевой.

- Королевой? – с усмешкой переспросил Кортес. – Да чтоб ты сдохла! – добавил он и плюнул ей в лицо, в ответ на что Королева Элизабет ударом клинка отрубила ему голову. Фонтан крови ударил из раны, и тело в конвульсиях повалилось на землю.

Джон было вздрогнул, но быстро придя в себя, он достал еще одну сигарету и опять закурил.

- Элизабет, прости меня. Я не смог тебя уберечь, и за это я неверное заслуживаю смерти. – сказал он. В его тоне не было ни капли страха, только глубокая печаль и сожаление.

- Но прежде чем ты убьешь меня, я хочу задать тебе один вопрос – подложил он – зачем? Зачем эта война, это насилие? Кому все это нужно?

- Джон, вы люди, слишком слабые и жалкие. Вы, как и протосы недостойны жить в этой вселенной. Мы же – совершенная раса. Мои слуги - идеальные машины убийств, он не знаю ни страха, ни пощады, им не холодно в открытом космосе, им не нужен кислород, им даже не нужно курить как вам, людям. – с гордой усмешкой заметила она.

- Но они не могут самого главного в этой жизни... они не могут любить! Они никогда не испытают того чувства, которое некогда наполняло тебя, нас обоих, которое до сих пор живет во мне.

- А теперь можешь убить меня, мне все равно больше не за чем жить. – спокойно произнес он.

Королева Элизабет пока еще не решила что она сделает с ним. «Убей его, убей, он такой же жалкий, как все эти существа, не заслуживающие жизни!» - шептал ей Сверхразум.

Она уже собралась выпустить лезвие из своей руки, однако вдруг сильная боль наполнила ее мозг, она словно взрыв прокатилась по всему сознанию. Королева Элизабет схватилась за голову и крикнула. Перед ее глазами, словно в тумане предстала кружащаяся в медленном танце пара: красивый офицер конфедерации и молоденькая девушка-«призрак». Та самая, какой она была когда-то. Они ласково смотрели друг другу в глаза и выглядели такими счастливыми. Та Элизабет, спавшая в ее подсознании сейчас пробудилась от искренних слов своего возлюбленного, и напомнила о себе. В этот момент в голубых глазах Королевы промелькнула та преданность, ласка, любовь. Джон не заметил этого.

«Нет!» - мысленно ответила она Сверхразуму, придя в себя от транса – «я не стану убивать его! Ни за что на свете! Да и в этом нет смысла. Один он уже не представляет угрозы для роя.»

- Что же ты медлишь? – тем же спокойным тоном спросил Джон.

- Я не стану этого делать. Я предоставляю тебе выбор. Ты можешь остаться со мной но будешь предан Высшему Разуму, или ты можешь идти.

- Нет, я не стану инфицированным. Лучше умереть чем стать им! – воскликнул Джон.

- Тогда ты свободен, ты можешь идти. – ответила Королева Элизабет. При этих словах гидралиски расступились перед ним.

Джон шел по опустошенной зергами поверхности планеты Антига прайм. По всюду были сожженные леса, разоренные поселения, руины, на обочинах дорог были сгоревшая военная техника и трупы, трупы, трупы. Но Джон, потрясенный, как бы не замечал этого. Он даже не задумывался о том что будет дальше, он шел куда глаза глядят. Его не волновало, что он может нарваться на зергов. Его уже ничего не волновало. Вся жизнь Джона рухнула за несколько дней. Предчувствие не обмануло его, счастье, которое было с ним совсем не давно, уже никогда не вернется. Все уже никогда не будет по-прежнему. Он потерял все: свой крейсер, всех своих людей, своих друзей, свою возлюбленную. Корпуса, в котором он успешно служил, больше не существовало в войсках конфедерации. Он был зол на весь белый свет и ненавидел всех: и зергов, отнявших у него друзей; и Сверхразум поработивший его возлюбленную; и генерала Дьюка, бросившего их в самое пекло, не пощадившего не кого и придавшего их в последний момент; и конфедерацию развязавшую это проклятую и никому не нужную, кроме «Сыновей Корхалла» войну. Но больше всего он ненавидел себя, ненавидел себя за то, что не смог уберечь самое дорогое что у него было – Элизабет.

«Проклятье, ну почему, почему она оставила меня в живых! Зачем? Неужели в ней не осталось ничего человеческого и она специально обрекла меня на страдания? Нет, это уже не та Элизабет, это не она. Та умерла в тот злосчастный день, когда они приземлились на этой чертовой планете! Дьявол, ну почему, почему я не смог их уберечь! Ни ее, ни Сухова, ни Кортеса. Я никудашный командир!» - вертелось в голове у Джона. И он решил, что если все-таки выживет, то он будет мстить всем, и в первую очередь зергам. Он будет жить только ради мести, и не остановится, пока не погибнет!

Но удача, не распространявшаяся на его друзей, вновь улыбнулась несчастному капитану. Вскоре он набрел на временную базу крейсера «Либерти», капитаном которого был его старый знакомый офицер корпуса «Дельта» Питер Хаук.

День пятый.

Вопреки долгу.

Следующие две недели Джон служил на крейсере «Либерти» под началом своего товарища Хаука. Командование корпуса «Дельта» не выдало ему крейсер, сославшись на то что все капитанские должности во флоте уже заняты. Во время тех нескольких операций Хаук рассказал кое что Джону о полковнике О`Нилле, он убеждал капитана в том что этот человек является его недоброжелателем, но Джон не стремился брать все это на веру, а лишь принимал к сведению, потому что О`Нилл тщательно скрывал свою неприязнь. И хотя Джон не подчинялся непосредственно ему, а подчинялся Хауку, О`Нилл чувствовал что вот-вот наступит тот момент когда он наконец сможет расправиться с капитаном. И такой момент наступил. Командование, по совету О`Нилла отправило капитана Питера Хаука и его крейсер на одно из тех заданий, с которых не возвращаются, а Джон в это время был на базе. После гибели Хаука заступников у Джона в корпусе «Дельта» не осталось. О`Нилл уговорил генерала Хоккинса направить Джона в его батальон, в наземные войска, сославшись на нехватку младшего командного состава и

опыт полевых сражений имеющийся у капитана. Джона поставили на лейтенантскую должность и дали под командование 4ую роту 4го батальона. Эту роту всегда бросали в самое пекло, поэтому и новобранцы и ветераны, попавшие туда как правило долго не жили. И это было на руку О`Ниллу. Однако удача по-прежнему не покидала своего солдата: Джон, месяц ,отслужив в наземных войсках ни раз сталкивался лицом к лицу с зергами, а в основном они воевал именно с ними, и пополнил счет успешных боевых операций. Сам же он даже не получил ни одного ранения за это время. И это вновь и вновь бесило О`Нилла.

Об Элизабет Джон так ничего больше и не слышал, кроме очередных рассказов, будто бы есть стая которой командует получеловек-полужерг, и стаю сопровождает корабль-призрак, инфицированный зергами крейсер, якобы похожий на «Викторию».

Сегодняшнее задание капитана Джона Ричарда Эндрюса было на планете Биорис I в системе Биорис – самой ближней к системе Тарсонис. Он не знал зачем конфедерации эта планета. Он вообще не привык размышлять над глобальными стратегическими вопросами. Где-то рядом рыскали «Сыновья Корхалла» в поисках новых союзников, в том числе и среди войск конфедерации, чинно плыли армады желто-синих, сияющих золотом кораблей протосов, преследовавшие хищные стаи голодных зергов, сметавших все на своем пути. Джону сегодня предстояла крупная военная операция против зергов. Его рота была полностью укомплектована. При поддержке Зего и 4его танковых взводов а так же трех звеньев истребителей приспанных к крейсеру «Непобежденный», входившего в эскадру полковника О`Нилла, она должна была сегодня схлестнуться в Тарсонийской пустыне со стаей зергов, и выбив противника закрепиться там.

Сама планета Биорис I обладала сухим жарким климатом, зим здесь, как и на Тарсонисе не было, а ночью было хоть и не так жарко, но так же сухо, как и днем. Невысокие горы и возвышенности, и песчаные желтые пустыни, населенные экзотическими насекомыми и рептилиями. Изредка встречались оазисы.

Джон сильно постарел за эти полтора месяца. Его лицо теперь было всегда бледным, а в черных, красивых волосах виднелись седые пряди. Он больше не носил парадную форму и не надевал медалей.

Сегодня утром Джон, сидел, как обычно в кабинете своего полевого командного центра и разбирал принесенную ему почту. Кроме видеописем, развед.данных и общих распоряжений командования он нашел в ящике наградные документы на собственное имя. В прикрепленном к ним целлофановом пакете была медаль: видимо Хаук еще успел представить его к награде перед отправкой на свое последнее задание. На медали был выгравирован крейсер и винтовка гаусса, а на обратной стороне была эмблема конфедерации и надпись:

«Капитану Джону Ричарду Эндрюсу за верную службу конфедерации и преданность ее идеалам.»

Сначала он немного удивился, ведь конфедерация до этого никогда не выпускала именных наград. Однако, полистав документы и узнав что медаль была в единственном экземпляре, он все понял.

Джон долго смотрел на нее, а потом выбросил ее в окно.

Мимо командного центра проходил командир 1го взвода сержант Малком Джейсон. Он заметил лежащую на песке медаль, поднял ее и осмотрев положил в карман. А потом направился в командный центр.

Солдаты уважали и доверяли Джону, однако вместе с тем и побаивались его. Их командир никогда не писал никому писем, и никогда их не получал, и еще никогда не улыбался. Он был справедлив, но строг. Однако Джейсон был единственным человеком, который понимал Джона, он видел что капитана что-то угнетает, что он не с проста такой мрачный. Он, побывав несколько раз в кабинете капитана, заметил что на столе в рамочке стоит фотография, на которой снят офицер конфедерации, похожий на Джона, и молоденькая

девушка в форме «призрака», обнимающая его. Малком пытался наладить с капитаном личный дружеский контакт однако такая попытка никогда не заканчивалась успехом. Джейсон вошел в кабинет Джона без стука. Капитан не требовал солдат предупреждать о своем визите, и каждый боец мог всегда обратиться к нему по любому вопросу. Джон сидел за столом и рассматривал бумаги. Рядом стояла пепельница из которой тоненькой струйкой поднимался дым от непогашенного окурка.

Джейсон отдал честь.

- Проходи, присаживайся. По какому вопросу? – спросил Джон не отрываясь от своего занятия.

- Сер, это вы потерял? – сержант достал медаль и положил ее на стол. Джон отложил документы, минуту молча глядел на медаль, а потом схватил ее и швырнул в мусорную корзину.

Джейсон с удивлением посмотрел на него.

- Что молчишь, Малком? – спокойно спросил Джон. – Может быть скажешь что-нибудь, или осудишь меня? Может хотя бы спросишь почему я это сделал? – в спокойном тоне продолжал Джон.

- Командир, я не имею на это право – ответил Джейсон, понимая что капитан вызывает его на личный откровенный разговор.

- Что? Думаешь я ради этого воюю? Или может быть я фанатично предан конфедерации? А может быть я патриот человечества?

- Командир, я думал у каждого есть свои убеждения, и он имеет полное право хранить их в тайне. Но о ваших убеждениях мне было бы небезынтересно узнать.

Джон встал со стула и стал прохаживаться взад и вперед по кабинету.

- Ну рас ты так хочешь... Я ненавижу конфедерацию, презираю коррумпированный и властолюбивый Совет, и всю эту зажравшуюся шайку из командования, которая только и умеет что тыкать пальцами в карту и отдавать распоряжения, ломая судьбы людей.

- Командир, я понимаю, что у конфедерации много недостатков, но, говоря за себя, я скажу что стараюсь не видеть все в черно-белом цвете. – осторожно заметил Джейсон

- Сколько тебе лет? 22? –неожиданно спросил Джон.

- 20, Сер.

- Знаешь, Малком, я тоже всегда стремился избегать максимализма. Но конфедерация это как раз тот случай, когда я отдаю себе отчет в том, что говорю. Как-то раз мой друг лейтенант Аугусто Кортес нашел документы. Очень интересные документы. Они доказывали что конфедерация экспериментировала с зергами, пытаясь использовать их в своих корыстных целях. Они ведь могли применять их для уничтожения своих врагов, и ни кто ничего не узнал бы. Но что-то там у них не сложилось, и именно по этому началась вся эта война. Эта ужасная, бессмысленная война, поломавшая мне всю жизнь.

Джейсон молчал. Джон отошел к окну и закурил.

- Малком, неужели ты думаешь что я всегда был таким, капитаном на лейтенантской должности, выполняющим со своей ротой самую опасную работу?

- Нет, сер. Мне много рассказывали о вас.

- И что же?

- Вы – лучший из капитанов крейсер в корпусе «Альфа», а значит и во всех войсках конфедерации.

- Был, - поправил его Джон. – сейчас я уже не капитан, у меня нет корабля да и самого корпуса «Альфа» больше не существует в войсках конфедерации. Продолжай...

- Вы, знаменитый Икар, участвовали во многих операциях против «Сыновей Корхалла» в мирное время, брали на абордаж флагман «Сыновей Корхалла» за что были награждены железным крестом мужества. И вы последний из корпуса «Альфа», единственный кто выжил во время событий на Антиге прйм и не предал конфедерацию, не перешел на сторону «Сыновей Корхалла»

- И жалею об этом. Если бы не награда за мою голову, назначенная Менгском, меня бы наверное уже здесь не было. И со мной не случилось бы всего того что произошло тогда, полтора месяца назад.

Джейсон молчал. Он только смотрел на мрачное и печальное лицо Джона, который продолжал курить, уставившись в пустоту.

- Икар... совсем недавно это был мой позывной. Но я подобно этому герою точно так же взлетел высоко к небесам и сгорел. Я потерял все в один день. Я – олицетворение гордого и глупого величия, рухнувшего в одночасье. Награды, звания... - задумчиво и печально продолжал Джон - плевать я на все это хотел. Конфедерация никогда не сможет вернуть мне главного. Моих друзей и мою любовь – всего того что отняли у меня зерги.

Малком заинтересованно посмотрел на Джона.

- Что смотришь, сержант? – спросил Джон. – тебе разве не интересно почему я никогда не улыбаюсь, почему ни с кем не переписываюсь. Не все могут понять этого... потому что почти у каждого из вас есть кто-то кто ждет вас дома. Скажи у тебя есть родные?

- Так точно сер, сестра и мать на Тарсонисе. А еще невеста... была невеста...

- Почему была? – переспросил Джон.

- Она погибла во время событий на Мар Сара.

Капитан на минуту замолчал.

- Прости, Малком – с сочувствие произнес он

- Командир, это война. И люди гибнут, и я считаю, что с этим нужно смириться и жить дальше.

Джейсон решил быть откровенным до конца.

- А я не хочу мириться, слышишь, я не хочу мириться с этим! – закричал Джон, швырнув окурок на пол.

Джейсон от страха даже встал со стула. Ему показалось что капитан сейчас просто выкинет его из кабинета.

Джон, придя в себя от временного помешательства подошел к нему и положил руку на плечо.

- Садись, Малком, я думаю ты простишь мне мою несдержанность. Не хочешь выпить? – он указал на стоявший на столе графин с водкой и стаканы.

- Нет, сер, я на службе.

- К черту службу...

- Сер, я не буду.

- Как хочешь. А я, пожалуй, выпью. – Джон налил в стакан водки и выпил одним махом, не закусывая.

- Еще недавно я был счастлив, - спокойно продолжал он - меня наполняла любовь к моей Элизабет, когда-то у меня были друзья: Кортес, молодой летчик Сухов, капрал Шеппард, который как мне сейчас кажется всегда относился ко мне с небольшой иронией, но в то же время с верностью, старший помощник Браун, даже капитан Хаук, которого я не так хорошо знал как остальных. Но они все погибли. Все! Их всех забрали зерги, их всех убила это чертова война, которую развязали толстопузые выродки из совета. И сейчас меня наполняет только злоба и жажда мщения. Я каждое утро просыпаюсь с мыслью что сегодня убью еще несколько этих чертовых тварей. И я буду убивать и убивать их... и только ради этого я живу и воюю.

Джон немного помолчал а потом вновь продолжил:

- Я сильно изменился за эти полтора месяца, пожалуй сильнее чем за всю свою жизнь. Я стал недоверчив, прагматичен, беспощаден. Раньше я был романтиком, иногда даже мечтателем. Раньше я ценил каждого солдата, но Аугусто Кортес научил меня простой истине: Иногда лучше пожертвовать 10ю людьми ради двух сотен или ради надежды этих двух сотен. И пускай эти люди все равно погибнут, но у них хотя бы будет надежда. И исключений нет ни для кого, если понадобится, я пожертвую и тобой ради остальных, и собой.

- Я вас понимаю и готов отдать свою жизнь, если это будет необходимо, сер. – уверенно поддержал его Джейсон.

Джон не слушал его и продолжал.

- Теперь ты знаешь, ради чего я воюю. Но конфедерация доживает свои последние недели, это ясно как божий день. Я даже рад этому.

- И что вы будите делать после падения конфедерации?

- Не знаю, Малком. В гвардию Менгска мне путь заказан, поэтому я даже не представляю, что буду делать. Сейчас я очень надеюсь, что не доживу до последнего дня конфедерации.

Джейсон молчал, склонив голову. Ему вдруг стало жаль своего командира, который все время вызывал у него симпатию, храбрый, честный, но в тоже время очень мрачный и несчастный.

Джон взглянул на часы.

- Сержант Джейсон, - прервал капитан размышления бойца, - осталось пол часа до начала операции. Соберите всех командиров пехотных и танковых взводов в комнате для совещания. Я хочу уточнить им детали операции. Выполняйте.

- Есть, сер. – сказал Джейсон и скрылся в дверях.

А Джон взял со стола рамочку с фотографией и долго глядел на Элизабет. Его возлюбленная смотрела на него с фото, улыбаясь. Она выглядела такой счастливой.

По щеке Джона побежала скупая слеза.

- Ничего, милая, сегодня я в очередной раз отомщу этим тварям за то что они отняли у меня самое дорогое что у меня было – тебя!

Яркое солнце планеты Биорис I нещадно обжигало и горы и песок. Но в Тарсонийской пустыне было сейчас и без того жарко: уже несколько часов шел бой, страшный бой между зергами и землянами. На небе, в смертельном танго куражились муталиским и проносились истребители. На земле, слившись в единый поток дрались зерглинги и пехотинцы, голиафы и гидралиски. Гремели автоматные очереди, артиллерийские канонады, визжали зерги. Все звуки сливались в единый, страшный гул войны, раздававшийся на пустыней.

На небольшой скалистой площадке стояла Королева Элизабет. Включив режим маскировки, оставшийся от оборудования призрака, и непонятно как включенный генетиками зергов в ее арсенал, она наблюдала за тем, как медленно проигрывает сражение. В лучах яркого солнца ее грубые волосы и узор на ее животе переливалась золотом. Она видела как оранжевая лавина вновь и вновь накатывала на позиции землян, и каждый раз захлебываясь, иссякала.

Королева бросала в бой все новые и новые резервы но это было бесполезно. Ей противостоял очень умный, отчаянный и храбрый командир, каждый раз применявший все более и более дерзкие и эффективные маневры. Он никак не хотел отступать. А что ему стояло? Отступить, поберечь людей, убраться с этой планеты? Ведь он мог себе этого позволить? Конфедерация доживала свои последние дни, и это маленькое поражение ничего бы не решило. Но командир землян дрался так, будто это была его личная виндетта, он был беспощаден, словно мстил зергам за что-то и собирался драться до победного конца.

«Кто бы это мог быть?» - думала Элизабет. – «Полковник О`Нилл слишком труслив, Джим Рейнор, нет это точно не он. Кто же, кто? Тот кого сильно обидели зерги и он теперь вымещает на них злость... капитан Джон Эндрюс». «Джон, это может быть только Джон и ни кто другой» - прозвучало у нее в голове.

Последние полтора месяца она ни разу не столкнулась с его войсками, и поэтому подзабыла о его существовании. Лишь сны из ее прошлой жизни, напоминали ей о нем. Та Элизабет, которой она когда-то была, никак не хотела мириться с мыслью что изменить

ничего уже нельзя, и иногда напоминала о своем существовании. Сверхразум знал об этом, но ничего не мог поделать. Генетики зергов поработили разум девушки, но сохранив его не смогли убить ее душу, и теперь эта душа спала где-то глубоко в ней. Сверхразум понимал что рано или поздно душа может проснуться, и тогда он рискует потерять контроль над этим существом. Он был готов сделать все чтобы не допустить этого и сейчас жалел о том что дал Королеве слишком много свободы.

«Джон. Храбрый, Джон. Неужели он мстит за меня.» - думала Элизабет. «Как же, он прекрасен, милый Джон». Последняя мысль, словно нож, ударила ей в сердце. «Нет, нет, это невозможно, это не я думаю» - говорила она себе. Но факт оставался фактом – при мыслях о возлюбленном душа Элизабет пробуждалась, ее человеческая половина не хотела отступать.

Королева Элизабет спустилась вниз и шла по полю боя. По всюду были трупы ее слуг и людей, сгоревшая и подбитая техника. Умиравший муталиск лежал на песке и жалобно пищал, дергая порванными крыльями. Неподалеку, корчась от боли, валялся раненый солдат. Он ругался, кричал, крепко сжимая в руке огнемёт. Вот ультралиск с оторванными бивнями, словно огромный слон, лежал на боку. Он жалобно стонал и умирал. Справа танкисты выбрались из подбитого танка и возились со своей поврежденной машиной, пытаясь хоть немного починить ее.

Элизабет не обращала на это ни малейшего внимания. «Милый, Джонни, как же он жесток, как беспощаден, он просто захлебнулся в своем гневе, он не жалеет ни врагов, ни своих. Он забыл обо всем, кроме своей мести. Неужели он до сих пор любит меня» - думала она, и вновь убеждала себя в чуждости этих мыслей ее зерговскому разуму. Королева бродила по полю боя в поисках Джона. Она не знала, зачем он ей нужен, не понимала этого, но какая-то неведомая сила влекла ее к нему.

И вот, впереди она увидела бойца в офицерском бронескафандре. Это был капитан. Весь израненный, он лежал на песке. В груди была глубокая рана из которой текла кровь. Шлем, левый рукав и грудной панцирь бронескафандра уже снятые и лежали рядом.

«Убей его, убей!» - шептал ей Сверхразум – «он больше тебе не нужен. Он то что связывает тебя с землянами, то что мешает тебе наконец стать свободной. Убей его, и все остатки твоей человеческой сущности умрут вместе с ним. Избавься от этой обузы.»

Королева Элизабет вдруг вообразила как она подойдет к нему и выпустив из руки лезвие проткнет Джона, или может быть она останется в стороне и будет наблюдать за тем как он медленно истечет кровью. Второй вариант ее больше устраивал.

Однако картина напомнила ей тот самый момент из ее прошлой жизни, когда Джон точно так же лежал раненный, а она бинтовала его. Сильная, ни с чем не сравнимая боль словно пронзила весь ее мозг и волной прокатилась по каждому участку ее разума. Ей вдруг почудилось что она идет по невидимой дорожке среди облаков. Откуда-то доносилась красивая и мелодичная, вместе с тем знакомая ей музыка. Где-то впереди, среди облаков, она увидела танцующую пару. Это был Джон и Элизабет, та Элизабет которой она была когда-то. Элизабет с ласковой и преданной улыбкой смотрела в глаза своему возлюбленному. Королева подошла к ним поближе. Элизабет, вдруг перестала танцевать, она отошла в сторону и несколько мгновений смотрела на своего возлюбленного. Она выглядела такой счастливой. Потом она подошла к королеве.

- Теперь он твой, я ухожу. Но помни что отныне я это ты. Прощай. – она взяла ее за руки и растворилась в воздухе. – Береги его – послышался голос откуда-то издалека.

Королева взглянула на свои руки. Они вдруг потеряли свой неестественный цвет и стали вновь человеческие. Ее кожа стала такой же нежной и розовой, волосы отросли и были такими же красивыми. На ней была одежда.

Королева Элизабет наконец очнулась от своего прекрасного видения. Все было по прежнему: жаркая Тарсонийская пустыня, затихающий грохот сражения, трупы и раненые, по прежнему та же красная с узорами чужеродная кожа на ее теле. Однако кое

что необратимо изменилось. Она уже чувствовала себя немного по-другому, словно густая пелена тумана спала с ее разума.

«Что же я делаю, он же истекает кровью! Он же сейчас умрет! Мой любимый умирает! Я не могу допустить этого! Я не дам ему умереть!» - мысленно воскликнула она.

«Что?» - раздался в ее голове злобный голос Сверхразума – «Стой, дочь моя, что ты делаешь? Ты должна слушать меня, это твое предназначение!»

«Я ничего тебе не должна, проклятый пришелец, поработивший мой разум» - гордо отвечала она ему – «единственно родное мне существо во вселенной – это Джон, а ты мне никто, и оставь меня в покое».

Сверхразум еще шептал ей какие-то проклятия и ругательства. Но она не слушала его, отключила режим камуфляжа и побежала к своему раненному возлюбленному.

Джон немного удивился, увидев вдалеке Королеву, но посчитал это всего лишь галлюцинацией. Он потерял много крови и теперь чувствовал как умирает. Однако по мере того как Элизабет приближалась к нему мысли о галлюцинации исчезали. Он поднял здоровой рукой лежавшую рядом винтовку гаусса но заметив на индикаторе боезапаса «000» усмехнулся и бросил ее. Королева Элизабет подошла к нему и сев рядом приложила руки на рану. Джон попытался приложить остатки сил и отодвинуться, но не смог.

- Ты? – удивился он. – пришла добить меня или позлорадствовать? Так или иначе, я уже все потерял в этой жизни, и не боюсь смерти.

- Нет, Джон, - произнесла она – Высший Разум больше не властвует надо мной, ты победил... мы победили.

Голос Королевы звучал так же гордо как обычно, но сейчас он выражал ласку и преданность. Рана на груди Джона, под воздействие каких-то фантастических технологий зергов, вдруг перестала кровоточить, а остальные раны поменьше и царапины стали затягиваться.

Потом она сняла с его пояса аптечку и стала забинтовывать его грудь. Джон смотрел на нее с удивлением и недоверием.

- Мы? – переспросил он – нет никаких нас! Все уже никогда не будет по-прежнему.

Элизабет умерла для меня тогда, на Антиге, и не пытайся сейчас воздействовать на мои чувства, у тебя все равно ничего не получится.

- Послушай Джон, это не так. Я больше не та, какой ты меня считал после перерождения...

- После мутации – грубо прервал ее Джон.

Где-то недалеко от них в дыму показались силуэты. Джейсон в сопровождении четырех пехотинцев и двух санитаров бежал на помощь Джону.

- Постой, Джон, милый, ты можешь уйти со мной, ты останешься человеком.

- Даже если бы я хотел этого, я бы не стал это делать. Я не брошу своих людей. – возразил капитан.

- Забирай их с собой. Мы починили твою «Викторию». Твой корабль отныне служит мне, и он будет вновь служить тебе.

- Что она с ним делает! – воскликнул Джейсон увидев Элизабет.

Он присел и прицелившись собрался открыть по ней огонь.

- Огонь не открывать! – раздался у него в наушниках голос Джона.

Наконец Джейсон со своими бойцами подбежал к Джону. Сержант и солдаты окружили Королеву Элизабет и наставили на нее свои штурмовые винтовки. Санитары аккуратно начали перекладывать Джона на носилки.

- Командир, один ваш приказ и мы пристрелим ее – сказал Джейсон.

- Отставить! – крикнул Джон. Силы вдруг начали возвращаться к нему.

- Но Сер...

- Джейсон, я пока еще жив, а значит ты пока еще мне подчиняешься. Всем опустить оружие.

- Есть, сер! – недовольно буркнул сержант, но, как и остальные солдаты повиновался.

- Я отзываю всех своих зергов. Бой окончен. Ну а раны твои к утру заживут.
- Спасибо. А теперь, уходи.
- Но Джон...
- Уходи, я не хочу тебя сейчас видеть – недовольно произнес он.
- Хорошо, я уйду, - грустно ответила она. – Но я обязательно найду тебя, я все же надеюсь ты изменишь свое решение.
Солдаты расступились и пропустили ее.
- Познакомься, Джейсон, - сказал Джон когда она уже ушла, - ту, кем когда-то было это существо, я любил... и наверное люблю до сих пор.

Королева одиноко брела по пустыне. Она не была больше ни зергом, ни человеком. Невообразимая печаль разрывала ей душу. Человеческая сущность победила, и чувство к Джону воскресло внутри нее. Она надеялась, что он все-таки изменит свое решение, она жила этой надеждой. «Только ведь я теперь чудовище, зачем я ему» - думала она.

А Сверхразум был в ярости. Он просчитался, просчитался первый раз в жизни. Любовь этой девушки победила его, сломала весь его коварный план, смогла сделать то, что не никогда не удавалось ни талантливым людским командирам, ни высокомерным храмовникам протосов, ни даже великим Ксел-Нага. Он посчитал эксперимент неудачным, но не отказался от его повторения. На этот раз он просто ошибся существом. Однако он узнал кое-что новое о людях, и решил продолжить поиски, поиски цели для повторения этого ужасного эксперимента.

День бой
Двое против всех.

Полевую базу 4ой роты перенесли в Тарсонийскую пустыню, поврежденную технику отправили на крейсера для ремонта, а трупы сожгли. Под командование Джона перевели 2ой танковый взвод, в котором оставалось всего 4 танка.

Утром Джон проснулся, как обычно умылся, позавтракал, и сейчас прогуливался вокруг командного центра и курил. Он почему-то решил вспомнить старую традицию и надел парадную форму офицера флота конфедерации и медали. Элизабет не соврала: раны действительно зажили и более уже не напоминали о себе. Все произошедшее вчера никак не укладывалось у Джона в голове. «Не ужали она врала мне... но тогда непонятно почему она стала спасать меня» - думал он. «И вообще как такое возможно? Как можно освободится от контроля Сверхразума. Волшебство какое-то»

Джон жалел, что вчера так грубо с ней обошелся, прогнав ее и толком не разобравшись во всем. Но ведь она обещала вернуться, а значит, у него еще будет шанс во всем разобраться и понять как все это произошло.

Подбежавший Джейсон вдруг прервал его размышления.

- Сер, флот «Сыновей Корхалла» на орбите.

Джон замер и выбросил окуроч.

- Сер, они похоже не собираются пока атаковать. Их парламентар приземлиться в полумиле к югу от нашей базы через двадцать минут.

«Странно, либо «Сыновья Корхалла» не знают что силами конфедерации на этой планете команду я, либо они замышляют какую-то хитрость.» - подумал Джон.

Когда Джон и сержант Джейсон в сопровождении четырех пехотинцев прибыли на место переговоров их уже ждали. Возле транспорта стояло шестеро солдат в бронескафандрах. Один из них сделал пару шагов вперед и поднял забрало своего шлема.

Джон узнал этого человека. Рыжеволосый, с усами и густой бородой, на вид лет 30ти. Это был ни кто иной как Джим Рейнор, тот самый Рейнор, бывший начальник сил правопорядка колонии Мар Сара. Джим Рейнор, чудесным образом освобожденный «Сыновьями Корхалла» из-под несправедливого ареста, и спасший генерала Дьюка из пасти зергов на Антига прайм. По лицу Джима было видно, что разговор предстоит крайне неприятный и не только для Джона но и для него самого.

- Капитан Джон Эндрюс, верховное командование «Сыновей Корхалла» предлагает вам сдаться. Вашим людям будет гарантирована жизнь и возможность службы в наших рядах, вас же придадут суду.

- Понятно – протянул Джон.

Рейнор дал знак и они отошли в сторону.

- Послушай парень, ведь я тебя знаю. – начал он.

- И я тебя знаю, Джеймс, у нас был один общий знакомый. Аугусто Кортес.

- Скорпион... шутник... - задумчиво произнес Джим. – как он сейчас. И как там твоя Бетси?

- Нет больше ни Скорпиона ни Бетси.

Рейнор опустил голову и промолчал.

- Парень, - начал он после некоторого молчания – мне просто приказали, поверь ничего личного. Я бы сам с радостью принял тебя в наши ряды. Дьявол ведь мне рассказывали о твоих подвигах, ну почему Менгск...

Джим не закончил.

- Приказал меня убить? – спокойным голосом переспросил Джон.

- Намекнул. Но я не стану этого делать, хотя мог бы прямо сейчас. Официально я посол, парламентар. Но ты ведь знаешь что на войне это просто название, а суть не меняется.

Если сдашься, тебя все равно убьют. У Менгска на тебя огромный зуб, а его головорезам как раз нужен козел отпущения. Я уверен что «Альфовцы» этого не одобряют, но Менгску похоже на это наплевать. Парней твоих помилуют. А если не сдашься... Сколько у тебя людей? Я вижу что не много. Вы все погибнете. Так что на одной чаше весов твоя жизнь, на другой жизнь всех вас. В общем-то выбора у тебя и нет. Но все равно решать тебе. И ничего советовать я тебе не собираюсь! Я сам не в восторге, что на меня все это повесили. Дьявол да лучше бы они кинули меня в пасть зергу, а не отправляли к герою войны с предложением взойти на собственный эшафот.

Рейнор искренне переживал за Джона, он много о нем слышал и уважал этого молодого, но уже много повидавшего за свою жизнь, как и он сам, офицера.

- Кстати, - сказал Джон, нарушив молчание, - я слышал что Дьюк подался к вам, как он там?

- Да как обычно, набивает пузо текилой. Что этому засранцу сделается?

- Не очень то дружелюбно.

- А чего ты хотел? Этот урод мне никогда не нравился.

- Знаешь, я сейчас начинаю тоже так думать.

- И правильно, он даже слова не сказал когда услышал, что Менгск собирается с тобой расправиться. Но парень, знай, что я на твоей стороне. Так что решай, у тебя всего один час. – добавил Джим.

Они вернулись к остальным.

- Капитан Рейнор – во весь голос произнес Джон. – я сообщу наше решение через час если ваше командование вышлет парламентаров.

- Хорошо, я передам ваши слова Арктурусу Менгску. Прощайте.

- Прощайте.

Рейнор еще долго смотрел на Джона а потом поднес руку к голове и отдал ему честь.

Тоже самое сделал и Джон в адрес Рейнора.

Вернувшись на базу капитан заперся в кабинете и долго размышлял. Наконец он вызвал к себе Джейсона.

- Да, сер, каково ваше решение?

- Хотя это и не в моих принципах, но я собираюсь сдаваться. – холодно ответил Джон.

- Простите сер, я кажется ослышался – переспросил Джейсон.

- Ты не ослышался, Малком, мы сдаемся.

В интонации Джона не было и капли сожаления, его будто не волновала его собственная судьба.

- Но Сер.

- Сколько у нас сил?

- Вся ваша рота...

- А это всего около сотни человек, все кто выжил после вчерашнего боя – перебил Джон, - продолжай

- 2ой танковый взвод

- От которого осталось только 4 танка, - снова перебил его Джон, - продолжай, продолжай

- 2 «голиафа» и несколько бункеров и ракетных турелей.

- Вот-вот... и ты собираешься драться?

- Командир, я думаю стоит...

- Не стоит, Малком.

- Сер, нас не много, но мы верны вам, верны больше чем конфедерации, мы будем драться за вас до последнего вздоха. – умоляюще продолжал Малком.

- Джейсон, в этом нет необходимости.

- Сер, в конце концов мы можем связаться с полковником О`Ниллом и запросить подкрепление.

- Подкрепление? – с усмешкой переспросил Джон – Ты же знаешь что его эскадра покинула орбиту еще вчера вечером и вернется только через два часа. Даже если он и захочет мне помочь, в чем я глубоко сомневаюсь, он физически не сможет это сделать, он просто не успеет.

- Сер, а вы не думаете, что предаете нас? – осторожно спросил Джейсон. Он не хотел что бы такой прекрасный по его мнению командир и хороший человек вот так просто без боя сдался в руки врагов и подписал себе смертный приговор и сержант поэтому использовал последний аргумент.

- Может быть. Но я спасаю ваши жизни. Я думаю, ты помнишь наш вчерашний разговор... с одной стороны – жизнь одного человека, с другой – жизнь сотни. Я надеюсь ты на моем месте поступил точно так же.

- Скорее да чем нет, командир.

- Ладно, времени мало, сначала сообщим парламентарам, а потом я поговорю с бойцами... если мне дадут это сделать. – закончил Джон.

На этот раз вместо Рейнора был какой-то офицер «Сыновей Корхалл», Видимо Джим все-таки уговорил Менгска и тот не стал посылать его во второй раз с неприятной миссией.

- Ну так что вы решили? – спросил парламентар.

- Я решил – начал было капитан как вдруг его слова прервал знакомый голос:

- Мы решили драться.

Джон обернулся – сзади него стояла Элизабет. Видимо она применила систему камуфляжа и незаметно подобралась к ним.

- Элизабет! – воскликнул капитан.

Парламентер так и остолбенел от удивления. Он конечно видел несколько раз инфицированных землян, но таких – нет. Тем более, заступающихся за людей.

- Кто вы, представьтесь пожалуйста, леди – сказал он. Он назвал ее так потому что не нашел подходящего слова. Существо стоявшее рядом с Джоном казалось ужасным, прекрасным, и величественным одновременно.

- Я королева Элизабет, повелительница стаи, и я сама по себе! – произнесла она.

Парламентер понял что если не закончить дело заварушкой прямо сейчас и не убить капитана Эндрюса их всех ждет кровавая бойня с неизвестным исходом.

Его уже рука было потянулась за пистолетом, но Элизабет прочитав его мысли, ловким ударом своих кленка пробила бронескафандр и рассекла ему грудь. Из раны хлынула кровь, и он замертво упал на песок.

Пехотинцы, охранявшие его, выхватили оружие наизготовку. Сержант Джейсон и его товарищи сделали то же самое. Секунд 30 солдаты стояли уставившись друг на друга ничего не предпринимая. Вдруг несколько толчков сотрясли песок и вокруг «Сыновей Корхалла» вырылась дюжина гидралисков, взяв их в кольцо.

- Зегри, здесь зерги! – закричал один из пехотинцев в рацию. В этот момент, гидралиски повинувшись желанию своей королевы, накинулись на солдат, так что ни кто из тех не успел даже выстрелить. Через пару минут уже последний пехотинец был разорван в клочья и твари снова скрылись в земле.

Джейсон и его товарищи так и замерли от удивления. Они никогда не видели в жизни ничего подобного. Нет, они видели как зегри разрывают людей, но чтобы зерги убивали людей защищая других людей – это было неожиданно.

- Оставьте нас – приказал Джон своим бойцам.

Он остался наедине с Элизабет.

- Спасибо что спасла мне жизнь и помогаешь, но скажи, зачем ты это делаешь? – спросил он.

Она молча взяла его за руку и ласково посмотрев ему в глаза, произнесла:

- Потому что я тебя люблю, Джонни.

Со стороны вся эта сцена, и особенно эта фраза из уст чудовища выглядела мягко говоря нелепо. Но ее глаза, человеческие глаза, все те же голубые глаза не могли лгать. Они выражали преданность и доверие, как и при первой их встречи.

Джон долго размышлял над этим парадоксом. Он уже почти не сомневался в ее свободе от контроля Сверхума, однако некоторые сомнения иного рода все еще одолевали его.

Капитан уже стоял на холме возле своего командного центра и разглядывал в бинокль пустыню, окружавшую их. Где-то издалека виднелись облака пыли. Потом стали различаться силуэты зергов: зерглинков, гидралисков, ультралисков. Над ними в воздухе парили муталиски и повелители. Десятки, сотни зергов с огромной скоростью приближались к лагерю.

- Зерги, сер, очень много – доложили ему по рации.

- Я знаю, огонь не открывать – скомандовал он.

- Сер они приближаются, что прикажите делать.

- Огонь не открывать – повысив голос продолжал он.

- Но сер...

- Выполняйте – крикнул он.

Страсти накопились. С одной стороны, тучи тварей, истреблявшие все чужеродное на своем пути, вселяли ужас, с другой – надежду, если учесть, кому они подчиняются.

Солдаты ничего не предпринимали. Слухи о возможном союзе с королевой уже просочились среди бойцов и они искренне доверяли своему командиру.

Приблизившись на максимальное расстояние к лагерю, зерги остановились и окружив его, взяли бойцов в плотное кольцо. Затем твари развернулись в сторону пустыни образовав живую стену вокруг лагеря и сформировав таким образом несколько дополнительных

линий обороны. Бойцы молчали и с огромным удивлением и опаской поглядывали на все происходящее.

- В жизни такого не видел, Сер – сказал стоявший рядом с Джоном сержант Джейсон.

- Я тоже, Малком. Но жизнь такая штука что в ней может быть все.

В этот момент опасения на лице Джона сменились улыбкой. Да, он улыбнулся. Он первый раз улыбнулся с тех пор как потерял свою Элизабет.

- Командир, все таки я бы не стал доверять это з... этой... - Джейсон пытался найти подходящее слово чтобы не задеть чувства капитана. – этой женщине.

- Спокойно, Малком. Я тоже совсем не давно не доверял ей. Но сейчас у меня такое ощущение, будто я вновь обрел то, что не так давно потерял почти безвозвратно.

- Понимаю, сер. – поддержал его Джейсон.

Джон достал из кармана рацию и нажав кнопку произнес:

«Друзья, сегодня честь и правда на нашей стороне, и даже сама судьба благосклонна к нам настолько что зерги будут драться вместе с нами. Так что покажем этим поганым террористам и их главарю Менгску чего стоят настоящие солдаты! Всем по местам, приготовиться к обороне!»

Его речь встретили одобряющие крики раздавшиеся по всему лагерю. Солдаты спешно стали занимать позиции в бункерах, два единственных «голиафа» заняли позиции прямо в проходе между двумя передними бункерами, а четыре танка встали в линию возле командного центра и стали разворачиваться в артиллерийские орудия.

- Сер, может быть наденете бронескафандр? – осведомился Джейсон.

- Нет, сержант, сегодня я буду драться при параде. Сегодня, наверное, самый главный день в моей жизни, да и в ваших возможно тоже... и в ее жизни.

Страшный бой гремел в Тарсонийской пустыне, «Сыновья Корхалла» пытались пробиться к базе 4ой роты, но так и не смогли этого сделать и несли тяжелые потери под натиском дравшихся бок о бок бойцов капитана Эндрюса и зергов Королевы Элизабет. Элизабет и Джон сегодня сражались плечом к плечу, сражались за свою любовь.

- Сер, я не знаю как это объяснить, но похоже эти голодранцы объединились с зергами. Сер, сер, здесь настоящий ад! – докладывали Менгску.

Менгск завис над виртуальной интерактивной тактической картой, проецируемой на стол на капитанском мостике «Гипериона». По его лицу было видно что его планы рушатся: бой на поверхности планеты Биорис I «Сыновья Корхалла» проигрывают. Он испытывал ярость, хотя внешне это скрывал.

- Прекратить операцию – немедленно уходите оттуда – распорядился он. Он произнес эту фразу обычным тоном, но усилие скрыть злость было весьма заметно.

- Удачливый, мерзавец! – прошипел Менгск уже не скрывая злобы – ну я до тебя еще доберусь!

Сзади него стоял Рейнор и улыбался. Он искренне радовался за Джона. «Черт, изобретательный! Молодец парень! Уважаю!» - вертелось в голове у Джима. Сейчас он не задумывался над тем, как капитан войск конфедерации умудрился приручить или договориться с зергами, сейчас его только переполняло чувство гордости за этого храброго человека. Случаю было угодно так что судьба Джеймса Рейнора оказалась в последствии немного похожа на судьбу капитана Джона Эндрюса. Но это все было еще впереди. А сейчас флот «Сыновей Корхалла» уже покидал орбиту планеты Биорис I и направился в Тарсонийскую систему для нанесения последнего удара по конфедерации, или по тому, что от нее осталось.

- Ну вот и все, мы победили. – сказал Джейсон, опустив штурмовую винтовку и устало склонив голову.

Джон достал сигарету и закурил.

- Да, МЫ победили! – воскликнула как всегда возникавшая словно из ниоткуда Элизабет.

Она подошла к Джону, и осторожно обняв капитана, ласково улыбнулась ему.

Джон улыбнулся ей в ответ.

- Смотрите, сер – Джейсон указал на появившееся в небе транспортные корабли. Три десантных корабля приземлились прямо на площадку возле командного центра и стали высаживать пехотинцев. Последним с трапа спустился полковник О`Нилл. Он был в парадной форме офицера конфедерации и держал в зубах сигару.

- Интересно он прилетел поздравить меня с победой или арестовать – усмехнулся Джон.

- Надеюсь что первое, командир – заметил Джейсон. - И боюсь что ему не понравится ваша новая... союзница.

- Думаю да. Но он не дурак, и хотя он меня терпеть не может, я уверен что от сильного союзника в лице Элизабет и ее зергов он не откажется.

- Не знаю, сер.

- В любом случае с ним следует серьезно поговорить.

- Эндриус! Рад видеть тебя живым и здоровым! – скрывая злобу лживо произнес О`Нилл. - Честно говоря не думал что вы выживите в таком не равном бою.

- А кто это рядом с тобой, зерг! – взор полковника остановился на Элизабет. – Или... инфицированная землянка. Интересно, она не похожа на остальных подобных существ.

- Это Элизабет Макнейл, Патрик. Ты ее знаешь.

Полковник задался зловещим хохотом.

- Полагаю Элизабет Макнейл это та, кем эта тварь была раньше. А сейчас это – зерг, а значит враг. Убить ее! – скомандовал он пехотинцам стоявшим рядом. Они обступили капитана и его возлюбленную.

Джон закрыл ее собой и вытянул руки вперед.

- Нет! Я не позволю!

- Чтоооо! – возмутился полковник.

- Это ей я и мои парни обязаны своим спасением.

- Это так, полковник! – крикнул сержант Джейсон.

- Молчать, когда тебя не спрашивают – прикрикнул на него О`Нилл.

- Послушай, - продолжил Джон, - это не то что ты думаешь, я должен многое тебе объяснить.

- У меня нет желания слушать твои объяснения, Эндриус. Прочь с дороги! Ты и так уже наворотил дел, связавшись с зергами и предав тем самым конфедерацию. – О`Нилл уже не скрывал того что вышел из себя. Он выхватил из кобуры пистолет 45го калибра и наставил его в сторону Джона.

Полковник был далеко не дураком, он и так все понял. Раз Джон ее защищает – значит она вновь с ним. Полковник не задумывался над тем как это произошло, его разум сейчас занимала только одна злорадная мысль – у него за все долгие годы впервые появилась возможность уничтожить этого удачливого офицера, убив его возлюбленную. Его самого он убивать не собирался, но готовил ему весьма печальную участь. Он давно хотел сдать его «Сыновьям Корхалла», просто остальные конфедераты этого бы не одобрили, а тут как раз можно было все обосновать тем, что он продался зергам. Элизабет прочитала мысли полковника, но ничего не предпринимала так как сейчас они находились внутри плотного кольца автоматчиков, и одно неверное движение означало смерть.

- Почему ты не веришь мне? – воскликнул капитан, обращаясь к О`Ниллу

- А ты никогда не задумывался, что может быть я не хочу этого делать? Эх Джон Джон, наивный Джон... ты доверял мне ни смотря ни на что. Наверное ты даже считал меня своим другом, вот только от добра – добра не ищут! – злорадно говорил он. - Прочь с дороги!

- Нет! – крикнул ему в ответ Джон.

- Тогда я убью тебя!

Наступила тишина. Элизабет пыталась прочесть мысли своего возлюбленного но это было напрасно. Он похоже предугадал ее шаг и тщательно скрывал их от нее.

- Знаешь, - начал капитан, - мне всегда казалось что ты недолюбливаешь меня. А Хаук говорил что ты вообще терпеть меня не можешь. И разочаровывая тебя, я скажу что в последнее время я тебе особо и не доверял. Но то что ты до такой степени мразь я все-таки не думал! Неужели тебе мало что я и так потерял почти все: своих друзей, свой корабль, свое положение? Чего тебе еще надо? Ты хочешь отнять у меня последе, отнять мою Элизабет которую я только что снова обрел! Я не позволю тебе этого сделать! Лучше убей меня, без нее мне все равно не зачем жить. Я закончил, теперь стреляй, если хочешь, подонок!

Прогремел выстрел. Пуля 45го калибра вошла капитану в грудь и засела глубоко внутри. Он упал.

Солдаты расступились. Они были ошеломлены подобным поступком полковника. Как те кто был на стороне Джона, так даже и те кто сейчас подчинялся О`Ниллу.

Капитан лежал истекая кровью на песке. Элизабет обнимала его, наклонившись. Вокруг них стояли удивленные пехотинцы.

- Зачем, зачем ты это сделал? – восклицала она.

- Ты уже много раз спасала мне жизнь, теперь моя очередь – шептал он, кашляя кровью.

- Еще не все потеряно, я смогу восстановить связь с высшим разумом и мы реинкарнируем тебя.

- Ты с таким трудом освободилась, это ни к чему.

- Пожалуйста, послушай меня! Ради тебя я готова вновь стать его рабыней. – ласково умоляла она.

- Ты и правда от него освободилась, рас так говоришь. Вот теперь я узнаю тебя. Теперь ты та же что и была в первый день нашей встречи. Та же наивная и преданная. Я знал, что ты победишь, знал что они не смогут покорить твою душу!

- Это твоя заслуга, любовь к тебе помогла мне победить. Я спасу тебя.

- Это ни к чему. Кем я стану после ваших манипуляций – зергом? Кем мы станем? Рабами Сверхразума? Нет, не такой ценой.

Сильный приступ кровавого кашля опять прервал слова Джона.

- Сейчас мне кажется что ты даже стала еще прекраснее после этой мутации... и я люблю тебя ни смотря ни на что.

При этих словах из ее глаз потекли слезы. Они скатывались по покрытым грубой бледной кожей щекам и крупными каплями падали на песок. С точки зрения физиологии зергов это было невозможно, они не плакали, не любили, не испытывали чувств. Тупые машины для убийств. Но она уже была не такой.

- Моя красавица, моя королева! Да ты по истине прекрасна. – произнес он. Я был не прав, когда сказал что ты умерла. Ты возродилась, по истине возродилась. Ты само совершенство.

Он прикоснулся к ее грубым волосам и, приложив остатки сил сомкнул свои губы с ее грубыми губами и поцеловал ее. Он долго целовал и целовал ее. А потом его глаза закрылись и он умер. Она медленно опустила его голову на песок и зарыдала. Ее страшный крик сотряс воздух.

- Ах ты скотина! - воскликнул Джейсон, вскидывая винтовку, и нажал на курок.

Полковник вовремя увернулся, и ответная очередь одного из его охранников попала прямо в лицо сержанта. Завязалась перестрелка. Затрещали пулеметы, загрохотали артиллерийские канонады. Бойцы 4ой роты корпуса «Дельта» мстили за смерть своего командира. Это на некоторое время отвлекло внимания полковника и его людей от Элизабет и она воспользовавшись суматохой взяла на руки тело своего возлюбленного и, используя маскировку, скрылась.

Через пол часа выстрелы и канонады стихли, что означало что все боевые товарищи капитана погибли. А тем временем в брюхе одного из повелителей на органическом столе лежало тело Джона Эндрюса, он был в своем кителе, лакированных офицерских ботинках и фуражке. Рядом стояла Элизабет. Он смотрела на него и гладила его волосы. Он выглядел как живой, будто спящий. На груди была кровавая рана. Она еще не знала что сделает с его телом, может быть придаст земле, а может быть заберет с собой.

Посреди холодного черного космоса, на фоне отблесков от далеких звезд, летела эскадра полковника О`Нилла. Сам он сейчас стоял на капитанском мостике своего флагмана, и скрестив руки на груди, разглядывал сквозь иллюминатор открытый космос, покуривая сигару. В душе он ощущал злорадство. Его неопишимо радовало что человек которому он всегда завидовал, человек который сам достиг многого, которому улыбалась удача всегда, даже в самых безвыходных ситуациях наконец бы им уничтожен. Полковник, конечно, желал для него большего зла, но смерти Джона ему сейчас было вполне достаточно. Его вдруг вызвали по голосовой связи.

- Слушаю.

- Сер, зерги на радаре.

В хвосте эскадры землян показались первые зерги, сначала полсотни муталисков, потом больше и больше, за ними следовали «плети». Они постепенно нагоняли флагман.

За стаяй как всегда чинно плыла «Виктория». Она уже не светилась яркими огнями, по всему корпусу были так и не залатанные пробоины, кое-где свисали оборванные провода, были сгоревшие панели, помещения заросли органической материей, освещение не работало. На капитанском мостике ее, обвитым органическими наростами, в темноте, стояла Элизабет. Напротив нее был мутный от грязи главный иллюминатор, разбитые или мигающие помехами мониторы, от которых вниз свисали органические провода, похожие на артерии. Крейсер, некогда верно служивший капитану Джону Ричарду Эндрюсу, теперь так же верно служил его возлюбленной – Королеве Элизабет. Она наклонилась к микрофону, нажимая какую-то кнопку на пульте.

- Сер, сер, нас вызывает неопознанный крейсер – доложили О`Ниллу.

- Что значит неопознанный! – злобно закричал полковник – проверить кодировку и реквизиты сообщения.

- Сер, я не понимаю как это возможно, но судя по реквизитам, это... «Виктория».

Услышав последнее слово О`Нилл вдруг замер, то ли от удивления, то ли от ужаса. Ему, конечно, рассказывали байки про корабль-призрак, вечно сопровождавший одну из стай зергов, но он не верил в них.

- Я и сам знаю, что это невозможно, кретин! – крикнул полковник.

«Виктория» - снова и снова, словно приговор, раздавалось в его голове.

- Сер, запрос на сеанс связи не прекращается? Соединить?

- Соединяй.

- Выполняю.

- Я обращаюсь к тебе, жалкий землянин и малодушный слуга конфедерации. – раздался в динамиках наполненный грозным величием женский голос. – За убийство храброго капитана Джона Ричарда Эндрюса, я приговариваю тебя к смерти! Знай, что ты не проживешь и часа.

Леденящий, ни с чем не сравнимый, ужас вдруг заставил О`Нилла окаменеть, он непроизвольно разжал губы и уронил сигару на пол. Падая, она оставляла тоненький шлейф дыма, и с искрами ударилось о стальной пол. Время словно остановилось.

- С кем я говорю?, - в ужасе спросил полковник.

- Со мной, свободной Королевой зергов Элизабет Макнейл, женой Джона.

- Будь ты проклята, дрянь – крикнул он, но сеанс связи уже прервался. Полковник трусливо забегал глазами по тактической карте. Казалось, будто не только Элизабет, а сама удача, вечно сопутствующая Джону, сейчас приговорила его к смерти.

А на полутемном капитанском мостике инфицированного крейсера «Виктории» по прежнему стояла Элизабет. Она смотрела в иллюминатор на то как ее слуги крушили землянские крейсера и взрывали истребители. Она не испытывала злорадства, она даже не чувствовала удовлетворенности и справедливости. Она ничего не чувствовала. Перед ее глазами была лишь прекрасная пара – стройная симпатичная блондинка-«призрак» и кружившийся вместе с ней в медленном танце высокий худощавый офицер конфедерации. А над иллюминатором была приклеена та самая фотография, сделанная в день ее отлета с Тарсониса.

Эпилог

Полковник О`Нилл погиб в том бою вместе с подавляющим большинством своих людей, и лишь немногим удалось уйти от возмездия королевы Элизабет. Однако победа далась королеве дорогой ценой - вся ее стая была практически уничтожена. Что касается ее самой, то ни кто ее больше не видел, но среди пехотинцев Доминиона, пиратов и рейнджеров Рейнора ходило множество легенд. Согласно одним из них она погибла в том бою с эскадрой конфедератов, другим – была найдена Сверхразумом и уничтожена, а третьи гласили что она, вместе со своим кораблем-призраком и остатками стаи, ушла в другие миры, и обрекла себя на вечное одиночество. Когда Дьюк узнал о смерти своего бывшего подчиненного он не высказал и капли сожаления, а Менгск в свою очередь ни сколько не пожалел что его личный враг погиб не от его руки. Ему наоборот даже было выгодно, что этого весьма уважаемого в рядах корпуса «Альфа» офицера убили конфедераты.

Посреди темной, пустынной бездны космоса чинно, сверкая огнями, плыл огромный крейсер «Гиперион».

Капитан Рейнор прогуливался по смотровой площадке верхней палубы вдоль огромного иллюминатора, он любовался бескрайними черно-голубыми просторами космоса, и яркими крупными огоньками – далекими звездами. Были и огни поменьше. Это были планеты, светившиеся отраженным светом. Он остановился и, опершись на перила, уставился в иллюминатор.

Вглядываясь в ледяную темноту, он увидел нечеткие очертания крейсера, корабль был сильно поврежден, повсюду в корпусе виднелись пробоины, в иллюминаторах было темно, и только в одном из них – большом иллюминаторе смотровой площадки - горел тусклый свет. В этом тусклом свете можно было разглядеть две тени – кружившуюся в медленном танце пару. Одна из фигур была женская, длинные красивые волосы и стройна фигура, которая вдруг превращается в нечто нечеловеческое, волосы сменяются коротким грубыми сосульками, на коже появляются узоры, и красавица превращается в чудовище. А потом чудовище опять превращается в красавицу. А вместе с ней танцевал высокий худощавый брюнет в форме офицера уже забытой всеми конфедерации. Герой войны и красавица-чудовище. Они были прекрасны и выглядели такими счастливыми. Рейнор, закрыл глаза и мотнув головой открыл их – ничего не было. Он прогнал столь удивительное видение, и, улыбнувшись, вспомнил о легенде о Джоне Эндрюсе и его возлюбленной Элизабет Макнейл, любовь которых победила и войну, и козни бездушного Сверхразума и малодушных политиков и высших военных чинов, и даже саму смерть.

(с) Николай (ака Кэп ака Шурави) Гусев. Октябрь-декабрь 2008. Редакция 1. Просьба распространять только с разрешения автора.